

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#39 (118)

2022

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2022 • № 39 (118)

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, PhD по филологическим наукам, доцент (Андижанский государственный университет)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА

Халявка О.С., Макаrenchенко М.Г.

ПОНЯТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЕГО СПЕЦИФИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ НА ЦЕЛЫЕ ЧИСЛА 6

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Зубкова А.Е., Соколов М.С., Шеремеев К.В., Салимов А.О., Вадулина Н.В.

УСТАНОВЛЕНИЕ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ЗАВИСИМОСТЕЙ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ НА ОБЪЕКТАХ ГАЗОДОБЫЧИ 10

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Колпин Р.В., Тямин К.А., Чудаков А.А.

МЕТОД САМОНАВЕДЕНИЯ ПОГОНИ..... 16

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Захваткин А.Ю.

ОПЫТ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ БИОГРАФИИ КИЕВСКОГО
КНЯЗЯ КИЯ 22

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Зайдензал Т.С.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ..... 26

Колесов Д.Э.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 30

Михайлов Н.С.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ЧЕРЕЗ
СЕТЬ ИНТЕРНЕТ 34

Михайлов Н.С.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ
В КРИМИНАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ 36

Сероштан Г.В.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЮ И
ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР 38

Чичварин А.Ю.

РОЛЬ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ
В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 40

Янул Я.Е.

ПОНЯТИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ И УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ.....43

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Комарова К.С.РОЛЬ МАСС-МЕДИА В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНЫХ (ТВОРЧЕСКИХ) ИНДУСТРИЙ
В РОССИИ.....46**Рамбердиев Р.**МЕДИАТИЗИРОВАННЫЕ ПОЕДИНКИ КАК ГИБРИД СПОРТИВНОГО
И РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ПРОДУКТА: МЕХАНИЗМЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ПРОДВИЖЕНИЯ И МОНЕТИЗАЦИИ АУДИТОРИИ.....49

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Мурсалиев М.С.

АНАЛИЗ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ЛИКВИДНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ56

ПЕДАГОГИКА

Барыбина И.С., Каверина Н.Н., Лебедкина В.Б., Степенко С.Н.ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ ШКОЛ
С НИЗКИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ КАК ОСНОВА
ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ.....59**Глаголева Ж.В.**

РАБОТА ВОСПИТАТЕЛЯ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ В ДОО67

Лысенко О.Ю., Лубинец О.А., Поршнева Ю.В., Мякушко А.А.ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА В ОБЩЕНИИ
С РОДИТЕЛЯМИ.....69**Панчишная Л.И., Богушева В.И., Алексеева Н.Ю., Коленкина Л.И.**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
КАК МЕТОД ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ.....72**Пусенкова Д.В.**ИНТЕГРАЦИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ76**Тыновец А.С.**ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОСКРЕСНЫХ
ШКОЛ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ79

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Жумадилханов А.А., Маженов С.Т.СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
ФУТБОЛИСТОВ 13-14 ЛЕТ82

МАТЕМАТИКА

МАКАРЧЕНКО Михаил Геннадиевич

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ),
Россия, г. Таганрог

ХАЛЯВКА Ольга Сергеевна

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ),
Россия, г. Таганрог

ПОНЯТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЕГО СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ НА ЦЕЛЫЕ ЧИСЛА

Аннотация. В статье выявлены понятия математического моделирования, используемые в основной школе. На основе изучения научной, психолого-педагогической, методической литературы изучены понятия «моделирование» и «математическая модель», изучены цели и функции моделирования. Рассмотрен процесс создания модели и его применение на практике в тестовых задачах на целые числа. В заключении показана необходимость использования моделирования в данных задачах.

Ключевые слова: целые числа, текстовая задача, решение задачи, моделирование, модель, математическое моделирование.

Мы живём в постоянно обновляющемся мире: кардинально изменяются различные сферы жизнедеятельности, в том числе и образование. Поэтому наступает время активного внедрения инновационных образовательных технологий, основанных на совокупности интенсивных способов получения знаний и формирования развитой личности, умеющей думать, анализировать, а также творчески мыслить [4, с. 5-6].

Одной из задач математического образования учащихся является развитие логического мышления, которое является «фундаментом» любого мышления человека. Для решения этой задачи успешно используется важный метод научного познания и сильное средство активизации учебной деятельности – метод математического моделирования. Чаще всего данный метод применяется при решении текстовых задач, где краткая запись является графической моделью, а уравнение (выражение) – алгебраической моделью. Метод математического моделирования предполагает формирование абстрактного и логического мышления, развитие творческих способностей, умения мыслить,

анализировать, обобщать и выделять основное. Данный метод является одним из наиболее доступных способов получения знаний.

Далее мы рассмотрим подробно данный метод.

Моделирование – процесс замещения объекта исследования его моделью и проведение исследований на модели с целью получения необходимой информации об объекте. В настоящее время данное понятие применяется во многих сферах жизнедеятельности.

Математическая модель – это приближённое описание какого-нибудь класса явлений, выраженное на языке какой-нибудь математической теории.

Основными признаками модели являются:

- некоторое объективное соответствие с познаваемым объектом;
- способность заменить его в определённом отношении;
- исследование модели даёт информацию о самом моделируемом объекте.

Моделирование – это процесс использования моделей для изучения тех или иных свойств оригинала. Например, чтобы доказать

теорему Пифагора, катеты и гипотенузу временно заменяют буквами: $a^2 + b^2 = c^2$.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать цели моделирования:

- понимание устройства конкретной системы, её структуры, свойств, законов развития и взаимодействия с окружающим миром;
- управление системой, определение наилучших способов её изменения;
- прогнозирование результатов воздействия на изучаемую систему.

Использование метода математического моделирования предполагает следующие дидактические функции:

1. Познавательная функция (формирование познавательного образа изучаемого объекта).

2. Функция управления деятельностью учащихся.

3. Интерпретационная функция (описание одно и того же объекта с помощью различных моделей).

Применение нескольких функций математической модели способствует наиболее плодотворной деятельности учащихся и развитию их мышления.

Во введении понятий математическая модель и моделирование позволяют решать в учебном процессе следующие актуальные задачи:

- развитие мышления и интеллекта;
- формирование мировоззрения;
- овладение элементами математической культуры [6, с. 44-45].

Рассмотрим схему процесса математического моделирования:

1. Перевод предложенной задачи с естественного языка на математический (создание графической и алгебраической модели).

2. Решение задачи в рамках математической теории (внутри модели).

3. Перевод полученного результата (математического решения) на язык, которым была сформулирована исходная задача.

Самым сложным и ответственным является первый этап – само построение математической модели. Оно осуществляется логическим путём на основе глубокого анализа изучаемого процесса или явления и требует описать его свойства математическим языком.

Процесс создания модели можно описать пошагово:

1. Индуктивный: отбор наблюдений, относящихся к исследуемым свойствам объекта; принятие решения, что следует принимать во внимание, а чем можно пренебречь.

2. Построение неформальной модели: ищутся различные способы установления логического соответствия между моделью и объектом.

3. Перевод неформальной модели в математическую посредством математического языка и выбор подходящей математической структуры. Самый важный момент: выбранная модель может быть неоднозначной. При этом язык математики лишён двусмысленности и более точен, чем естественный язык.

4. Решение задачи в рамках математической теории. Здесь применяется весь набор математических методов – логических, алгебраических, геометрических.

5. Полученные результаты переводятся с математического языка обратно на естественный [6, с. 105-107].

Рассмотрим также проблемы, которые могут возникнуть у учащихся при решении текстовых задач.

Основная проблема состоит обычно в составлении математической модели. Она может быть представлена в форме уравнения, неравенства, диаграммы, графика, таблицы и т.д.

Для того чтобы избежать этой проблемы, учащемуся нужно внимательно изучить и правильно растолковать данную ему текстовую задачу, а также связать искомые величины с известным.

Вторая проблема состоит в том, чтобы правильно составить систему уравнений или неравенств.

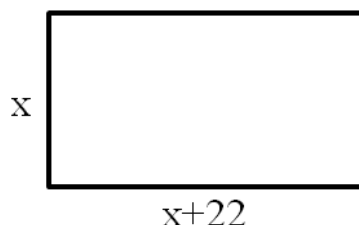
Третья проблема – это поиск решения (рационального) полученной системы уравнений или неравенств.

Рассмотрим на простом примере реализацию всех этапов процесса математического моделирования.

Задача №1. Длина земельного участка прямоугольной формы на 22 м больше ширины. Площадь участка составляет 1560 м². Найти длину и ширину земельного участка [3, с. 89].

Решение:

1. Первым этапом является создание математической и графической модели.

Пусть ширина земельного участка x м., тогда длина участка $(x + 22)$ м. Нам известно, что площадь прямоугольника равна $S = a \cdot b$, следовательно, площадь участка составляет $x \cdot (x + 22)$ м² или 1560 м².

Составим и решим уравнение:

$x \cdot (x + 22) = 1560$ – это математическая модель данной задачи.

2. Второй этап включает в себя внутримодельное решение.

$$x \cdot (x + 22) = 1560;$$

$$x^2 + 22 \cdot x - 1560 = 0;$$

$$D = 22^2 - 4 \cdot 1 \cdot (-1560) = 484 + 6240 = 6724;$$

$$x_1 = \frac{-22 - \sqrt{6724}}{2} = \frac{-22 - 82}{2} = \frac{-104}{2} = -52;$$

$$x_2 = \frac{-22 + \sqrt{6724}}{2} = \frac{-22 + 82}{2} = \frac{60}{2} = 30;$$

3. Третий этап состоит в интерпретации результатов решения.

Ширина участка не может быть отрицательным числом, то есть $x_1 = -52$ не является решением задачи, таким образом, ширина земельного участка 30 м, а длина участка $30 + 22 = 52$ м.

Ответ: 30 м., 52 м.

Задача № 2. Вася знает четыре числа, сумма которых равна 99. Если первое число увеличить на 2, второе уменьшить на 2, третье умножить на 2, а четвертое разделить на 2, то каждый раз получается одно и то же число [5]. Найдите эти четыре числа.

Решение:

1. На первом этапе создается математическая модель.

Здесь каждое из чисел обозначим за a, b, c, d . Нам известно, что сумма этих чисел равна 99, следовательно, $a + b + c + d = 99$. Кроме того, известно, что если первое число увеличить на 2, второе уменьшить на 2, третье умножить на 2, а четвертое разделить на 2, то каждый раз получается одно и то же число, следовательно, $a + 2 = b - 2 = c \cdot 2 = \frac{d}{2} = x$, где x – некоторое постоянное число. Таким образом, выразив a, b, c, d соответственно, получим, $a = x - 2$, $b = x + 2$, $c = \frac{x}{2}$, $d = 2 \cdot x$. А так как сумма этих чисел равна 99, получим финальное уравнение:

$x - 2 + x + 2 + \frac{x}{2} + 2 \cdot x = 99$ – это математическая модель данной задачи.

2. Второй этап включает в себя внутримодельное решение.

$$x - 2 + x + 2 + \frac{x}{2} + 2 \cdot x = 99;$$

$$4 \cdot x + \frac{x}{2} = 99;$$

$$\frac{2 \cdot 4 \cdot x + x}{2} = 99;$$

$$\frac{9 \cdot x}{2} = 99;$$

$$\frac{9}{2} \cdot x = 99;$$

$$x = 99 \cdot \frac{2}{9};$$

$$x = 22.$$

3. Третий этап состоит в интерпретации результатов решения.

Так как $x = 22$, тогда, соответственно, $a = 22 - 2 = 20$, $a = 22 + 2 = 24$, $c = \frac{22}{2} = 11$, $d = 22 \cdot 2 = 44$.

Ответ: 20, 24, 11, 44.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что за моделированием – будущее. Умение составлять математические модели сможет помочь в решении задач из различных отраслей науки, а также жизненных задач. Хочется отметить, что решение задач с применением моделирования активизирует мыслительную деятельность, помогает лучше понять задачу, самостоятельно найти рациональный путь ее решения, установить подходящий способ проверки, определить условия, при которых задача имеет (или не имеет) решения. Работа с моделью позволяет яснее увидеть зависимости между данными и искомыми величинами, оценить задачу в целом, продемонстрировать разные варианты решения.

Литература

1. Быков А.А. Сборник задач по математике. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2008 г. – 316 с.
2. Далингер В.А. Текстовые задачи, в которых неизвестные – целые числа // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 1. – С. 177-180.
3. Мордкович А.Г. и др., под ред. Мордковича А.Г. Алгебра (в 2 частях) – ООО ИОЦ Мнемозина, 2015 г.

4. Печерских, И.А. П 31 Математические модели в экономике: учебное пособие / И.А. Печерских, А.Г. Семенов; Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. – Кемерово, 2011. – 191 с.

5. Сайт для подготовки к ВПР «РешуВПР» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://math5-vpr.sdamgia.ru>

6. Фомичева О.А. Методика обучения решению задач повышенной трудности по теме «натуральные и целые числа» в курсе математики основной школы. Издательство МЦНМО, 2018 г. – 84 с.

MAKARCHENKO Mikhail Gennadievich

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) RGEU (RINH),
Russia, Taganrog

KHALYAVKA Olga Sergeevna

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) RGEU (RINH),
Russia, Taganrog

CONCEPTS OF MATHEMATICAL MODELING AND ITS SPECIFIC FEATURES IN SOLVING INTEGER PROBLEMS

Abstract. *The article identifies the concepts of mathematical modeling used in primary school. Based on the study of scientific, psychological, pedagogical, methodological literature, the concepts of "modeling" and "mathematical model" are studied, the goals and functions of modeling are studied. The process of creating a model and its application in practice in integer test problems is considered. In conclusion the necessity of using modeling in these tasks is shown.*

Keywords: *integers, text problem, problem solution, modeling, model, mathematical modeling.*

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ШЕРЕМЕЕВ Кирилл Вячеславович

магистрант, Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Россия, г. Уфа

ЗУБКОВА Ангелина Евгеньевна

магистрант, Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Россия, г. Уфа

СОКОЛОВ Максим Сергеевич

магистрант, Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Россия, г. Уфа

САЛИМОВ Артем Олегович

магистрант, Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Россия, г. Уфа

ВАДУЛИНА Надежда Вячеславовна

доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Россия, г. Уфа

УСТАНОВЛЕНИЕ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ЗАВИСИМОСТЕЙ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НА ОБЪЕКТАХ ГАЗОДОБЫЧИ

Аннотация. Представленная статья содержит результаты статистических исследований аварийности на объектах газодобычи с целью выявления основной проблематики и причинности аварий и аварийных ситуаций в газодобывающей отрасли в динамике последнего десятилетия [2010/2020]. Получены основные зависимости по характеру, обстоятельствам и причинам аварий и аварийных ситуаций в газодобыче. В рамках статистических исследований аварийности на объектах газодобычи определена корреляционная связь аварийности с экономическими показателями нефтегазодобывающей отрасли.

Ключевые слова: аварии, аварийность, аварийные ситуации, газодобыча, отрасль, причины, последствия, анализ, корреляция.

Введение

Актуальность заданного направления формируются на пересечении двух векторов: экономической эффективности и промышленной безопасности отрасли добычи газа.

Первый вектор формируется на основании статистических данных Росстата [1], Минэнерго [2], АЦ при Правительстве Российской Федерации [3, 4] в динамике последнего десятилетия [2010/2020]:

– добыча природного газа (с учётом газового конденсата) в исследуемом периоде

увеличилась на 8,3 % [2010 – 641 млрд м³ / 2020 – 694 млрд м³];

– за исследуемый период количество газодобывающих организаций увеличилось на 31,3 % [2010 – 198 / 2020 – 260];

– добыча углеводородов (в т.ч. природного газа) в исследуемом периоде в среднем составляет 70,7 % в добывающей отрасли Российской Федерации.

Таким образом, статистические данные указывают на положительную динамику в газодобывающей отрасли, более того, современная

кризисная ситуация в энергетической сфере Европейского Союза [3] является потенциальным драйвером развития добычи газа и достижения целей, зафиксированных в Генеральной схеме [5] – достижение добычи газа 878 млрд м³ (до 2035 года).

Крупный пожар на заводе по подготовке газового конденсата ПАО «Газпром» в 28 км от Нового Уренгоя, произошедшего 5-6 августа 2021 [6], привёл к технологическим (снижение суточной мощности транспорта природного газа по МГ в 2 раза [7, 8]) и экономическим (рост цен на 6% на рынке Европейского Союза [9]) последствиям. Данный аварийный случай иллюстрируют второй обозначенный выше вектор развития газодобывающей отрасли – вектор промышленной безопасности. Аварии и

аварийные случаи на объектах газодобычи несут не только технологические и экономические потери и нарушения в нормальных режимах функционирования, но и могут привести к тяжелым последствиям: смерть и ранения обслуживавшего персонала, загрязнение окружающей среды, прочее [10].

Основная часть

С целью выявления аварийных ситуаций в газодобывающей отрасли выполнили соответствующие статистические исследования в динамике последнего десятилетия [2010/2020] (по данным Ростехнадзора), в ходе которых получены основные ведомости по характеру, обстоятельствам и причинам аварий и аварийных ситуации в газодобыче, частота возникновения которых продемонстрирована на рисунке 1.

Рис. 1. Статистический анализ аварий в газодобыче и смежной отрасли (нефтедобыче) по частоте возникновения в динамике в динамике последнего десятилетия [2010/2020] (по данным Ростехнадзора)

Рис. 2. Основные причины аварий в газодобыче и смежной отрасли (нефтедобыче) по медианному срезу в динамике в динамике последнего десятилетия [2010/2020] (по данным Ростехнадзора)

Полученные данные в медианном срезе коррелируются с аналогичными данными, что свидетельствует о правильности статистической выборки и отсутствия действенного решения по снижению данных причин аварий и аварийных ситуаций. Также следует отметить низкую динамику аварий непосредственно в отрасли добычи газа в сравнении со смежной

отраслью добычи нефти: при медианном значении количества аварий для нефтегазодобывающей промышленности в исследуемом десятилетнем периоде в 14 аварий/год, аналогичный показатель для газодобывающей промышленности составил 2 аварии/год, следовательно – 14,3%, что указывает на сниженный риск аварийных нарушений в

функционировании объектов добычи газа, в сравнении с фоновыми показателями отрасли в целом.

Аналогичные результаты получены и для количественного параметра смертельно

травмированного персонала, привлекаемого в нефтегазодобычу – рисунок 3, согласно анализу которых газодобыча демонстрирует более низкие показатели в сравнении с фоновыми показателями отрасли в целом.

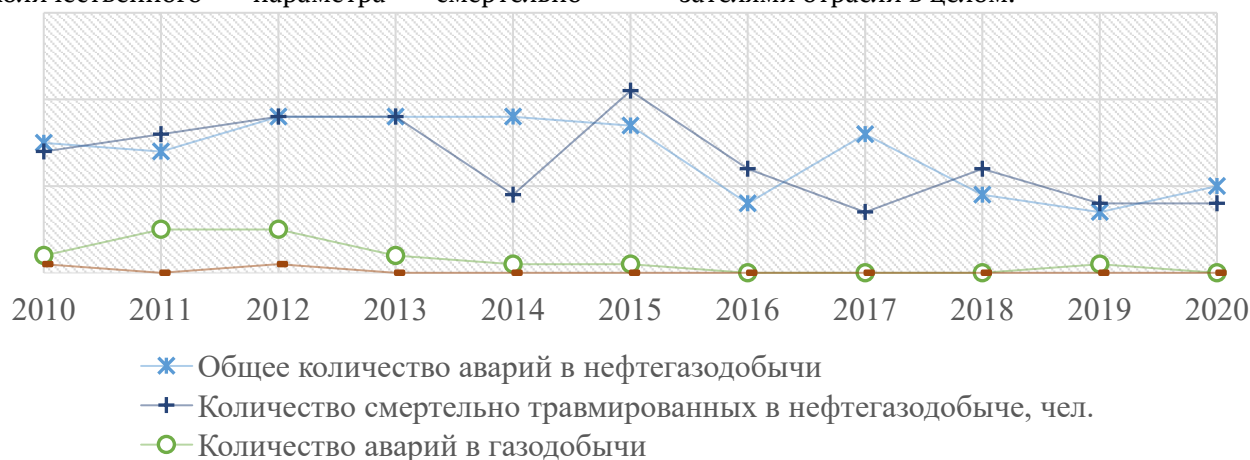

Рис. 3. Статистический анализ смертности в нефтегазодобыче в динамике в динамике последнего десятилетия [2010/2020] (по данным Ростехнадзора [13]): левая ось для фоновых отраслевых значений, правая – для значений газодобычи

Наиболее частой причиной летальности привлекаемого технологического персонала является разрушение технологического оборудования и коммуникаций (средний показатель – 19%) и прочие нарушение норм промышленной безопасности (средний показатель – 33%). Данные показатели демонстрируют коррелятивное сходство с анализом частоты возникновения причин аварий (рисунок 2): наибольшую частоту повторений получили аварии с открытыми фонтанами и выбросами, что приводит к наиболее частому проявлению причины летальности привлекаемого технологического персонала вследствие разрушения технических устройств.

Также стоит отметить, что медианный фоновый показатель летальности нефтегазодобывающего сектора нефтегазовой отрасли в исследуемом десятилетнем периоде имеет значение 13 смертей/год, в то время как для газодобычи данный показатель составляет 0 смертей/год, что указывает на более низкие риски в профессиональной деятельности газодобытчиков в сравнении с персоналом нефтедобычи.

В рамках статистических исследований аварийности на объектах газодобычи целесообразно определить корреляционные зависимости с экономическими показателями отрасли, которые проиллюстрированы на рисунках 4-7.

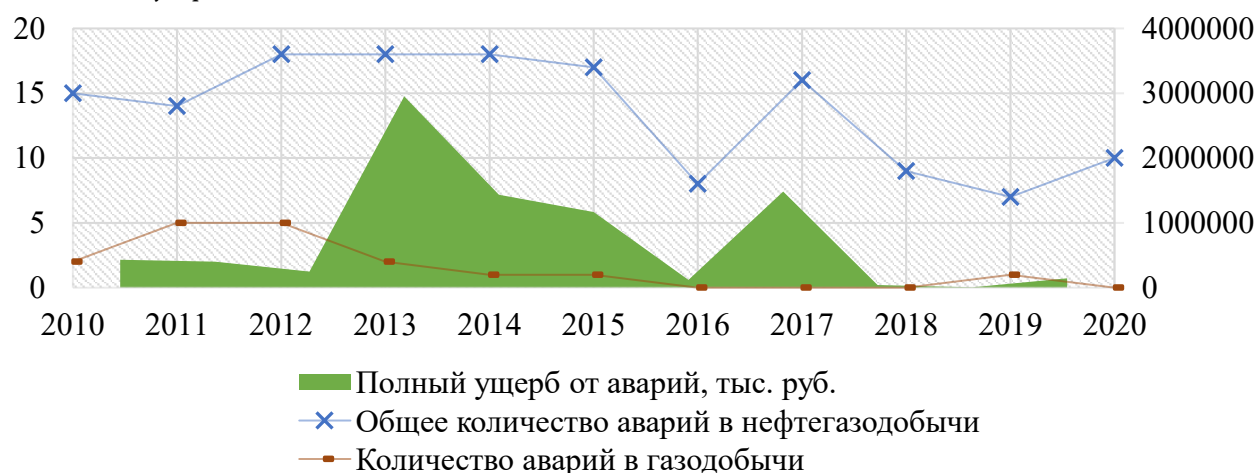

Рис. 4. Статистический анализ показателей экономического ущерба, вследствие наступления аварий и аварийных ситуаций в газодобыче и смежной отрасли (нефтедобыче) в динамике последнего десятилетия [2010/2020] (по данным Ростехнадзора [13])

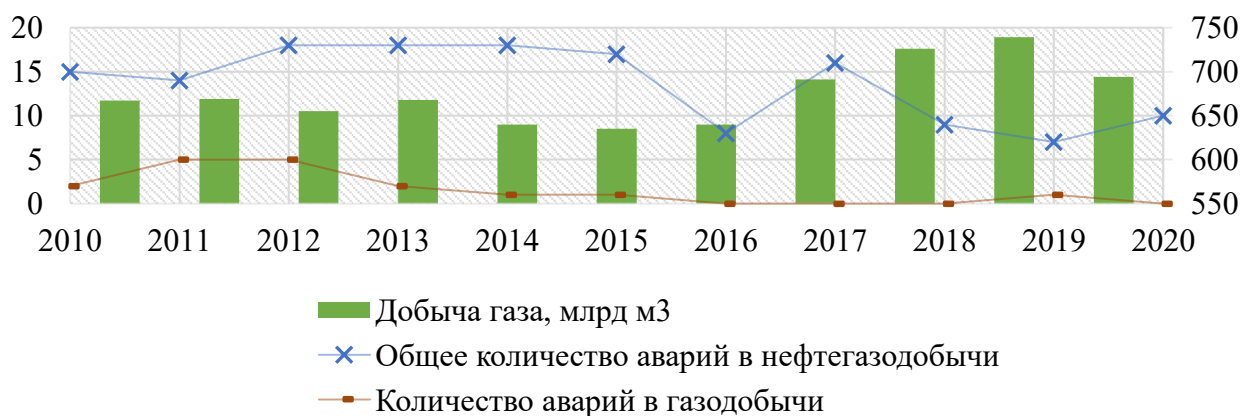

Рис. 5. Коррелятивный анализ аварийности в газодобыче и смежной отрасли (нефтедобыче) и добычи газа в динамике последнего десятилетия [2010/2020] (по данным Ростехнадзора [13] и Минэнерго [2])

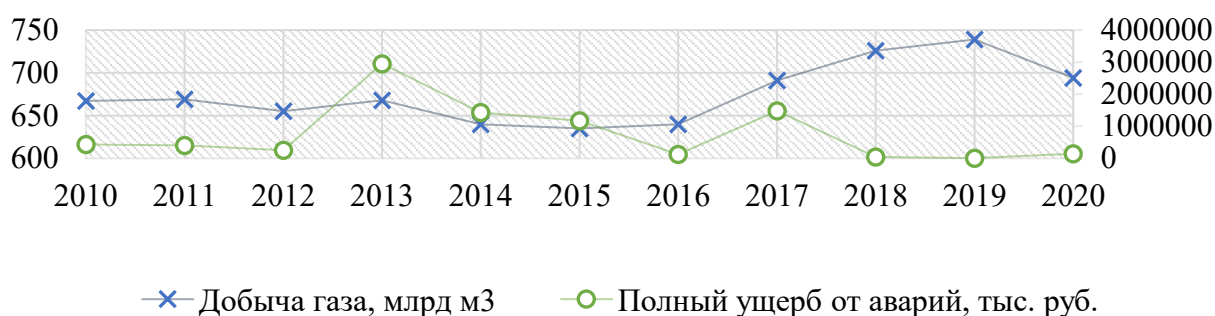

Рис. 6. Коррелятивный анализ показателей добычи и экономического ущерба, вследствие наступления аварий и аварийных ситуаций в газодобыче и смежной отрасли (нефтедобыче) в динамике последнего десятилетия [2010/2020] (по данным Ростехнадзора [13] и Минэнерго [2])

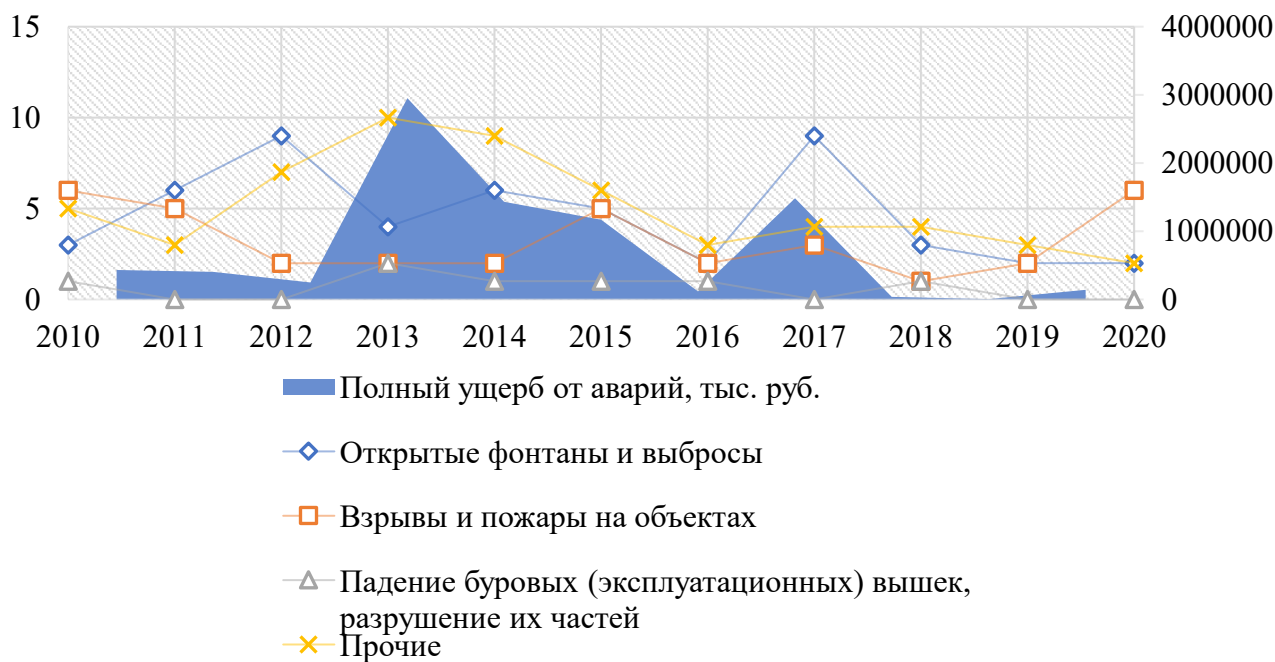

Рис. 7. Коррелятивный анализ показателей экономического ущерба, вследствие наступления аварий и аварийных ситуаций разных типов в газодобыче и смежной отрасли (нефтедобыче) в динамике последнего десятилетия [2010/2020] (по данным Ростехнадзора [13])

Заключение

Данные на рисунках 4-7, свидетельствуют о следующих аналитических зависимостях:

- экономический ущерб от наступления аварий и аварийных случаев в большей степени коррелируется с фоновыми значениями нефтегазодобывающей отрасли в целом, нежели с аналогичными сравниваемыми параметрами для газодобычи, что указывает на относительно низкое влияние аварийности в добыче природного газа на экономические потери в отрасли;

- аварийность в нефтегазодобывающей отрасли коррелируется с добычей природного газа: снижение частоты аварий и аварийных случаев характерно для периода с высокой годовой газодобычей, и наоборот;

- производной от частоты аварийности в нефтегазодобывающей отрасли является соответствующий экономический ущерб, который также демонстрирует высокую степень коррелятивности: низкие параметры экономических потерь, вызванных отраслевой аварийностью характерны для периодов с высокой годовой газодобычей, и наоборот;

- наибольшую коррелятивную сходимость по параметру экономического ущерба имеют аварии, вызванные фонтанированием и выбросом добываемых углеводородов и прочих нарушений нормального функционирования технологического оборудования и коммуникаций нефтегазодобывающей отрасли.

Таким образом, в ходе статистических исследований аварийности на объектах газодобычи приходим к резюмирующему суждению, применимому для разработки дополнительных мероприятий по обеспечению промышленной безопасности – необходимо осуществить поиск и разработку действенных решений, направленных на профилактику и предотвращение аварий, вызванных фонтанированием и выбросом добываемых углеводородов, которые происходят наиболее часто и имеют

последствия: высокий уровень летальности и экономического ущерба.

Литература

1. Россия в цифрах. 2021 : Крат. стат. сб. / Росстат – Москва, Р76, 2021 – 275 с.
2. Министерство энергетики Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2021.
3. Российский газ на мировой арене : Энергетически бюллетень / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2021, сентябрь. – Выпуск № 100. – 20 с.
4. Баланс российского топливного рынка : ценовые шоки и регулирование : Энергетически бюллетень / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2021, август. – Выпуск № 99. – 18 с.
5. Российская Федерация. Приказы Министров. Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2035 года : текст на 29.10.2021 : [принят Минэнерго России приказом от 06 июня 2011 № 213 «О Генеральной схеме развития газовой отрасли на период до 2030 года (с учётом корректировок до 2035 года)»]. – Москва, 2011.
6. Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий : официальный сайт. – Москва. – 2021.
7. ПАО «Газпром» : официальный сайт. – Москва. – 2021.
8. GASCADE Gastransport GmbH : Zugriffsmodus : Offiziellen Website. – Kassel. – 2021.
9. Победова, Л. Авария на заводе «Газпрома». Что важно знать / Л. Победова. – Текст : электронный // РБК. – 2021.
10. Байрамшин, Т. А. Принципы и элементы охраны труда на предприятиях нефтегазовой отрасли России / Т. А. Байрамшин. – Текст : непосредственный // International agricultural journal. – 2021. – № 1. – С. 105–111.

SHEREMEEV Kirill Vyacheslavovich

master student, Ufa State Petroleum Technological University,
Russia, Ufa

ZUBKOVA Angelina Evgenevna

master student, Ufa State Petroleum Technological University,
Russia, Ufa

SOKOLOV Maxim Sergeevich

master student, Ufa State Petroleum Technological University,
Russia, Ufa

SALIMOV Artem Olegovich

master student, Ufa State Petroleum Technological University,
Russia, Ufa

VADULINA Nadezhda Vyacheslavovna

associate professor, Ufa State Petroleum Technological University,
Russia, Ufa

ESTABLISHMENT OF CORRELATION DEPENDENCES AND STATISTICAL MODELING AT GAS PRODUCTION FACILITIES

Abstract. *The presented article contains the results of statistical studies of accidents at gas production facilities to identify the main problems and causality of accidents and emergencies in the gas production industry in the dynamics of the last decade [2010/2020]. The main statements on the nature, circumstances and causes of accidents and emergencies in gas production were obtained. In the framework of statistical studies of accidents at gas production facilities, correlations with the economic indicators of the industry have been determined.*

Keywords: *accidents, emergencies, gas production, industry, causes, consequences, analysis, correlation.*

ВОЕННОЕ ДЕЛО

КОЛПИН Роман Валерьевич

Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала
Советского Союза Г. К. Жукова, Россия, г. Тверь

ТЯМИН Кирилл Александрович

курсант факультета радиоэлектронных средств и систем,
Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала
Советского Союза Г. К. Жукова, Россия, г. Тверь

ЧУДАКОВ Алексей Алексеевич

курсант факультета радиоэлектронных средств и систем,
Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала
Советского Союза Г. К. Жукова, Россия, г. Тверь

МЕТОД САМОНАВЕДЕНИЯ ПОГОНИ

Аннотация. Современные системы противовоздушной обороны представляют собой сложнейшие комплексы с использованием передовых технологий. Работа систем разведки, управления, наведения и пуска ракет в совокупности дают единственный допустимый результат – поражение цели. В тактике ведения современной войны, как показывает опыт специальной военной операции на Украине, особую роль играет использование беспилотных летательных аппаратов. Борьба с ними является приоритетной задачей, подробнее опасность этих средств описана в [7], поэтому необходимо развивать уже имеющиеся методы борьбы с ними и создавать новые. В данной статье рассматривается модель работы метода самонаведения ракеты, а именно, метода погони. Против БПЛА этот метод самонаведения является наиболее эффективным, поэтому разработка систем, использующих данный способ поражения цели, является требованием современных войн. В наши дни при успешной разработке метода наведения необходимо построить математическую модель. В данной статье предложена новая интерпретация алгоритма метода погони. Современный специалист воздушно-космической обороны должен уметь строить модели такого рода, это требование современности, поэтому одной из задач данной статьи является знакомство курсантов вузов воздушно-космической обороны с моделированием движения ракеты и цели. Современное научное программное обеспечение, в том числе, программная среда C#, позволяет существенно упростить эту работу, что позволяет её эффективно применять при проведении научно-исследовательских работ.

Ключевые слова: метод погони, модель, ракета, упрощённый алгоритм, самонаведение.

Введение

Анализ развития военно-политической обстановки в мире, представленный в [2] свидетельствует о значительном повышении роли ПВО в вооружённых конфликтах. Это обусловлено развитием средств воздушно-космического нападения противника, а именно, развитие БПЛА. В статье [7] рассмотрены проблемы, возникшие у ПВО при поражении этих целей. «Учитывая, что скорости мини-БПЛА

составляют порядка 50-250 км/ч, боевые расчёты этих ЗРК будут иметь достаточно времени на проведение предпусковых операций и обстрел цели. Тем не менее, стрельбы по мини-БПЛА показали низкую эффективность их поражения. Основными причинами при этом являются несовершенство системы управления подрывом боевой части ЗУР, а также большие ошибки сопровождения цели» – констатирует автор журнал «Военпред».

Для отражения от нападения с воздуха в современном мире активно применяется метод самонаведения ракет. Он используется в большинстве ракет, предназначенных для поражения подвижных целей, а также излучающих объектов (например, ракеты «Сайдуиндер», США; «Экзосет», Франция). Это самый точный способ наведения ракеты на цель. Особенно на цели с высокоманевренными характеристиками. Причем, чем дальше ракета удаляется от командного пункта, тем точнее и с меньшей ошибкой летит ракета. Или иначе, в процессе сближения ракеты с целью траектория промаха ракеты все время уменьшается [4]. В данной работе предложено использовать именно метод погони, не только потому что это один из самых точных методов наведения, помимо этого тут есть возможность настроить систему управления подрывом боевой части ЗУР.

Как работает самонаведение?

Самонаведение ракеты на цель – это такой метод управления, при котором сигнал управления вырабатывается на ракете в результате использования энергии, излучаемой целью или отраженной от нее [5]. На борту ракеты устанавливается специальная аппаратура управления, с помощью которой ракета сама определяет свое положение относительно цели и автоматически наводится на нее. Однако

первоначально цель необходимо обнаружить по каким-либо характерным свойствам, отделив ее от окружающих предметов или, как говорят, от окружающего фона. К таким свойствам может быть отнесена прежде всего способность цели излучать или отражать электромагнитные колебания (радиоволны, видимые световые и невидимые инфракрасные лучи) иначе, чем окружающее ее пространство [6].

Для демонстрации работы построенной математической модели представлено исследование метода погони. С учётом высоких темпов развития средств воздушно-космического нападения требуется проводить моделирование для новых ракет и целей с более высокими характеристиками, и развивать способность к пониманию и разработке математических моделей у курсантов учебных заведений ВКО (воздушно-космической обороны).

Говоря о методе наведения, мы подразумеваем закон сближения ракеты с целью, который в зависимости от координат и параметров движения цели определяет требуемое движение ракеты, обеспечивающее попадание ракеты в цель. Методом погони называется такой метод наведения, при котором в каждый момент времени вектор скорости ракеты направлен на цель.

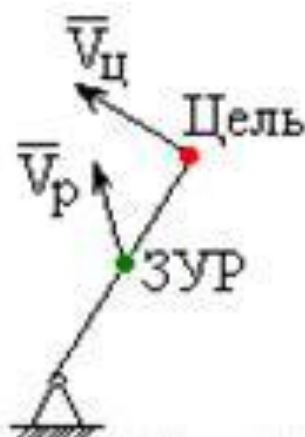

Рис. 1. Метод погони

Одним из средств, позволяющих решить задачу реализации модели метода погони, является использование программной среды C#. Она позволяет задать параметры движения ЗУР (зенитно-управляемой ракеты) и цели, построить траекторию ракеты, решить целый ряд связанных с данной моделью задач. Например, так как исследуемая математическая модель позволяет определять возникающие в ходе движения ракеты перегрузки, мы можем

определить границы зоны поражения зенитного ракетного комплекса [3].

При построении модели будет использован упрощенный принцип наведения, так называемый «метод контрольных сумм». Предложенный метод не требует решения сложных дифференциальных уравнений, а основан на системе простых неравенств. Это позволяет сделать процесс моделирования легче и доступнее, сохраняя при этом сущность данного метода.

Моделирование наведения ЗУР методом погони

Весь процесс наведения ракеты ближнего действия длится несколько десятков секунд. За это время ракета должна успеть искривить свою траекторию. Следовательно, инерционность ракеты должна быть мала. Особенно это важно при наведении на быстродвижущиеся

самолеты и маневрирующие цели. Резкий манёвр, совершаемый в определенный момент времени самолетом, может вызвать недопустимую ошибку наведения, в случае большой инерционности СУ ракетой. Таким образом, переходный процесс $h(t)$ в относительных единицах будет выглядеть, как показано на рисунке 2 [1].

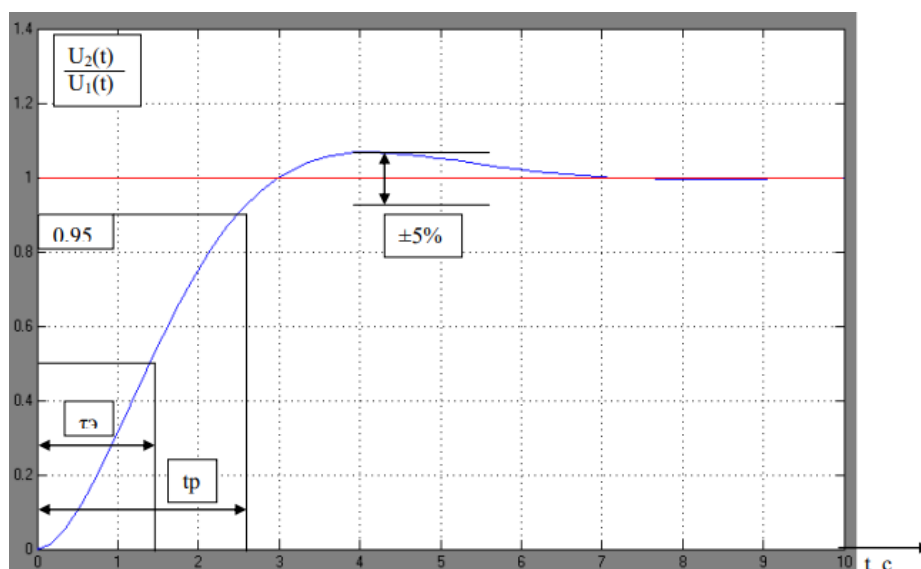

Рис. 2. Изображение переходного процесса в системе управления ракеты

Рассмотрим идеализированный случай, когда головка самонаведения моментально реагирует на изменение параметров движения цели. Предложенный способ реализации метода погони заключается в следующем:

1. Нам всегда известно положение цели относительно ракеты, а, следовательно, известна

```
double ctr1x = xf + 6;
```

```
double ctr1x = xf + 6;
```

```
double ctr1y = yf;
```

```
double ctr2x = xf + 5;
```

```
double ctr2y = yf + 1;
```

```
double ctr3x = xf + 4;
```

```
double ctr3y = yf + 2;
```

```
double ctr4x = xf + 3;
```

```
double ctr4y = yf + 3;
```

```
double ctr5x = xf + 2;
```

```
double ctr5y = yf + 4;
```

```
double ctr6x = xf + 1;
```

```
double ctr6y = yf + 5;
```

```
double ctr7x = xf + 0;
```

```
double ctr7y = yf + 6;
```

```
double ctr7y = yf + 6;
```

xf, yf – координаты ЗУР на плоскости

линия визирования и её параметры (в том числе и длина этой линии).

2. В каждый момент времени модель ЗУР исследует пространство в определённом секторе, где может находиться цель, путём построения линии сканирования на расстоянии 6 условных единиц от ракеты.

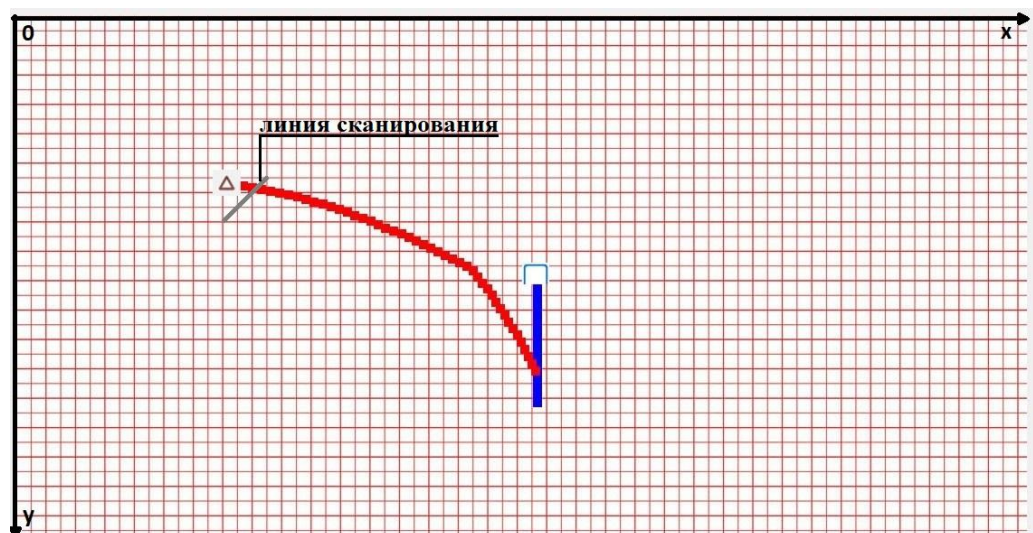

Рис. 3. Представление линии сканирования

3. Затем находим расстояние от ЗУР до исследуемой точки на линии сканирования и от исследуемой точки до положения цели. Полученные значения суммируются.

```
double ztctr1 = Math.Round(Math.Sqrt(Math.Pow(ctr7x - xf, 2) + Math.Pow(ctr7y - yf, 2)));
```

```
double itog = csum.Min();
if(itog==csum1)
{
    dxf = 0;
    dyf = 6;
}
if (itog == csum2)
{
    dxf = 1;
    dyf = 5;
}
.
.
if (itog == csum7)
{
    dxf = 6;
    dyf = 0;.
```

```
double ctr1te = Math.Round(Math.Sqrt(Math.Pow(ctr7x - xe, 2) + Math.Pow(ctr7y - ye, 2)));
double csum1 = ztctr1 + ctr1te;
```

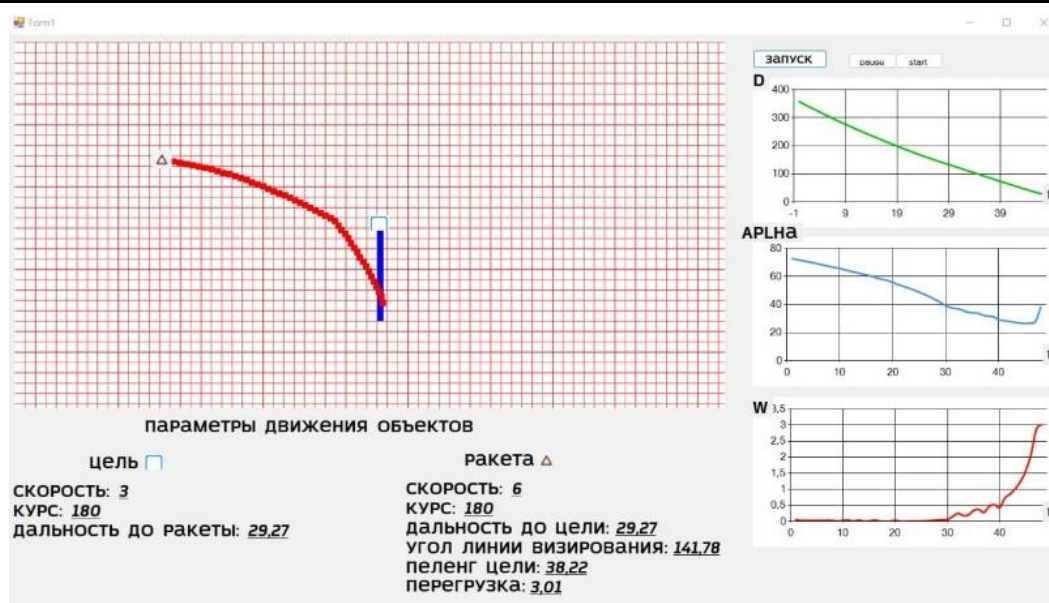
```
double ctr1te = Math.Round(Math.Sqrt(Math.Pow(ctr7x - xe, 2) + Math.Pow(ctr7y - ye, 2)));
double csum1 = ztctr1 + ctr1te;
```

Данная операция проводится со всеми исследуемыми точками. Из полученных контрольных сумм выбирается минимальная. Результат говорит о том, что исследуемая точка лежит на линии визирования.

4. Перемещаем модель ракеты в точку, лежащую на линии визирования.

```
xf += dxf;
yf += dyf;
pictureBox2.Location = new Point(xf, yf);
```

Вид программы представлен на рис. 4

D – длина линии визирования; APLHA – угол между направлением на север и направлением на цель;
W – величина кинематической перегрузки

Рис. 4. Вид программы

Таким образом, модель ракеты будет двигаться по линии визирования в каждый момент времени. Программа позволяет измерять кинематические перегрузки, что позволяет рассчитать зону поражения ракеты в различных условиях. В результате исследований очевидно, что перегрузка ракеты максимальна в момент предельного сближения ЗУР с целью, это позволяет настроить систему управления подрывом боевой части ракеты в этот момент, что решает проблему уничтожения БПЛА, представленную в статье [4].

Выводы

Проведённое нами исследование показывает, что использование программной среды C# позволяет построить упрощённую модель работы ЗУР по цели движущейся равномерно и прямолинейно, используя метод погони. Предложенный упрощённый алгоритм также позволяет строить модели с непостоянными параметрами движениями цели и имеет большой потенциал для исследования, что может быть использовано курсантами вузов ВКО.

Этот метод в перспективе может успешно применяться при разработке ЗРК против

беспилотных летательных аппаратов. Актуальность данной разработки ярко показал опыт проведения СВО на Украине.

Литература

1. Аранович Г.П., Михайлин Д.А. Управление и наведение самолетов и ракет. – Московский авиационный институт.
2. Ашурбейли И.Р., Чельцов Б. Ф. Опыт и уроки боевого применения войск и вооружения ПВО в локальных войнах и вооруженных конфликтах.
3. Демидов В.П. Управление зенитными ракетами. – М.: Воениздат. – 1989.
4. Журнал «Военпред» <https://dzen.ru/media/id/5f2a69230bd369114f97ef28/o-problemah-porajeniiia-minibpla-sredstvami-pvo-5f3409b295442d26dbba1bde>
5. Куркоткин В.И. «Самонаведение ракет».
6. Неупокоев Ф. К. Стрельба зенитными ракетами. – М.: Воениздат. – 1991.
7. Стафеев, М. С. Применение беспилотных летательных аппаратов в локальных конфликтах и войнах.

KOLPIN Roman Valerievich

Zhukov Air and Space Defence Academy, Russia, Tver

TYAPIN Kirill Alexandrovich

Cadet of the Faculty of Radio-Electronic Means and Systems,
Zhukov Air and Space Defence Academy, Russia, Tver

CHUDAKOV Alexey Alekseevich

Cadet of the Faculty of Radio-Electronic Means and Systems,
Zhukov Air and Space Defence Academy, Russia, Tver

THE METHOD OF HOMING THE CHASE

Abstract. *Modern air defense systems are the most complex complexes using advanced technologies. The operation of the aerial reconnaissance system, the control system, guidance and destruction of targets together give the only acceptable result – the defeat of the target. In the tactics of modern warfare, as the experience of a special military operation in Ukraine shows, the use of unmanned aerial vehicles plays a special role. The fight against them is a priority, the danger of these means is described in more detail in [7], therefore it is necessary to develop existing methods of effective struggle and create new ones. This article discusses the model of the missile homing method, namely the chase method. Against UAVs, this method of homing is the most effective, therefore, the development of systems using this method of hitting a target is a requirement of modern wars. Nowadays, with the successful development of the guidance method, it is necessary to build a mathematical model. In this article, a new interpretation of the algorithm of the chase method is proposed. A modern aerospace defense specialist should be able to build models of this kind, this is a requirement of modernity, therefore one of the tasks of this article is to familiarize cadets of military universities of aerospace defense with modeling the movement of a rocket and a target. Modern scientific software, including the C# software environment, makes it possible to significantly simplify this work, which allows it to be used effectively when conducting research.*

Keywords: *chase method, model, rocket, simplified algorithm, homing.*

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ЗАХВАТКИН Александр Юрьевич

Россия, г. Балашиха

ОПЫТ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ БИОГРАФИИ КИЕВСКОГО КНЯЗЯ КИЯ

Аннотация. Рассматриваются методологические вопросы возможности научно-исторической реконструкции биографии Киевского князя Кия на основе мифологической информации о нем, как аспект междисциплинарной научной дисциплины «историческая реконструкция» в контексте теоретической мифологии, источниковедения и археологии.

Ключевые слова: история, летописи, легенды, Русь, князь Кий.

Впервые имя князя Кия встречается во вступлении «Повести временных лет» в виде компиляции легенды о трёх братьях и сообщения о его посещении Константинополя [5, с. 127]:

«Некоторые же говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев».

Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил.

Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбовал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нём со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доныне называют придунайские жители городище то – Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались» /1/, /2/.

Впервые легенда о трёх братьях появляется в армянской «Истории Тарона», автором которой является Зеноб Глак (300–350 гг. н.э.) в которой упоминается о том, как два брата «инда» Деметр и Гисаней, изгнанные из родных мест, нашли убежище у царя Валаршака, пожаловавшего им землю Тарой. Через пятнадцать лет Валаршак убил братьев [3, с. 55]:

«...и дал власть трем их сыновьям — Куару, Мельтею и Хореану. Куар построил город Куары, ...а Мельтей построил на поле том свой город и назвал его по имени Мельтей, и Хореан построил свой город в области Палуни и назвал его по имени Хореан. И по прошествии времени... Куар, Мельтей и Хореан поднялись на гору Куркея и нашли там прекрасное место... так как были там просторы для охоты и прохлада... и построили там селение и поставили они двух идолов, одного по имени Гисанея, другого по имени Деметра» /3/.

В трансформированном виде эта легенда появляется в работе готского историка Иордана (? – после 551) «О происхождении и деяниях гетов» (De origine actibusque Getarum, или Гетика (Getica)), написанной в VI веке, и относится уже к русам [4]:

«Вероломному же племени росомонов, которое в те времена служило ему [Германариху] в числе других племен, подвернулся тут случай повредить ему.

Одну женщину из вышеназванного племени [росомонов], по имени Сунильду [солнечная], за изменнический уход [от короля], её мужа, король [Германарих], движимый гневом, приказал разорвать на части, привязав её к диким коням и пустив их вскачь. Братья же её, Сар и Амми, мстя за смерть сестры, поразили его в бок мечом. Мучимый этой раной, король влачил жизнь больного...» /4/.

Об основании Киева упоминается в одном из русских летописных сводов, дошедших в рукописи XVIII века [2, с. 68]:

«Бысть основание его в лето от Христа 334».

Эта версия, как полагает историк М.Ю. Брайчевский (1924 – 2001) [1], восходит к трудам византийского писателя Никифора Григоры (1295 – 1360), который рассказывает легенду о том, что сразу после утверждения христианства (между 324 и 330), в Византийской империи к Константину приходили правители разных стран, чтобы получить из царских рук символ власти. Среди этих паломников упоминается и «повелитель Руси», который получил от императора титул и сан «царского кравчего» (императорского придворного). Можно предположить, что в этом случае речь шла о предшественнике Киевского князя Кия за 166 лет до нападения последнего на Константинополь.

Большинство историков, не смотря на сообщения об основании Киева в 334 году, относят время жизни Кия ко времени правления византийского императора (с 527 г.) Юстиниана I Великого (483 – 565) /5/.

Эта версия представляется недостаточно обоснованной, так как во время его правления уже существовал военно-политический союз между Византией и Русью, в результате которого, в составе регулярных византийских войск принимали участия славянские отряды и военачальники.

Так Прокопий Кесарийский (500–565) в своем трактате «Войны с готами», свидетельствует, что Юстиниан ласково обошелся с антиским военачальником Хильбудием и поручил ему защищать имперские рубежи по Дунаю /6/:

«На четвертом году (530 г.) своей единодержавной власти император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истра, приказав ему следить за тем, чтобы жившие там варвары не переходили реку».

Вещественным подтверждением реальности Хильбудия является найденная под Константинополем надгробная плита с надписью: «Хильбудий сын Самбатаса», датированная 559 годом.

Надпись: «Хильбудий сын Самбатаса», подтверждает происхождение Хильбудия из Киева, где, по сообщению Константина Багрянородного (905–959), находилась крепость, называвшаяся Самбатас /7/.

Известны имена и других византийских военачальников славянского происхождения – Дабрагез, Усигард, и др. /8/.

Таким образом, совокупность византийских источников дает основание считать Кия реальным историческим персонажем – Киевским князем, жившим ранее правления Юстиниана Великого.

Результаты археологических раскопок на территории Киева свидетельствуют о контактах Киева с Византией в правления византийских императоров Анастасия I и Юстиниана I. Были найдены монеты, амфоры, многочисленные ювелирные изделия, относящиеся к этим периодам [6].

Учитывая, то, что в правление Юстиниана I военно-политические связи Руси и Византии были уже устойчивыми, следует предположить, что формирование этих связей началось в период правления Анастасия I (491–518). Таким образом, из источниковедческого анализа и археологических данных можно предположить, что князь Кий жил на рубеже V – VI веках, и около 500 г. вполне мог ходить на Константинополь.

Анастасий I, чтобы уберечь Константинополь от разорения, предпочёл заключить с Кием мирный договор, о котором сообщает автор «Повести». Этот договор во многом определил взаимоотношения Руси и Византии на протяжении всего правления Юстиниана I.

Таким образом, источниковедческий и археологический анализ позволяет сделать следующий вывод.

Князь Кий был реальной исторической личностью, правивший союзом поднепровских славян на рубеже V – VI веков.

Он не являлся основателем Киева, который в то время фактически был посадом при портовой крепости Самбатас.

Легенда о его византийском походе, очевидно, легла в основу решения Святослава Игоревича о переносе столицы Руси с Днепра на Дунай.

Примечания.

/1/ Косвенным подтверждением сообщения о византийском походе Кия может служить оборонительная система города, так называемая «Длинная стена».

В 507–512 годах для защиты от нападений славян была реставрирована и достроена линия укреплений от Селимбрии на Мраморном море до Дерконта на Чёрном море, получившая название стена Анастасия (историк Евагрий

Схоластик называл её «знаменем бессилия и памятником трусости»). Длина стены составляла около 45 км.

Возможно, что решение о реконструкции стены, Анастасий принял под давлением условий мирного договора с Кием, которые предполагал нарушить.

/2/ В середине 10 века Киевский князь Святослав, воспитанный болгарской княжной Ольгой, очевидно, знал легенду о попытке Кия основать столицу Руси на Дунае, поэтому перед самой смертью Ольги в 969 году говорил ей: *«Нелюбо мне быть в Киеве, но хочу жить в Переяславце на Дунае, ибо тот есть сердце земли моей...»*.

/3/ Предполагается, что Деметр и Гисаней были выходцами из Индии, поэтому Зеноб Глак называет их «индами».

/4/ Этот мотив казни впоследствии трансформировался в легенду гибели князя Игоря в плену древлянского князя Мала, и последующей мести Ольги за смерть мужа.

/5/ Разногласие в этом вопросе, очевидно, связано с тем, что в IV веке, на месте последующего Киева находилась крепость Самватас, посад вокруг которой во времена Кия приобрёл его имя «Киев-град», но при этом сохранял и своё исконное название «Самватас» вплоть до конца X века. Вероятней всего, «Самватас» это эллинизированный вариант скифского топонима «Самвай» в значении «резиденция кагана (столица)»

/6/ Прокопий Кесарийский отмечает: вышло так, что «анты и славяне рассорились между собой и вступили в войну... в этой войне анты были побеждены врагами», и «один славянин взял в плен юношу, едва достигшего зрелости, по имени Хильбудия». Затем враждующие племена примирились, а юноша-раб Хильбудий был куплен каким-то антом. Купленный вскоре рассказал своему новому хозяину, что он родом ант и потому, придя в родную землю, будет свободным согласно существующему в антском обществе закону. В связи с этим сообщением П.Н. Третьяков (1909 – 1976) сделал вывод: «Работом у антов мог быть лишь чужеземец; порабощение же соплеменников запрещалось обычным правом (правовым обычаем)».

Анализ этнических связей антов и славян позволяет сделать вывод о том, что Хильбудий попал в плен в результате междоусобных войн и был передан, а не продан, при обмене пленными. Для византийцев такой обмен был, очевидно, не понятен, и в сообщении слово

«обмен» было заменено на более понятное «продан». Так в 538 г. в византийской провинции Мезии было разрешено продавать и закладывать для выкупа пленников церковную утварь, не подвергать никакому отчуждению завещанное или подаренное на выкуп имущество.

В то же время надгробная надпись, даёт иной вариант происхождения Хильбудия. Вероятно, он действительно происходил из Киева, но попал к антам как дружинник в юношеском возрасте, где сделал карьеру успешного военачальника, за что был принят на военную службу в Византии.

/7/ Топоним упоминается в трактате Константина «Об управлении Империей» (ок. 948 года) в главе «О росах, отправляющихся с моноксилами из Росии в Константинополь», в переводе Г.Г. Литаврина (1925 – 2009), где есть следующее сообщение:

«...Итак, все они спускаются рекою Днепр и сходятся в крепости Киоава, называемой Самватас...»

Таким образом, Константин отождествлял крепость Самватас с владением Кия.

Славянская этимология названия Самватас предложена польским лингвистом С.Роспондом (1906 – 1982), реконструировавшим топоним как Samvatas — Samvadas — Savodъ, заводъ-суводъ, в значении стоянки речных судов.

/8/ Чешский историк-славист Любор Нидерле (1865 – 1944) читал его имя по-славянски как Доброгост.

Единственным источником, содержащим информацию о Дабрагезе является «История» Агафия Миринейского (536 – 582). Под 554 годом, при описании военных действий между Византией и персами, Дабрагез упоминается вместе с Усигардом. Они возглавили византийские войска в количестве не более 600 всадников. Эти войска были посланы против персов. Когда персидский отряд двинулся на Оногурис, всадники во главе с Дабрагезом и Усигардом обратили их в бегство.

Агафий (536 - 582) в своей «Истории» упоминает Усигарда как военачальника на службе у Византии в 554 и 555 годах н.э.

Следует отметить, что Доброгост коррелируется с именем Келагаст – князь Антского союза. По сообщению Менаандра Протектора (вт. полов. VI века) он был сыном Идаризия, антского князя и имел брата Мезамира. Во второй половине VI в. войска Аварского каганата совершали нападения на племена, входившие в

состав Антского союза. Для выкупа некоторых плененных из своего народа вожди решили послать Келагаста с братом, как послов к аварскому кагану Баяну для переговоров. Однако, они были убиты (по данным некоторых историков, из-за высокомерия Мезамира).

Литература

1. Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси. – Киев, Наукова Думка, 1989. – 295 с.
2. Гиляров Ф. Предания русской начальной летописи. – М.: Типография «Современных Известий», 1878. – 325 с.
3. Марр Н.Я. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси // Избранные работы. Т. V, М.-Л., 1935. – 669 с.
4. Мишулин А.В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // Вестник древней истории (ВДИ), 1941, т. 1(14), 236 с.
5. Повести Древней Руси XI – XII века / Составитель Н.В. Понырков. – Л.: Лениздат, 1983. – 574 с.
6. Толочко П. П. Новые археологические исследования Киева (1963-1978) // Новое в археологии Киева. – Киев, 1981.

ZAKHVATKIN Alexander Yurievich

Russia, Balashikha

THE EXPERIENCE OF SCIENTIFIC AND HISTORICAL RECONSTRUCTION OF THE BIOGRAPHY OF PRINCE KIYA OF KIEV

Abstract. *The methodological issues of the possibility of scientific and historical reconstruction of the biography of the Kiev Prince Kiy on the basis of mythological information about him, as an aspect of the interdisciplinary scientific discipline "historical reconstruction" in the context of theoretical mythology, source studies and archeology, are considered.*

Keywords: *history, chronicles, legends, Rus, Prince Kiy.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЗАЙДЕНЗАЛ Татьяна Сергеевна

студентка,

Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ),
Россия, г. Новосибирск

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Аннотация. В данной статье описываются особенности судебной защиты трудовых прав работника. Правое государство обязано не просто признавать определенные права и свободы, но и гарантировать их защиту. Судебная защита в сфере трудовых правоотношений имеет ряд особенностей, связанных со спецификой данной отрасли права. Рассматриваются перспективы реформирования судебной системы с целью повышения ее эффективности, а также процессуальные особенности рассмотрения дел о дискриминации в сфере труда.

Ключевые слова: судебная защита, реформа судебной системы, бремя доказывания, дискриминация в сфере труда.

Соблюдение трудовых прав граждан является важнейшей составляющей правового, социального, гражданского общества. Часть 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Соответственно, обеспечение трудовых прав граждан является достаточно важной задачей социально-экономической политики нашего государства.

Следует подчеркнуть, что распространенность случаев, когда работник и работодатель не оформляют трудовые отношения официальным образом, приводит к тому, что возрастает неуправляемость процессов, происходит искажение информации о реально существующем спросе и предложении кадровых ресурсов, структуре занятости и доходов и т.д. Поэтому необходимо уделять особое внимание причинам, по которым потенциальные работники соглашались работать без трудового договора, и почему работодатели идут на этот незаконный шаг.

Если с мотивами работодателя не оформлять трудовые отношения все очевидно (нежелание уплачивать налоги, сборы и другие обязательные платежи), то в случае с работником возникает закономерный вопрос: чем он

руководствуется, соглашаясь работать неофициально? Так, Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина и А.В. Русина к таким мотивам относят следующие моменты: получение высокой оплаты труда; сложности с поиском работы с достаточным официальным заработком; близость к дому; возможность обеспечить себя и свою семью; перспективный характер работы и т.д.

В конечном итоге работник, не оформивший трудовые отношения, может столкнуться с целым комплексом проблем, включая задержку выплаты заработной платы либо ее невыплату, непредоставление отпуска или больничного, выполнение неограниченного круга обязанностей, ненормированный рабочий день, плохие условия труда, беспричинное увольнение и т.д. Для некоторых работодателей важным является наличие записи в трудовой книжке о работе в конкретной организации на определенной должности. Если никаких отметок в этом документе нет, то опыт работы может не быть зачтен. Более того, когда наступает срок выхода на пенсию, отсутствие в трудовой книжке записи о периоде работы на конкретном предприятии существенно снижает размер пенсии. Естественно, закономерным последствием всех перечисленных выше проблем выступает желание защитить себя и свои права и восстановить социальную справедливость. Однако сделать это в условиях

отсутствия надлежащего трудового договора крайне проблематично.

Не стоит забывать о том, что в трудовых отношениях работник выступает как более слабая сторона, поэтому законодательство предоставляет ему ряд гарантий и возможностей, которые должны позволить осуществить его права и интересы, а при их нарушении обеспечить их эффективную защиту. Кроме того, нельзя исключать нормы ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), в соответствии с которыми трудовые отношения возникают на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя в том случае, когда трудовой договор не был оформлен надлежащим образом.

Кроме того, если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу ч. 4 ст. 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Трудовые права работник может защищать самостоятельно либо посредством обращения в компетентные органы. Приоритетной следует считать судебную защиту нарушенных трудовых прав. При этом успех процесса будет зависеть от доказательной базы. В ходе анализа индивидуальных трудовых споров вероятны все средства доказывания, предусмотренные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Одними из важнейших доказательств в трудовых спорах являются письменные доказательства – деловая корреспонденция, договоры, справки, иные материалы и документы, полученные любым способом, позволяющим установить достоверность документа. Подтвердить трудовые отношения могут внутренние документы – это, например, отчеты о проделанной работе, товарные накладные, заявки на перевозку грузов, акты передачи спецодежды.

Следует отметить, что в соответствии с ГПК РФ (ст. 71) письменные доказательства принимаются в суд только в подлинниках или надлежащим образом заверенные. Но работник, кроме трудового договора, не имеет подлинников каких-либо документов, а располагает их копиями. Работник не может самостоятельно заверить копию, так как печати у него нет.

Обращаться к нотариусу он не может с такой просьбой, поскольку нотариусы не могут заверять какие-либо документы без их сверки с подлинниками. Работодатель, напротив, может представить в суд любой документ и даже любую копию, заверив его соответствующей печатью, подписью и записью "копия верна". Таким образом, защищенность работника весьма ограничена по сравнению с возможностями работодателя.

В то же время к доказательствам факта наличия трудовых отношений, существующих между работником и работодателем, могут быть отнесены: показания свидетелей, которые свидетельствуют о том, что работник осуществлял трудовую деятельность в определенной организации по соответствующей специальности, соблюдение работником режима рабочего времени и времени отдыха, записи видеокамер, пропуска на объект и другие документы, подтверждающие факт трудовой деятельности.

При этом субъекты трудового спора в рассмотрении дела часто используют такое доказательство, как аудио- и видеозаписи, электронная переписка. Однако, если у работника присутствует в форме доказательства только электронная переписка, в основном суды встают на сторону работодателя. Лицу, которое представляет в суд аудио- или видеозапись, нужно сообщить суду, когда, кем и при каких условиях осуществлялась такая запись (ст. 77 ГПК РФ). Если эти данные не указать, то суд не примет такое доказательство. С точки зрения криминалистов, например, цифровые аудиозаписи – это полноценные судебные доказательства и они могут быть приложены к материалам гражданского дела.

Вместе с тем в Законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 "О средствах массовой информации" конкретно говорится о таком получении доказательств, как скрытая запись. Она считается допустимой лишь при необходимых условиях. Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) не отрицает возможности использования скрытой аудиозаписи, но только при условии, что истец представил исчерпывающие сведения о том, когда, кем и в каких условиях происходила запись, а ответчик, в свою очередь, не оспаривал их достоверность. Если демонстрация записи производится по решению суда, то скрытая запись также будет являться законной. Так как суд является

компетентным органом в деле рассмотрения доказательств, данное условие не будет подвергаться сомнениям. Анализируя доказательство в виде аудио- и видеозаписи, стоит отметить, что такие доказательства предоставляют в суд работники, намеренные доказать неправомерность увольнения, незаконность отказа работодателя в выплате вознаграждений и других поощрений.

Следовательно, после установления наличия трудовых отношений между сторонами они подлежат оформлению в установленном трудовым законодательством порядке, а после признания их таковыми у истца возникает право требовать распространения норм трудового законодательства на имевшие место трудовые правоотношения, в частности, истец вправе требовать взыскания задолженности по заработной плате, компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении, а также предъявлять работодателю другие требования, связанные с трудовыми правоотношениями.

Также Верховный Суд РФ высказал свою позицию о признании факта трудовых отношений, то есть "о возложении обязанности на работодателя заключить трудовой договор, внести в трудовую книжку запись о приеме на работу и увольнении, а также взыскании компенсации при увольнении, компенсации морального вреда".

Таким образом, чтобы сократить долю теневого рынка труда, необходимо прежде всего разобраться с ключевыми причинами, которые оказывают влияние на его существование и распространение. Так, главная причина состоит в том, что многие компании не вытягивают ложащуюся на них финансовую нагрузку. Причем они сталкиваются с обязательными платежами в бюджет в виде налогов, сборов и отчислений в государственные внебюджетные фонды, а также вынуждены платить арендные платежи, которые зачастую составляют большую часть их дохода. В этой связи целесообразно провести мероприятия по следующим направлениям:

- установление разумных процентных ставок обязательных отчислений;
- введение законодательных ограничений на ставки арендных платежей;

– расширение возможностей льготных условий аренды помещений для отдельных категорий малого и микробизнеса.

Данные меры позволят работодателям сократить финансовую нагрузку, и, как следствие, они смогут оформлять на законных основаниях своих работников и обеспечивать им условия труда в четком соответствии с заключенным трудовым договором.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что лица, которые официально не оформили трудовые отношения с работодателем, могут осуществить защиту своих прав. Однако сделать это будет более проблематично. Если для тех работников, которые работают по трудовому договору, установлены способы защиты собственных прав, в том числе самозащита, обращение в профессиональные союзы и т.д., то неофициально занятые работники могут только обратиться в суд, предварительно позаботившись о доказательствах выполнения трудовых обязанностей в конкретной организации. Для этого необходимо своевременно требовать от работодателя заключения письменного трудового договора, в противном случае лучше отказаться от выполнения трудовых функций у данного работодателя.

Литература

1. Буянова М.О. Индивидуальные трудовые споры: материально-процессуальные вопросы правового регулирования / М.О. Буянова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. N 2. С. 48-60.
2. Воловская Н.М. Мониторинг оплаты труда: специфические качества, распространенность, мотивация / Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина // Проблемы развития территории. 2017. N 5 (91). С. 75-87.
3. Донова И.В. Социально-экономические последствия неформального найма и пути его снижения / И.В. Донова // Journal of Economic Regulation. 2017. Т. 8. N 2. С. 47-60.
4. Потапова Л.В. Оценка доказательств аудио- и видеозаписей в гражданском процессе / Л.В. Потапова // Евразийский юридический журнал. 2019. N 6 (133). С. 200-202.
5. Соболева И.В. Серая зона российского рынка труда: масштабы и подходы к сокращению / И.В. Соболева // Вестник Института экономики РАН. 2017. N 5. С. 36-46.

ZAIDENZAL Tatiana Sergeevna

student, Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

JUDICIAL PROTECTION OF WORKERS' LABOR RIGHTS

Abstract. *This article describes the features of judicial protection of labor rights of an employee. The right-wing state is obliged not only to recognize certain rights and freedoms, but also to guarantee their protection. Judicial protection in the field of labor relations has a number of features related to the specifics of this branch of law. The prospects of reforming the judicial system in order to increase its efficiency, as well as procedural features of the consideration of cases of discrimination in the sphere of labor are considered.*

Keywords: *judicial protection, judicial system reform, burden of proof, discrimination in the sphere of labor.*

КОЛЕСОВ Даниил Эдуардович
магистрант института магистратуры,
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

***Аннотация.** В статье были определены приоритетные формы межмуниципального сотрудничества в России на основании изучения зарубежных стран.*

***Ключевые слова:** межмуниципальное сотрудничество, межмуниципальное взаимодействие, кооперация, партнерство, зарубежный опыт.*

Межмуниципальное сотрудничество в Российской Федерации представляет собой формы объединения и согласования интересов, координации действий муниципальных образований и (или) их органов в целях обеспечения представительства интересов муниципальных образований на всех уровнях государственной власти, в международных органах и организациях, а также повышения эффективности и результативности решения вопросов местного значения [1]. Сотрудничество между муниципалитетами может осуществляться для совместной защиты общих интересов перед органами государственной власти, обмена опытом работы и т.п. Также оно может принимать формы союзов, ассоциаций, хозяйственных обществ и др.

В Европейской хартии местного самоуправления (ст. 10) предусматривает, что органы местного самоуправления имеют право объединяться в ассоциации для защиты и реализации общих интересов.

Возможность объединения муниципальных образований в союзы и ассоциации предусмотрена законодательством большинства зарубежных стран. Такие союзы существуют уже много лет и накопили немалый опыт работы.

В США наиболее значимой является Национальная лига городов, главной задачей которой является лоббирование интересов городов в Конгрессе США и федеральном правительстве. Она объединяет столицы штатов, наиболее крупные города и городские агломерации. Для организации межмуниципального хозяйственного сотрудничества и решения задач, затрагивающих интересы нескольких соседних муниципалитетов, в США создаются так

называемые специальные округа (школьные, водохозяйственные и др.).

В Германии в каждой федеральной земле существуют: Съезд городов (для городов нерайонного подчинения), Союз городов и общин (для муниципалитетов районного подчинения) и Съезд районов (для районов). Общефедеральными объединениями являются Немецкий союз городов и общин и Немецкий съезд районов [4].

Начиная с 1950-х годов в Германии действует Центр по вопросам совершенствования местного самоуправления, который финансируется за счет отчислений коммун. Он готовит положения, которые не носят нормативного характера, но признаются и используются практически всеми коммунами. В частности, Центром был разработан список компетенций местных администраций, объединенных в тематические разделы (управление, социальная сфера, снабжение и утилизация отходов), которого в целом придерживаются все коммуны. Это показательный пример саморегулирования деятельности коммун.

Датские муниципалитеты образовали Национальную ассоциацию местных властей, однако членство в ней добровольное, поэтому два муниципалитета так и не вступили в нее, хотя пользуются преимуществами, полученными остальными муниципалитетами через свою ассоциацию.

В рамках деятельности Национальной ассоциации местных властей Дании свою деятельность осуществляет Кредитная ассоциация местных властей. Это некоммерческая организация для стимулирования муниципалитетов к реализации инвестиционных проектов.

Средства аккумулируются из взносов муниципалитетов-участников и государственных субсидий [3].

В Испании существуют такие ассоциации, как синдикаты коммун. Это добровольные объединения, создаваемые для совместного осуществления определенных работ, относящихся к компетенции заинтересованных коммун. Синдикаты коммун – это межмуниципальные ассоциации со статусом юридического лица – имеют собственные бюджеты (из обязательных взносов членов-коммун, субсидий из государственного бюджета, займов, а также частично из сборов платежей за пользование услугами), но правом устанавливать собственные налоги не обладают.

В Великобритании имеются ассоциации графских, окружных и низовых (деревенских, приходных, коммунных) звеньев муниципальной системы. Как правило, они действуют самостоятельно, поддерживая связи с министерствами центрального правительства.

Во Франции осуществляют свою деятельность синдикаты и дистрикты. Дистрикты – это ассоциации, близкие к синдикатам, но предусматривающие более высокую степень интеграции муниципалитетов. Руководят дистриктом совет и председатель, решение которых обязательно для всех членов-участников. Основное отличие дистрикта от синдиката – элементы фискальной самостоятельности. Формами его финансового обеспечения, наряду со взносами участников, субсидиями из госбюджета, займами и сборами платежей с населения за пользование услугами, могут являться также собственные налоги дистрикта, вводимые решением его Совета. Кроме того, муниципалитеты – члены дистрикта могут взамен членских взносов перечислять дистрикту часть местных налогов по установленной советом дистрикта ставке [4].

За рубежом ассоциации и советы создаются не только с целью защиты политических прав муниципалитетов и продвижения их интересов, но и для:

- развития управленческих технологий (создание различных органов, от координирующих до управляющих);
- защиты профессиональных интересов муниципальных служб (например, ассоциация пожарных бригад, Финляндия);
- объединения ресурсов муниципалитетов в форме различных коммерческих и некоммерческих хозяйствующих субъектов при

ассоциациях для оказания услуг муниципалитетам [5].

Зарубежный опыт предлагает множество вариантов решения задач, выходящих за рамки возможностей одного небольшого муниципального образования (например, организация межмуниципального транспорта или переработки отходов). Для этого необязательно создание надмуниципальных образований. Практикуются следующие варианты:

- покупка услуг «большого» муниципалитета несколькими «маленькими» муниципалитетами (типичными услугами, по которым заключаются соглашения такого рода, являются приюты и кризисные центры);
- создание организаций, в управляющие органы которых входят представители нескольких муниципалитетов (типичными примерами являются компании по обеспечению транспортными услугами);
- партнерство между несколькими муниципалитетами в реализации крупных проектов (примером является строительство станции по переработке отходов) и другие [6].

Формы хозяйствующих субъектов сходны с российскими, но возможности участия в них муниципалитетов значительно шире. Шире также используются и всевозможные объединения, создаваемые для осуществления различной управленческой деятельности [7].

К зарубежным формам межмуниципального сотрудничества, которые при определенных технологических доработках могут быть использованы в российской практике, можно отнести:

- софинансирование расходов;
- объединение ресурсов в форме софинансирования расходов, без создания юридического лица, в соответствии с российским бюджетным законодательством затруднительно, но функциями софинансирования общественно значимых проектов или задач разных муниципалитетов может обладать фонд, который может быть создан в рамках межмуниципального сотрудничества, при условии включения таких функций в его устав учредителями. При этом финансирование социально значимых проектов может осуществляться фондом как за счет целевых взносов учредителей, если это определено уставными документами фонда, так и за счет привлеченных небюджетных средств [8];
- договор на приобретение услуг. Российское законодательство, в принципе, не

запрещает приобретение услуг одним муниципалитетом у другого на основании договора возмездного оказания услуг. Однако в соответствии с гражданским и бюджетным законодательством расходование бюджетных средств на приобретение услуги (даже в рамках межмуниципального сотрудничества) должно соответствовать процедурам закупки, определенным Федеральным законом № 94-ФЗ [9]. В отличие от зарубежной практики, где в рамках межмуниципального соглашения цена услуги может быть снижена, российские муниципалитеты не имеют такого опыта. Теоретически установление договорной цены возможно на услуги, тарификация которых осуществляется муниципалитетом, но практически это сделать довольно трудно, особенно на услуги поставщиков, являющихся субъектами естественных монополий или сложившихся монополистов (водоотведение, водоснабжение), чаще всего являющиеся предметом договора. Тарификация данных услуг осуществляется исходя из реальных затрат на их предоставление. Практики разделения стоимости данных услуг на оптовую и розничную в российском правовом опыте нет, поэтому снижение закупочной цены для другого муниципалитета возможно только по схеме предоставления льгот (скидок);

– создание совместных администраций. Российское законодательство прямо не возбраняет создание совместной администрации, но ст. 8 ФЗ № 131 запрещает передачу любым межмуниципальным объединениям полномочий органов МСУ, поэтому в ФЗ № 131 передача полномочий по соглашению отнесена к главе 3 «Вопросы местного значения» и не квалифицируется как форма межмуниципального сотрудничества. Поэтому такая форма координации муниципалитетов, как передача контрольной функции, в соответствии с российским законодательством невозможна. Однако в рамках гражданско-правовых соглашений органы МСУ могут создавать некие органы, но без образования юридического лица. Такие органы могут осуществлять координацию, совместное согласование действий, консультирование.

– кредитные организации. В России кредитные организации являются только коммерческими, создаваемыми для целей извлечения прибыли. В советской практике существовала форма добровольного общественного кредитования, такая как касса взаимопомощи. Она формировалась из вступительных и

ежемесячных взносов участников, хранящихся на текущих счетах сбербанка (чаще всего счетах профсоюзных организаций). Данная организация выдавала беспроцентные ссуды на несколько месяцев. Российское законодательство и сегодня допускает создание потребительских кооперативов граждан (Федеральный закон № 117-ФЗ), но оно не регулирует взаимоотношения юридических лиц, поэтому как форма межмуниципального сотрудничества не пригодно [10]. Кроме того, выделение бюджетных кредитов сегодня жестко ограничено Бюджетным кодексом РФ, что также, несмотря на актуальность бюджетного кредитования для развития муниципалитетов, не позволяет использовать такую форму межмуниципальной кооперации.

Литература

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 16.09.2003 ред. от 03.11.2010. М.: Проспект, 2010.
2. Европейская хартия местного самоуправления. Ратифицирована Российской Федерацией ФЗ № 55 от 11 апреля 1998 г. Вступила в силу 1 сентября 1998 г.
3. Rudie Hulst, Andre Van Montfort. *Inter-municipal cooperation in Europe*. Vrije University Amsterdam, The Netherlands, Published by Springer, P.O. Box 17, 3300 AA Dordrecht, The Netherlands, ISBN-13978- 1-4020-5379-5 (e-book), 2007.
4. Попов Д. А. Межмуниципальное сотрудничество: опыт зарубежных стран и перспективы развития в Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление, 2008. №2.
5. Rigault J.-C. *Etablissements publics de la cooperation intercommunale au coeur de la cooperation intercommunale*. Paris, 2003. P.4.
6. Барабаш Е.С. Зарубежный опыт организации межмуниципального взаимодействия // Известия ИГЭА, 2012, №3, С.69-73.
7. Местное самоуправление в зарубежных странах (информационный обзор). М.: Юридическая литература, 2008.
8. Барабаш Е.С., Леонов С.Н. Межмуниципальное взаимодействие: потенциал и механизм реализации. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2013, 188 с.
9. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для

государственных и муниципальных нужд Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №94-ФЗ Принят ГД ФС РФ 08.07.2005 года (с изм. и доп., вступающими в силу 03.11.2010).

10. О кредитных потребительских кооперативах граждан. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 117-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 20.07.2001. М.: Проспект, 2009.

KOLESOV Daniil Eduardovich

Master's student of the Institute of Magistracy,
Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

COMPARATIVE ANALYSIS OF INTER-MUNICIPAL COOPERATION IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. *The article identifies priority forms of inter-municipal cooperation in Russia based on the study of foreign countries.*

Keywords: *inter-municipal cooperation, inter-municipal interaction, cooperation, partnership, foreign experience.*

МИХАЙЛОВ Никита Сергеевич

студент кафедры уголовно-исполнительного права,
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский
университет), Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
криминологии Южно-Уральского государственного университета (национального
исследовательского университета) Начаркина Ольга Вячеславовна*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ЧЕРЕЗ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Мошенничество – одно из самых изменяющихся преступлений. В связи с появлением новых способов, средств совершения таких преступлений возникает прямая необходимость модернизации российского законодательства.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, обман, модернизация законодательства

Мошенничество представляет собой одно из самых распространённых преступлений против собственности. Согласно ч.1 ст.159 УК РФ, мошенничество есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Согласно проведённым исследованиям RTM Group, в 2021 году зарегистрировано 517 тыс. преступлений, связанных с хищениями с использованием информационных технологий, что всего на 1,44% больше, чем в 2020 году, но почти вдвое превышает цифру 2019 года. В представленную статистику также входит мошенничество, совершённое через сеть «Интернет». Мошенничество, совершаемое представленным способом, выступает относительно новым. Поэтому уголовный закон еще не содержит в себе норму, которая содержала бы в себе признаки данного уголовно наказуемого деяния и соответствующей санкции.

Стоит отметить, что чаще всего жертвы действуют добровольно, будучи обманутыми злоумышленниками. Потерпевшие попадают на электронные письма мошенников, на звонки, скачивают себе приложения с вирусами, переводят денежные средства на подставные счета, оглашают данные банковских карт или пароли от аккаунтов. Схемы обмана постоянно меняются, но принцип социальной инженерии остается тот же: воздействовать на слабости пользователей.

Распространен обман пожилых лиц, не умеющих пользоваться мобильным банком и обратившихся за помощью, а также обман близких родственников (Приговор Нерюнгринского городского суда (Республика Саха (Якутия)) от 23.12.2021 по делу № 1-449/2021).

Тем не менее, в 2021 наблюдается снижение доли социальной инженерии при совершении банковских операций без согласия клиента: в первом квартале 2021: 56,2%; во втором: 47%; в третьем: 41%. Для сравнения, в 2020 г. доля социального инжиниринга колебалась от 63,8 до 68,6%. Сокращение доли социальной инженерии на общем фоне увеличения количества преступных случаев может свидетельствовать о развитии новых дистанционных способов мошенничества, не связанных с непосредственным общением с потенциальными жертвами хищения.

Поскольку сфера мошенничества постоянно модернизируется, появляются новые виды его совершения. К примеру, финансовая пирамида представляет собой хищение чужого имущества путём обмана или злоупотреблением доверия посредством внесения прибыли лицом и дальнейшем получении прибыли из взносов последующих участников. Мошенничество с помощью интернет-магазинов совершается путём обмана лица. Преимущественно данный вид мошенничества совершается через социальные сети при создании аккаунта магазина, когда покупателю необходимо внести предоплату для получения товара. Противоправное

лицо получает денежные средства и отправляет покупателю товар иного качества, другой товар или не отправляет товар. На данный момент фишинг – одно из самых распространённых видов мошенничества в интернет-среде. Оно представляет собой спам-рассылку, визуально имитирующую уведомление от банка или иной организации. В таком уведомлении указывается ссылка, необходимость на ее переход и введении персональных данных. Вследствие чего с карты или счета лица происходит списание денежных средств. Так несмотря на то, что интернет является виртуальным пространством, физические лица несут финансовые потери.

В связи с появлением новых способов и видов совершения мошенничества требуется

целенаправленное их изучение. Выявление таких видов создаёт необходимость дополнения ч.3 ст.159.6 УК РФ пунктом г «совершенное с использованием сети «Интернет».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации (дата обращения: 28.09.2022).
2. Фаина Ю.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сети Интернет // Вестник ЮГУ. 2017. №1-2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-moshennichestva-v-seti-internet> (дата обращения: 03.10.2022).

MICHAILOV Nikita Sergeevich

Student of the Department of Penal Enforcement Law,
South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law,
Criminology of the South Ural State University Nacharkina Olga Vyacheslavovna*

CRIMINAL LIABILITY FOR COMMITTING FRAUD VIA THE INTERNET

Abstract. *Fraud is one of the most changing crimes. Due to the emergence of new ways and means of committing such crimes, there is a direct need to modernize Russian legislation.*

Keywords: *fraud, embezzlement, deception, modernization of legislation.*

МИХАЙЛОВ Никита Сергеевич

студент кафедры уголовно-исполнительного права,
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский
университет), Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
криминологии Южно-Уральского государственного университета (национального исследова-
тельского университета) Начаркина Ольга Вячеславовна*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В КРИМИНАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ

Аннотация. Рассмотрены положения статьи 210.1 УК РФ, точки зрения различных ученых об особенностях квалификации данной статьи, а также особенности уголовно-правовой квалификации занятия высшего положения в криминальной иерархии.

Ключевые слова: уголовный кодекс, криминальная иерархия, преступность, уголовное право.

Статья 210.1 УК РФ была введена в Уголовный Кодекс Российской Федерации Федеральным Законом от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности».

Согласно статье 210.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации ответственность за занятие высшего положения в криминальной иерархии наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

В.С. Ишигеев и В.Л. Лапша заметили, что на законодательном уровне было признано существование лиц, обладающих особым статусом, занимающих высшее положение в криминальной иерархии, что позволило признать их субъектами нового состава, обладающими специфическими признаками.

Согласно докладу Министра внутренних дел Российской Федерации Генерала Полиции В.А. Колокольцеву в 2020 году 45 криминальных авторитетов было привлечено к уголовной ответственности за занятие высшего положения в криминальной иерархии.

Первым судебным решением, согласно которому было установлено, что подсудимый занимает высшее положение в криминальной

иерархии стал приговор Московского городского суда от 7 октября 2020 года – Шалва Озманов был признан виновным в занятии высшего положения в криминальной иерархии.

Стоит сказать, что для вменения данной статьи не требуется доказательство того, что конкретное преступное сообщество существует и лицо занимает в нем руководящую роль.

В.И. Гладких считает, что статья 210.1 УК РФ не соответствует такому признаку уголовного права, как законность. Он полагает, что является незаконным наказывать лицо за обладание статусом авторитета преступного мира, особенно с учетом того, что такой статус не имеет законодательного закрепления.

Стоит заметить, что признаки субъекта преступления, предусмотренного данной статьей, носят ярко выраженный оценочный характер.

В заключение следует признать наличие актуальной потребности в судебном толковании вопросов квалификации преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. (дата обращения: 28.09.2022).
2. Федеральный Закон от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности».

MICHAILOV Nikita Sergeevich

student of the Department of Penal Enforcement Law,
South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law
of the South Ural State University Nacharkina Olga Vyacheslavovna*

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ACTIVITY THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

Abstract. *The provisions of article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the points of view of various scientists on the features of the qualification of this article, as well as the features of the criminal law qualification of occupying a higher position in the criminal hierarchy are considered.*

Keywords: *criminal code, criminal hierarchy, crime, criminal law.*

СЕРОШТАН Георгий Валерьевич

студент кафедры уголовно-исполнительного права,
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский
университет), Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
криминологии Южно-Уральского государственного университета (национального исследова-
тельского университета) Начаркина Ольга Вячеславовна*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР

Аннотация. Рассмотрены положения статьи 171.2 УК РФ, точки зрения различных ученых об особенностях квалификации данной статьи, а также особенности уголовно-правовой квалификации незаконных организации и проведения азартных игр.

Ключевые слова: уголовный кодекс, азартные игры, преступность, уголовное право.

Согласно статье 171.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации под незаконными организацией и проведением азартных игр понимается Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игровой зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Порядок получения лицензии на организацию и проведение азартных игр устанавливается Постановлением Правительства РФ от 08.10.2020 N 1625 (ред. от 18.01.2022) "О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах" (вместе с "Положением о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах").

Первое легальное казино в России было открыто в Московской гостинице «Савой» финской компании и предназначалось только для иностранных граждан. Далее открылось еще одно казино, и оно уже предназначалось для всех граждан.

С 1 июля 2009 года Федеральным Законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» запрещена деятельность по организации и проведению азартных игр вне законодательно установленных игорных зон.

Согласно данному Федеральному Закону ограничения установлены с целью защиты нравственности, прав и законных интересов граждан.

Федеральным Законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 20 июля 2011 года № 250-ФЗ предусматривалась и уголовная ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. (дата обращения: 28.09.2022).
2. Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 N 1625 (ред. от 18.01.2022) "О лицензировании деятельности по организации и

проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах" (вместе с "Положением о лицензировании деятельности по

организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах").

SEROSHTAN Georgiy Valeryevich

student of the Department of Penal Enforcement Law,
South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law
of the South Ural State University Nacharkina Olga Vyacheslavovna*

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL ORGANIZATION AND CARRYING OUT OF GAMBLING

Abstract. *The provisions of article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, the points of view of various scientists on the features of the qualification of this article, as well as the features of the criminal law qualification of illegal organization and conduct of gambling are considered.*

Keywords: *criminal code, gambling, crime, criminal law.*

ЧИЧВАРИН Артем Юрьевич

студент кафедры административного и муниципального права,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

РОЛЬ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассказывается о роли комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также коллегиальном органе, осуществляющем координирующую функцию в вопросах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, несовершеннолетний, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Создание эффективной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социального сиротства и семейного неблагополучия – один из важнейших критериев успешного социально-экономического развития общества.

Достичь этого возможно только объединив усилия всех субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направленных на решение организационных, управленческих, нормативно-правовых и социально-педагогических проблем.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Защита прав каждого ребенка, создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей определены ключевыми задачами Десятилетия детства, объявленного Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».

Сегодня в Российской Федерации сформированы свыше 2500 региональных и территориальных (муниципальных) комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав,

деятельность которых обеспечивают более 5500 специалистов.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав является коллегиальным органом системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечивающим координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных, антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

Роль комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе дружественного к ребенку правосудия – это организация мер по защите и восстановлению прав несовершеннолетних и профилактике преступлений; мер, позволяющих ребенку избежать соприкосновения с судебной системой и системой исполнения наказаний способом проведения с подростком индивидуальной профилактической работы, которая восстанавливает нарушенные права несовершеннолетнего

правонарушителя, а иногда и потерпевшего, обеспечивает предупреждение совершения повторных правонарушений, и, тем самым, обеспечивает безопасность общества.

Выявление лучших практик профилактики различных видов асоциального поведения – одно из ключевых условий достижения устойчивого развития современного общества. Оценка и систематический анализ лучших практик противодействия делинквентности подростков и молодежи является научно-практической задачей, требующей постоянной актуализации в контексте изменений социальной ситуации развития современных подростков и молодежи, связанных, во многом, с высоким уровнем цифровизации повседневной жизни, что является неизбежным в условиях развития современного мира.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обязаны незамедлительно информировать комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав о выявленных случаях нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилище и других прав, а также о недостатках в деятельности органов и учреждений, препятствующих предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Но, вместе с тем, как отмечает Ильгова Е.В., отсутствие единого государственного подхода к вопросам организации деятельности комиссий существенно затрудняет реализацию ими таких основных направлений деятельности, как координация деятельности и обеспечение эффективного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Отсутствие единого государственного подхода к четкому определению правового статуса комиссий, существенно снижает качество и эффективность работы не только самих комиссий, но и всей системы профилактики.

Таким образом, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав занимает особое место среди субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Реализуя свои полномочия, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав оказывает управленческое воздействие на различные сферы государственного управления, осуществляя межотраслевую

координацию.

Стоит отметить, что роль комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в том числе ее задачи и функции, обозначены в Примерном положении о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации. Указанное Постановление является важным подзаконным актом, на основании которого осуществляет свою деятельность коллегиальный орган.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями).
3. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (с изменениями и дополнениями).
5. Закон Саратовской области от 5 августа 2014 г. № 89-ЗСО «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Саратовской области и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по созданию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав».
6. Таибова О.Ю. Правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития. Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и финансового права Ивановского государственного университета, 2019 г.
7. Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации, 2009 г.
8. Черемухина Ю.А. Основы организации деятельности комиссий по делам

несовершеннолетних и защите их прав // Законность. 2004. № 2.

9. Дугенец А.С., Масленников М.Я. Правовые основы создания и функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.// Административное право и

процесс. - 2006. - № 3.

10. Реан А.А., Коновалов И.А., Новикова М.А., Молчанова Д.В. Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: анализ мирового опыта. Санкт-Петербург, 2021 г.

CHICHVARIN Artem Yurievich

Student of the Department of Administrative and Municipal Law,
Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

THE ROLE OF THE COMMISSION ON JUVENILE AFFAIRS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS IN THE SYSTEM OF PREVENTION OF NEGLECT AND JUVENILE DELINQUENCY

Abstract. *The article describes the role of the Commission on juvenile Affairs and the protection of their rights in the system of prevention of neglect and juvenile delinquency, as well as the collegial body that performs a coordinating function in the prevention of neglect and juvenile delinquency.*

Keywords: *commission on juvenile affairs and protection of their rights, minor, prevention of neglect and juvenile delinquency, bodies and institutions of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency.*

ЯНУЛ Ярослав Евгеньевич

студент кафедры уголовно-исполнительного права,
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский
университет), Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского
университета) Начаркина Ольга Вячеславовна*

ПОНЯТИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ И УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ

Аннотация. В работе анализировались вопросы, связанные с установлением концепции крайней необходимости как элемента системы обстоятельств, исключающих преступность деяний, изучалось Российское законодательство, регулирующее институт крайней необходимости. Изучались и классифицировались источники опасности, рассматривалась конкуренция норм в особых субъектах права. Были выявлены условия легитимности крайней необходимости, характеризующие надвигающуюся опасность и ущерб. Были проанализированы: проблема квалификации действий, причиняющих вред третьим лицам, и проблема оценки чрезвычайных пределов.

Ключевые слова: крайняя необходимость, обстоятельства, исключающие преступность деяния, условия правомерности, превышение пределов, необходимая оборона.

Актуальность этой темы обусловлена тем, что нередко возникает необоснованное осуждение лиц, перешагнувших границы крайней необходимости в обычных преступлениях. Необходимо адекватно и правильно оценивать действия человека в данной опасной для жизни ситуации, в связи с чем необходимо изучить понятие крайней необходимости, условия его легитимности, ответственность за преодоление его пределов и разграничение крайней необходимости от необходимой обороны. Исследование Института крайней необходимости проводилось многими учеными. Благодаря активной деятельности ученых-юристов в наше время решались проблемы, связанные с крайней необходимостью: давалось законодательное определение преодоления пределов крайней необходимости, учитывалось и настроение человека.

Крайняя необходимость относится к обстоятельствам, исключающим преступность акта. Эти действия совпадают с теми или иными преступлениями по своим внешним характеристикам. По сути, однако, такие действия не являются социально опасными, а, наоборот, признаются законными и, как правило, социально полезными. Юридическая природа этих обстоятельств заключается в том, что они

исключают само основание криминальной ответственности, то есть данные обстоятельства характеризуются такими признаками, которые исключают возможность признания их общественно опасными деяниями [1].

Проблема крайней необходимости уголовного права посвящены работы таких исследователей, как Е.А. Алешина, В.Ф. Антонов, В.В. Бабурин, Г.Г. Белоконов, В.Л. Зуев, А.Н. Классен, А.В. Наумов, А.В. Савинов, А.М. Станкевич, Р.Л. Хачатуров, Г.Ф. Хаметдинова, Н.В. Шигина, М.А. Якуньков и др.

Согласно уголовному законодательству РФ, крайняя необходимость является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Исходя из ст. 39 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и права данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если это опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости» [2].

«Причинение вреда» означает, что законодательный орган разрешает для защиты одних

выгод причинять вред другим, тем же выгодам и интересам, что и правоохранительным органам. Ущерб причинен "интересами, защищенными уголовным законодательством", т. е. объектами правоохранительных органов уголовного права. 2 УК РФ определяет спектр таких объектов: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации. Ущерб этим объектам обусловлен необходимостью "устранить опасность, которая непосредственно угрожает лицу и правам конкретного лица или иных лиц, защищенным законом интересам общества или государства...". Фактически, ущерб наносится теми же объектами, что и правоохранительные органы: один актив защищен за счет другого, который не эквивалентен ему в социально-юридическом смысле, в то время как причиненный ущерб должен быть менее значительным, чем предотвращенный. Говоря о значении института крайней необходимости, следует подчеркнуть, что право на защиту от опасности, угрожающей охраняемым законодательством интересам личности, ее правам, а также правам и свободам иных лиц, общества и государства является неотъемлемым, естественным и субъективным правом любого человека, – будь то гражданин России, гражданин другого государства или лицо без гражданства ст.45 Конституции РФ Конституция Российской Федерации. Каждый может использовать это субъективное право на защиту указанных благ собственными силами, но может и уклониться от его осуществления.

В зависимости от сложившейся обстановки элементы рассматриваемой системы могут регулировать отношения самостоятельно (например, обоснованный риск), в совокупности (комплекс действий по освобождению заложников может включать и исполнение приказа, и крайнюю необходимость, и др.), а также перетекать из одного в другое (задержание преступника может перерасти в необходимую оборону). Данные факты свидетельствуют о взаимодействии, взаимообусловленности элементов и, соответственно, о целостности, функциональности, структурности и управляемости системы [3].

В теории уголовного права были разработаны две группы условий легитимности крайней необходимости. Первая группа включает условия, связанные с надвигающейся

опасностью; вторая – условия, связанные с мерами по устранению опасности. Суть этих условий заключается в том, что они определяют, с одной стороны, какую опасность должна представлять опасность, чтобы она позволяла применять экстренные меры, а с другой – как и в каких пределах должны осуществляться меры по предотвращению опасности.

Источник разумного риска и крайней необходимости могут быть сделаны не связанные с поведением человека: экологическая катастрофа, массовая болезнь животных и т.п.

Источники опасности, при крайней необходимости, можно классифицировать следующим образом:

- источники, связанные с природными явлениями, в том числе поведением диких животных;
- источники, связанные с техническими средствами, механизмами, радиоактивными веществами и т.д.;
- источники, связанные с человеком: а) физиологические (голод, холод) или патологические (болезнь, ранение) процессы, происходящие в организме человека; б) поведение (как правомерное, так и неправомерное), способное создать угрозу или причинить вред охраняемым интересам.

Что касается рассмотрения различий между крайней необходимостью и необходимой защитой. Необходимо отличать крайнюю необходимость от необходимой защиты, чтобы правильно квалифицировать преступление. Хотя между ними много общего, есть и ряд различий. При необходимой защите источник опасности является инвазивным, при крайней необходимости опасность угрожает. При необходимой защите ущерб должен быть нанесен злоумышленнику, в то время как при крайней необходимости ущерб наносится третьей стороне. Величина ущерба при необходимой защите не указана, при крайней необходимости ущерб должен быть нанесен. Кроме того, при крайней необходимости последствия не могут быть безобидно устранены.

По соображениям легитимности задержание преступника имеет сходство как с необходимой защитой, так и с крайней необходимостью. То есть вред причиняется в связи с преступлением (социально опасным актом) и именно человеку, который его совершил; но в то же время вред возникает из-за неспособности удержать человека, не причинив ему вреда. Ключевое различие между физическим или

психическим принуждением и состоянием крайней необходимости заключается в природе, источнике и направлении угрожающей опасности. Разница между крайней необходимостью и оправданным риском заключается в том, что, во-первых, если это абсолютно необходимо, опасность, угрожаемая обязательно, если не устранена, приведет к социально вредным последствиям, в то время как риск, возникновение таких последствий возможно только; во-вторых, в отличие от крайней необходимости, ущерб с оправданным риском может быть больше, чем предотвращенный [4].

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что необходимость изучения этого предмета в настоящее время имеет важное значение и что все необходимые вопросы были

уточнены в проделанной работе и изучены все критерии крайней необходимости.

Литература

1. Лазарев Л.В. Новое уголовное право России. Общая часть. Учебник. - М.: БЕК, 2014. – С. 186.
2. Хачатуров, Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки ТГУ. 2010, №1 (11). С. 153.
3. Бабурин, В.В. Крайняя необходимость и обоснованный риск: проблемы разграничения. С. 16.
4. Севостьянов А.М. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. - М.: БЕК, 2012. – С. 45.

YANUL Yaroslav Evgenievich

Student, Department of Penal Enforcement Law,
South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law
of the South Ural State University Nacharkina Olga Vyacheslavovna*

THE CONCEPT OF EXTREME NECESSITY AND THE CONDITIONS OF ITS LEGALITY

Abstract. *The paper analyzed issues related to the establishment of the concept of extreme necessity as an element of the system of circumstances that exclude the criminality of acts, studied the Russian legislation regulating the institution of extreme necessity. The sources of danger were studied and classified, the competition of norms in special subjects of law was considered. The conditions of legitimacy of extreme necessity were identified, characterizing the impending danger and damage. The following issues were analyzed: the problem of qualifying actions that cause harm to third parties, and the problem of assessing emergency limits.*

Keywords: *extreme necessity, circumstances precluding criminality of the act, conditions of legality, exceeding the limits, necessary defense.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

КОМАРОВА Ксения Сергеевна

студентка, Казанский федеральный университет,
Россия, г. Казань

РОЛЬ МАСС-МЕДИА В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНЫХ (ТВОРЧЕСКИХ) ИНДУСТРИЙ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена роли масс-медиа в развитии креативных индустрий в современной России и Республике Татарстан. Примечательно, что в палитре экспертных мнений содержались как позитивные прогнозы влияния масс-медиа на развитие креативных индустрий, так и предостережения относительно негативного влияния Интернета на эстетические потребности людей и развитие эмоциональной сферы.

Ключевые слова: креативные индустрии, новые медиа, масс-медиа.

О феномене «креативных (или творческих) индустрий» в культурной сфере России говорили сравнительно недавно. Само понятие «креативный» вошло в широкий обиход около 15 лет назад. В 2010 году номер журнала «Медиа Тренды» факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова был целиком посвящён осмыслению влияния масс-медиа на «креативные индустрии». На страницах журнала высказывались разные суждения относительно взаимоотношений между журналистикой и практиками потребления, искусством и модой. Примечательно, что в палитре экспертных мнений содержались как позитивные прогнозы влияния масс-медиа на развитие креативных индустрий, так и предостережения относительно негативного влияния Интернета на эстетические потребности людей и развитие эмоциональной сферы [1, с. 4].

Подобное упомянутому критическое осмысление влияния масс-медиа на креативные индустрии особенно востребовано в наши дни, поскольку с 2014 года понятие «творческие индустрии» закрепилось на формальном уровне – в «Основах государственной культурной политики» (далее – Указ) [4]. В этом документе творческие индустрии определяются как «компании, организации и объединения, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их

представлению на рынке». Далее в Указе перечислены конкретные сферы деятельности: кино и телевидение, мода, реклама, промышленный дизайн, издательский и галерейный бизнес. В последующие годы специалисты отмечали, что, несмотря на наличие формального определения, содержание феномена «креативных индустрий» по-прежнему остаётся неясным, в том числе и потому что список видов деятельности, которые можно отнести к творческим индустриям, постоянно расширяется [5].

В определении, которое содержится в Указе наиболее значимо, по мнению автора настоящей статьи, указание на экономическую значимость культурного производства. Этот подход закреплён и в «Концепции развития творческих индустрий» (далее – Концепция), действие которой рассчитано на девять лет, до 2030 года. Текст Концепции содержит расширенное определение творческих (креативных) индустрий. Так, к их числу относятся: «индустрии, основанные на использовании историко-культурного наследия (народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность); 46 индустрии, основанные на искусстве (театр, музыка, кино, анимация, живопись, деятельность галерей и др.); современные медиа и производство цифрового контента (кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, обработка данных и разработка

программного обеспечения, виртуальная и дополненная реальность, компьютерные и видеоигры, блогерство, печатная индустрия, средства массовой информации, реклама и пр.); прикладные творческие (креативные) индустрии (архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды, гастрономическая индустрия и т.п.)» [3, с.2]. Документ содержит и ряд других уточняющих терминов: «инвестиционные творческие (креативные) индустрии», «творческий (креативный инкубатор)», «творческое (креативное) предпринимательство» и пр.

Таким образом, креативные индустрии занимают пограничное положение между деятельностью сугубо творческой, не направленной на извлечение прибыли, и бизнесом, который всегда ориентирован на экономическую выгоду. Эта оговорка принципиально важна для понимания процессов взаимодействия масс-медиа и креативных индустрий.

Размышляя о роли масс-медиа в развитии креативных индустрий, хотелось бы обратить внимание на три аспекта. Во-первых, число занятых в креативных индустриях в России по разным оценкам варьируется в пределах 5-7%. Творческие индустрии непопулярны отчасти потому, что людям сложно представить перспективу превращения художественной идеи в продукт, который будут потреблять. При этом речь идёт не только об индивидуальном потреблении, но и о потенциальной привлекательности креативных продуктов для крупного бизнеса. В последние годы в нашей стране реализуются инициативы СМИ, ориентированных на креативные индустрии, по выстраиванию взаимодействия «создателей» (креаторов, творческих людей) с крупным бизнесом из «традиционных» секторов экономики, который может выступать как потребителем, так и партнёром, инвестором творческих проектов.

Во-вторых, масс-медиа являются мощным инструментом развития рынка креативных индустрий, поскольку именно СМИ способны превратить неизвестного автора в знаменитость, обеспечив ему увеличение не только социального капитала, но и финансовый успех. При этом успех реализации творческой затеи не всегда «со знаком плюс». В качестве примера можно привести рост неоднозначной популярности фильма «Дау» Ильи Хржановского: дискуссия о специфических приёмах, которые режиссёр применял в процессе создания фильма, развернувшаяся в средствах массовой информации и социальных сетях, привела к росту

популярности «Дау» и вывела его за пределы кинотеатров. Фильм Хржановского обсуждался в самых разных сообществах, в том числе в сугубо академических.

В-третьих, стоит отметить, что традиционные СМИ, освещающие деятельность креативных индустрий, уже не имеют монополии влияния на формирование вкусов потребителей. Новые масс-медиа, функционирующие преимущественно в сети Интернет, а также блогеры и инфлюенсеры, ведущие деятельность преимущественно в социальных сетях, составляют конкуренцию традиционным СМИ. В отличие от СМИ блогеры не ограничены редакционными правилами, они обладают большей свободой самовыражения и нередко сами являются акторами креативных индустрий.

Стоит сказать и о том, что рекомендациям в социальных сетях (в том числе и продуктов креативных индустрий) люди доверяют больше, чем рекламным сообщениям, размещённым на традиционных рекламных площадках. Художники, музыканты, режиссёры, журналисты, кинокритики, которые стали популярными блогерами, нередко имеют больший вес в глазах аудиторий, нежели «специализированные» СМИ.

Таким образом, и традиционные СМИ и новые медиа могут выступать эффективным инструментом продвижения продуктов культуры и искусства. Этот факт признаётся на уровне министерств и ведомств, а также отдельных государственных учреждений сферы культуры. Так, за последние пять-семь лет множество музеев, галерей, выставочных центров, театров и т.д. в России запустили собственные сайты в Интернете, интегрировали их со своими «представительствами» в социальных сетях и к настоящему моменту продолжают развивать медиасреды, разрабатывая новые технологические решения для выстраивания полноценного диалога с потребителями своих продуктов. Результаты этой деятельности особенно отчётливо проявились в период пандемии COVID-19. Несмотря на невозможность вести работу в привычном формате, организации (учреждения, компании) креативных индустрий, как государственные, так и частные, продолжили деятельность и смогли не просто сохранить своих потребителей, но и привлечь новых за счёт создания онлайн-платформ с трансляциями мероприятий, организации виртуальных встреч с пользователями и т.д. [2].

Выше уже было сказано о значимости СМИ как драйвера развития диалога между креативными индустриями и крупным бизнесом. Однако стоит упомянуть и важную роль масс-медиа в формировании сетей поддержки акторов креативных индустрий. В качестве примера можно привести «теплицу социальных технологий», которая аккумулирует в себе творческие идеи и является площадкой для взаимодействия креаторов. Информирование о деятельности «Теплицы» и подобных ей проектов посредством масс-медиа способствует передаче знаний от опытных креаторов начинающим, что позитивно влияет на развитие рынка креативных индустрий.

В завершении стоит сказать и о роли масс-медиа в развитии локальных культурных проектов. Так, например, международный фестиваль медиаискусства «НУР», который проводится в г.Казань, стал широко известен благодаря публикационной активности современных татарстанских СМИ (например, интернет-журналы «Инде» и Enter и др.) и продвижению в социальных сетях. Благодаря новым медиа развиваются и становятся известны за пределами региона также и локальные бренды, чья продукция обладает национальным колоритом (например, одежда и аксессуары с татарским колоритом, которые создают мастера из Татарстана).

В завершении стоит сказать о том, что отмеченные выше особенности взаимодействия

масс-медиа и креативных индустрий трансформируют и журналистский дискурс. К качеству освещения культурных событий и проектов предъявляются новые требования. Современный журналист не просто описывает происходящее в культуре и искусстве, но является участником события и в какой-то степени креатором.

Литература

1. Лободанов А. Классическое искусство – это корни, а современное – плоды на дереве // Медиа Тренды, 2010. - № 2 (7). - URL: http://www.journ.msu.ru/files/specialprojects/MediaTrends/MediaTrends_7.pdf
2. Ограничительные меры и культурная жизнь. – URL: <https://artsg.ru/ogranichitelnyemery-i-kulturnaya-zhizn/>
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIXBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf>
4. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>
5. Фоминова Л.А., Шкурят А.Г. Роль средств массовой информации в сфере креативных индустрий // Сборник научных статей «Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях», 2021. – 7 с.

KOMAROVA Ksenia Sergeevna

student, Kazan Federal University, Russia, Kazan

THE ROLE OF MASS MEDIA IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES IN RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the role of mass media in the development of creative industries in modern Russia and the Republic of Tatarstan. It is noteworthy that the palette of expert opinions contained both positive forecasts of the influence of mass media on the development of creative industries, and warnings about the negative impact of the Internet on people's aesthetic needs and the development of the emotional sphere.*

Keywords: *creative industries, new media, mass media.*

10.5281/zenodo.17999967

РАМБЕРДИЕВ Рамазан

основатель, продюсер, RFC Fighting Championship, Казахстан, г. Алматы

МЕДИАТИЗИРОВАННЫЕ ПОЕДИНКИ КАК ГИБРИД СПОРТИВНОГО И РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ПРОДУКТА: МЕХАНИЗМЫ ПРОИЗВОДСТВА, ПРОДВИЖЕНИЯ И МОНЕТИЗАЦИИ АУДИТОРИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу медиатизированных поединков как гибридного продукта на стыке спорта и индустрии развлечений. Цель исследования состоит в выявлении механизмов, посредством которых поединок превращается в комплексный медиапроект: конструируются сюжет и ценность события, формируется «неделя боя» как последовательность публичных активностей и контента, а также выстраиваются каналы продвижения и монетизации аудитории. В работе показано, что границы медиатизированных поединков определяются не дисциплиной, а логикой производства и потребления: ключевыми становятся медиасценарий, медийный капитал участников, пакетирование предбоевых мероприятий, длительные промо-форматы и платформенная инфраструктура распространения. Практическая значимость исследования заключается в систематизации управленческих решений, позволяющих строить устойчивую бизнес-модель при снижении репутационных, этических и регуляторных рисков.

Ключевые слова: медиатизация спорта, медиатизированные поединки, гибридный спортивно-развлекательный продукт, индустрия единоборств, спортивные медиа, промоушен, медиасценарий, платформенная дистрибуция, маркетинговая воронка.

Актуальность исследования

Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы поединки (бокс, смешанные единоборства и их производные форматы) всё чаще превращаются в медиапроект, где спортивная составляющая тесно переплетена с развлекательной: заранее конструируются персонажи и конфликт, создаётся многоступенчатый контент вокруг события (пресс-ивенты, влоги, бэкстейдж, клипы), а само «соревнование» выступает кульминацией выстроенной истории. Такая гибридизация усиливается логикой платформ и алгоритмов: успех продукта зависит не только от спортивной интриги, но и от пригодности контента к распространению в цифровой среде, где внимание аудитории является ключевым дефицитным ресурсом. Теоретически это соотносится с подходом медиатизации, трактующей влияние медиа-логики на другие социальные сферы, включая спорт.

Медиатизированные поединки становятся показательной площадкой для новых механизмов монетизации аудитории: от платных просмотров и подписок до бренд-интеграций,

мерча и коммерциализации комьюнити-активности.

В научном плане тема актуальна потому, что требует комплексного анализа «полного цикла» гибридного продукта – от производства (организация события и контент-пакета) и продвижения (платформенные стратегии, инфоповоды, UGC) до монетизации (воронка внимания, конверсия в платёж, удержание). Такой анализ важен для уточнения границ между спортом и развлечением, а также для выработки практических решений по управлению репутационными, этическими и регуляторными рисками в условиях, когда коммерческая эффективность всё чаще определяется медийной логикой и платформенной инфраструктурой.

Цель исследования

Целью данного исследования является комплексный анализ медиатизированных поединков как гибридного спортивно-развлекательного продукта и выявление механизмов производства, продвижения и монетизации аудитории, определяющих коммерческую эффективность и устойчивость таких проектов.

Материалы и методы исследования

Материальную базу исследования составили открытые публикации и сообщения, относящиеся к индустрии единоборств и медиарынку: сведения о крупных событиях (бокс, смешанные единоборства, кроссвер-поединки), официальные описания форматов «недели боя», а также публично доступные данные о практиках продвижения и монетизации аудитории.

Работа опирается на концептуальную рамку медиатизации и использует качественные методы: теоретический анализ научных подходов к медиатизации спорта, анализ открытых источников и документов (официальные сообщения, публикации, отчёты), кейс-анализ примеров медиатизированных поединков, сравнительный анализ форматов и моделей продвижения/монетизации, обобщение и систематизация полученных данных.

Результаты исследования

Медиатизированные поединки целесообразно рассматривать как особый тип событий в индустрии единоборств, где спортивное состязание изначально проектируется и «собирается» под медийное потребление: правила, состав участников, драматургия противостояния, календарь активностей и каналы распространения подчиняются логике максимизации внимания аудитории и коммерческой отдачи. В теории медиатизации это описывается как процесс, при котором медиа становятся не просто «каналом» сообщения о событии, а фактором, преобразующим институты и практики: деятельность все чаще организуется с учетом медийной логики (форматов, темпов, требований к визуальности, персонализации, конфликтности и сериализации контента). В такой рамке спорт выступает не автономной сферой, а сферой, чьи правила взаимодействия с публикой, символические и экономические механизмы существенно зависят от медиасреды [1].

Границы медиатизированных поединков как гибридного продукта целесообразнее определять не по виду спорта, а по признакам производства и потребления. Ключевую роль играет медиасценарий: пресс-конференции, взвешивания, дуэли взглядов, закулисные материалы и интервью нередко становятся по значимости сопоставимыми с самим боем, формируя «сериал» вокруг события. Существенным ресурсом выступает не только спортивный уровень, но и медийный капитал

участников – узнаваемость и способность удерживать внимание, особенно в поединках с участием лидеров мнений. Гибридность также проявляется в смешении спортивных и шоу-стандартов – от постановочных элементов и оформления арены до конструирования карда как развлекательного пакета. В итоге такие поединки занимают промежуточное положение между профессиональным спортом и зрелищным шоу, сохраняя при этом формализованные правила и значимый для аудитории результат.

Показательно, что наиболее успешные кейсы медиатизированных поединков одновременно демонстрируют спортивную конкурентность и высокую управляемость медийной упаковки. Так, объединительный бой Флойда Мейвезера и Мэнни Пакьяо сопровождался беспрецедентными финансовыми результатами: сообщалось о более чем 4,4 млн покупок платной трансляции в США, а также о рекордной кассе от продажи билетов (72 198 500 долларов) при реализации 16 219 билетов. В кроссвер-формате «бокс против звезды смешанных единоборств» бой Мейвезер – Макгрегор был охарактеризован как «новизна» в крупных спортивных медиа, но при этом получил зафиксированные регулятором показатели по кассе арены (55 414 865,79 доллара по данным атлетической комиссии Невады) и был объявлен как 4,3 млн покупок платной трансляции на внутреннем рынке США по данным, опубликованным со ссылкой на релиз Showtime [8].

Для сегмента смешанных единоборств характерен близкий принцип: UFC в собственном сообщении о UFC 229 акцентировал рекордные для Лас-Вегаса показатели посещаемости (20 034) и билетной выручки (17 188 894 доллара), что подтверждает роль события как «экономики впечатлений», где спортивная составляющая интегрирована в коммерческую модель города и медиаэкосистему [2].

На «нижнем» уровне профессионализации, но на высоком уровне медиаприсутствия, находится сегмент поединков с участием интернет-персон и лидеров мнений. Здесь граница «спорт/развлечение» особенно наглядна: ценность создается за счет аудитории создателей контента и вовлечения их сообществ, а спортивная часть часто воспринимается как кульминация длительной медийной кампании. При этом публичные оценки платных покупок по отдельным событиям расходятся, что само по

себе является признаком гибридного рынка: распределение по платформам (YouTube-покупки, собственные сайты, подписочные сервисы, региональные дистрибьюторы) усложняет прозрачность метрик и порождает конкуренцию интерпретаций. Например, для боя KSI – Logan Paul (2018 г.) в разных публикациях фигурируют оценки порядка 770–800 тысяч платных покупок на YouTube, а также упоминания «более 1 млн» и «около 1,3 млн» покупок в совокупности каналов [3].

Для понимания того, как медиатизированный поединок «производится» как комплексный продукт, важно рассматривать не только

сам бой, но и заранее закреплённую последовательность публичных мероприятий «недели боя». В этой логике промоутер формирует пакет форматов с разным режимом доступа (открытые для зрителей, закрытые, но транслируемые онлайн), чтобы одновременно обеспечить соблюдение регламента, создать устойчивый поток инфоповодов и подготовить аудиторию к покупке трансляции. В таблице 1 приведён пример такого «пакетирования» на материале UFC 264 – с указанием статуса доступности каждого элемента и его производственной роли.

Таблица 1

Пример «пакетирования» недели боя: UFC 264
(публичные форматы и доступность по официальным сообщениям) [4]

Элемент производственного цикла	Доступность/статус	Производственная роль (зачем это делается)
Пресс-конференция	Открыта для публики (по объявлению)	Генерация цитат, конфликтных сцен, клипов для новостной повестки и соцсетей; концентрация внимания перед боем
Официальное взвешивание	Для публики закрыто; доступно как онлайн-трансляция	Регламентная фиксация допуска и параллельно – прямой эфир как «разогрев» аудитории и контент для репостов
Церемониальное взвешивание (публичное)	Открыто для публики (по объявлению)	Шоу-ритуал и «финальные face-off»: визуальный контент для медиа, закрепление образов и сюжета перед вечером боя

Чтобы показать, как «ценность» поединка создаётся задолго до выхода бойцов в клетку или на ринг, важно выделить так называемые долгие промо-форматы – документальные и закулисные серии, которые выходят неделями и постепенно наращивают интерес аудитории. Их смысл не в пересказе спортивной статистики, а в регулярном выпуске контента о подготовке, быте и эмоциональном фоне участников, что усиливает вовлечённость и превращает ожидание боя в отдельный медиапродукт.

Внутри этой производственной логики «сюжет» создаётся не вымыслом, а отбором и монтажом реальных ситуаций, которые по стандартам спортивного медиа считаются наиболее «событийными»: публичные заявления, реакция на соперника, напряжение перед взвешиванием, ритуальные «последние взгляды», контроль дисциплины в медийных обязательствах. Даже когда расписание и регламент задаются промоутером, контентная ценность

возникает из управляемого доступа и последовательности выпусков: зритель получает дозированный материал, который поддерживает интерес от дня к дню и формирует ощущение приближения кульминации (вечера боя). С практической точки зрения это подтверждается тем, что специализированные медиа публикуют отдельные «таймлайны» медиадня и указывают, что он включает серию коротких интервью по слотам времени – как часть обязательной недели боя.

На рисунке ниже представлена обобщённая схема производственного цикла медиатизированного поединка как последовательности взаимосвязанных медиапродуктов и мероприятий. Она показывает, что ценность события формируется поэтапно: от первичного анонса и медийных активностей до регламентных процедур, основной трансляции и постконтента, который поддерживает интерес аудитории после боя и может служить основой для последующих инфоповодов.

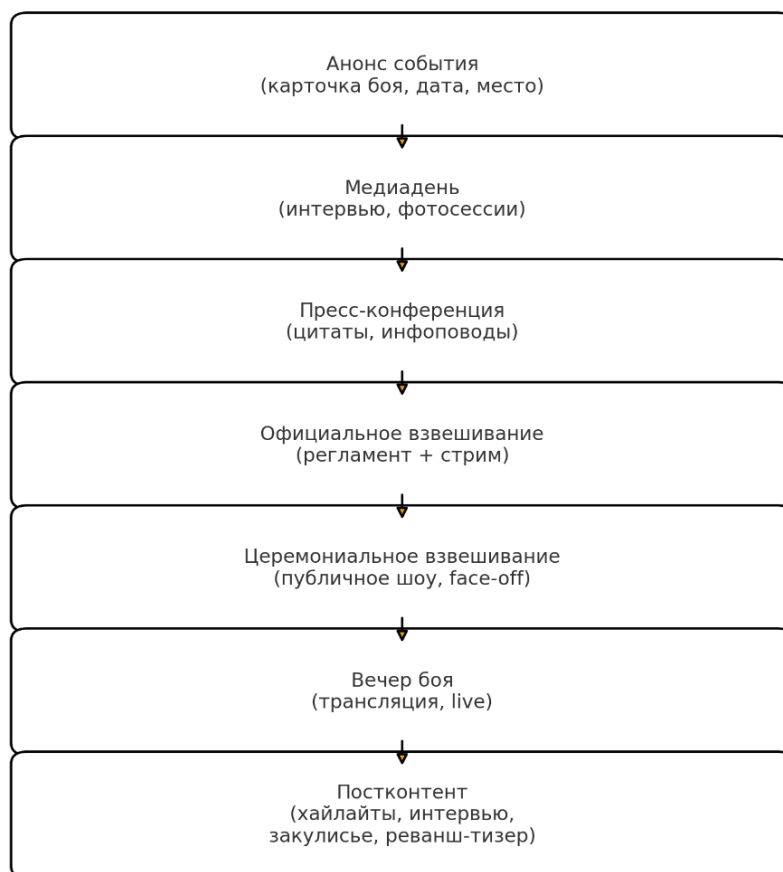

Рис. Производственный цикл медиатизированного поединка как связка продуктов (разработка автора)

Продвижение медиатизированных поединков всё заметнее строится вокруг управляемой экономики внимания, где ключевым инструментом становится не разовая реклама, а сочетание постоянного контентного присутствия и точных «точек оплаты». Практика показывает, что промоутеры и вещатели стремятся удерживать аудиторию в управляемом контуре до момента покупки, используя регулярные короткие форматы (тизеры, хайлайты, интервью, закулисы) как средство доведения зрителя до конверсии в платный просмотр или билет, а также как инвентарь для продажи спонсорам.

Ценовая логика воронки хорошо видна на примере регулярных изменений прайсинга и пакетных предложений в сегменте PPV. Для UFC на ESPN+ публично фиксировался рост цены PPV до 69,99 долларов с января 2021 года, а в январе 2022 года сообщалось о повышении до 74,99 долларов за событие; параллельно повышалась и стоимость годовой подписки ESPN+ для новых подписчиков (с 49,99 до 59,99 долларов в год в 2021 году) [5]. Это важно именно как механизм монетизации: стоимость входа в «низ» воронки (покупка PPV) увеличивается, а значит возрастает роль прогрева и

доказательства ценности события через контент, пресс-активности и управляемые инфоповоды.

Отдельный устойчивый денежный поток формируют спонсорские и партнёрские контракты, которые интегрируются непосредственно в продукт события. Параллельно усиливается монетизация через беттинг-интеграции: UFC и DraftKings в 2021 году объявили о партнёрстве, предусматривающем промо-активацию и интеграцию коэффициентов в трансляции; ESPN сообщал со ссылкой на источник, что пятилетняя сделка оценивалась в 350 млн долларов [6]. Для воронки это означает «двойную» монетизацию внимания: аудитория конвертируется не только в покупку трансляции, но и в коммерческую ценность спонсорского инвентаря (брендинг, интеграции, права на использование знаков и контента).

Также заметно расширяется роль гибридной дистрибуции и цифровых продавцов доступа: событие может продаваться через кабельных/спутниковых PPV-операторов и одновременно через цифровые платформы. Примером является ивент Triller Fight Club с участием Jake Paul и Ben Askren: в пресс-материалах

указывалось, что iNDemand выступает эксклюзивным PPV-дистрибьютором в Северной Америке, а FITE обеспечивает цифровой стриминг для международной аудитории; отраслевые публикации приводили рекомендованную цену PPV 49,99 долларов (США и Канада) [7]. На уровне механики это означает более гибкую упаковку продукта под разные рынки и платёжные привычки, а также возможность масштабировать продажи через партнёрские витрины.

Для практического применения результатов исследования важно перевести выводы о производстве, продвижении и монетизации медиатизированных поединков в набор управленческих решений. В таблице 2 систематизированы рекомендации для ключевых участников рынка с указанием того, какие действия целесообразны, какие риски они снижают и какой эффект дают для устойчивости бизнес-модели.

Таблица 2

**Практические рекомендации
по построению устойчивой модели медиатизированных поединков
и снижению рисков (разработка автора)**

Участник	Что делать	Как снижает риски	Практический результат для устойчивости
Промоушеры (организаторы)	Ввести единые стандарты допуска: медосмотры, контроль веса, требования к экипировке и судейству	Снижение травматизма, претензий по безопасности, конфликтов из-за регламента	Доверие аудитории и партнёров, предсказуемость проведения
Промоушеры	Закрепить регламент публичных активностей: правила поведения и санкции	Снижение репутационных потерь и срывов из-за «перегрева» конфликта	Стабильный промоцикл без скандалов, управляемый нарратив
	Подготовить кризисный протокол: отмены, травмы, замены, юридические претензии; единый источник официальной информации	Снижение информационного хаоса и вторичных скандалов	Быстрое восстановление доверия, контроль повестки
	Юридическая «чистота» контента: права на образ, музыка, брендинг, согласия на съёмку, условия использования материалов	Снижение исков и блокировок контента	Сохранение монетизации и дистрибуции на платформах
	Антипиратский контур: мониторинг, запросы на блокировку, защита трансляции	Снижение потерь от нелегальных трансляций	Рост доли платных просмотров и выручки
Бренды (спонсоры)	Предварительная проверка партнёра: репутация бойцов/площадки, риск токсичного контента	Снижение репутационных потерь и бойкотов	Более безопасные интеграции и стабильность кампаний
Бренды	Контрактные «предохранители»: условия расторжения, штрафы, запрет отдельных тем/форматов, требования к маркировке рекламы	Снижение юридических и имиджевых рисков	Управляемость сотрудничества и прогнозируемость эффектов
	KPI, привязанные к воронке: удержание, переходы, промокоды/продажи, бренд-метрики (если измеряются)	Снижение риска «покупки охвата без эффекта»	Оптимизация бюджета, повторяемость результата

Участник	Что делать	Как снижает риски	Практический результат для устойчивости
Платформы/вещатели	Единые правила контента и модерации, возрастные ограничения	Снижение санкций регуляторов, скандалов и потери рекламодателей	Долгосрочная привлекательность площадки для партнёров
	Техническая устойчивость: стресс-тесты, резервирование, поддержка, стабильные платежи и возвраты	Снижение финансовых потерь и негатива из-за сбоев	Рост доверия и конверсии в оплату
	Прозрачная аналитика: единые определения просмотров / уникальных зрителей / удержания, регулярные отчёты	Снижение споров о результатах и манипуляций метриками	Укрепление доверия брендов и организаторов
Все участники	Прозрачность коммерческих сообщений: корректная маркировка рекламы и партнёрств, отказ от вводящих в заблуждение обещаний	Снижение юридических и репутационных претензий	Легитимность продукта и устойчивые отношения с аудиторией
	Диверсификация доходов (билеты/подписка/PPV/спонсорство/мерч)	Снижение зависимости от одного источника выручки	Устойчивость к провалам отдельных событий и колебаниям рынка

Перспективы дальнейших исследований включают сравнительный анализ моделей в разных странах и на разных платформах, изучение роли искусственного интеллекта в продажах и дистрибуции (автоматизация нарезок, персонализация рекомендаций, модерация, аналитика), а также разработку и оценку нормативных сценариев, связанных со стандартизацией отчётности по метрикам, правилами маркировки рекламы и требованиями к безопасности и ответственности организаторов.

Выводы

Таким образом, медиатизированные события следует рассматривать как комплексный продукт, где спортивное состязание выступает кульминацией заранее организованного медиасценария, включающего пакет публичных мероприятий и контента, рассчитанных на удержание внимания аудитории и её конверсию в платные действия. Гибридность проявляется в смещении фокуса с одной лишь спортивной интриги к управляемой истории, а экономическая результативность определяется сочетанием платформенной дистрибуции, ценовых механизмов платного доступа и интегрированных партнёрских моделей. Устойчивость таких проектов достигается при условии

формализации правил допуска и безопасности, прозрачности коммерческих коммуникаций, готовности к кризисным ситуациям, юридической корректности контента и диверсификации источников дохода, что одновременно снижает репутационные и регуляторные риски и повышает доверие аудитории и партнёров.

Литература

1. The Mediatization of Society. A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nordicom.gu.se/sites/default/files/kapitel-pdf/269_hjarvard.pdf.
2. UFC 229 Generates Record Sums For Las Vegas / UFC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufc.com/news/ufc-229-generates-record-sums-las-vegas>.
3. KSI and Logan Paul probably generated up to \$11 million with their YouTube boxing match [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/ksi-logan-paul-11-million-youtube-boxing-match-2018-8>.
4. UFC 264: Poirier vs McGregor 3 Public Events Schedule / UFC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufc.com/news/ufc-264-poirier-vs-mcgregor-3-public-events-schedule-dustin-conor-t-mobile-arena-vegas>.

5. ESPN Plus Raising Prices of UFC PPV, Annual Subscription Plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://variety.com/2020/tv/news/espn-plus-ufc-price-increase-annual-subscription-1234876797/>.

6. UFC and draftkings reach groundbreaking deal / UFC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufc.com/news/ufc-and-draftkings-reach-groundbreaking-deal>.

7. Mercedes-Benz Stadium in Atlanta To Host Triller Fight Club's 2021 Kickoff Event on April 17, the PPV Boxing Card Headlined by Jake Paul and Ben Askren / Mercedes-Benz Stadium

News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mercedesbenzstadium.com/news/mercedes-benz-stadium-in-atlanta-to-host-triller-fight-clubs-2021-kickoff-event-on-april-17-the-ppv-boxing-card-headlined-by-jake-paul-and-ben-askren>.

8. Mayweather-Pacquiao eclipses 4.4 million PPV buys, \$72M gate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.espn.com/boxing/story/_/id/12872711/floyd-mayweather-manny-pacquiao-fight-shatters-all-live-gate-record.

RAMBERDIYEV Ramazan Bahytjanuly

Founder and Producer, RFC Fighting Championship, Kazakhstan, Almaty

MEDIATIZED FIGHTS AS A HYBRID OF A SPORTS AND ENTERTAINMENT PRODUCT: MECHANISMS OF PRODUCTION, PROMOTION AND MONETIZATION OF THE AUDIENCE

Abstract. *The article is devoted to the analysis of mediatized duels as a hybrid product at the intersection of sports and the entertainment industry. The purpose of the study is to identify the mechanisms by which a duel turns into a complex media project: the plot and value of the event are constructed, the "fight week" is formed as a sequence of public activities and content, and channels for promoting and monetizing the audience are built. The paper shows that the boundaries of mediatized fights are determined not by discipline, but by the logic of production and consumption: the media script, the media capital of the participants, the bundling of pre-fight events, long-term promotional formats and the platform distribution infrastructure become key. The practical significance of the research lies in the systematization of management decisions that allow building a sustainable business model while reducing reputational, ethical and regulatory risks.*

Keywords: *mediatization of sports, mediatized duels, hybrid sports and entertainment product, martial arts industry, sports media, promotion, media script, platform distribution, marketing funnel.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

МУРСАЛИЕВ Медер Садырович

магистрант, Университет Адам, Кыргызстан, г. Бишкек

АНАЛИЗ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ЛИКВИДНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье проведен анализ платёжеспособности и ликвидности ОсОО «Пластик Кейджи» по данным бухгалтерского баланса.

Ключевые слова: баланс, ликвидность, анализ, финансы.

Платежеспособность организаций характеризуется его возможностью и способностью своевременно и полностью выполнять свои финансовые обязательства перед внутренними и внешними партнерами, а также перед государством. Платежеспособность непосредственно влияет на формы и условия осуществления коммерческих сделок, в том числе на возможность получения кредитов и займов.

Ликвидность определяется способностью предприятия быстро и с минимальным уровнем финансовых потерь преобразовать свои

активы (имущество) в денежные средства. Она характеризуется также наличием у него ликвидных средств в форме остатка денег в кассе, денежных средств на счетах в банках и легко реализуемых элементов оборотных активов (например, краткосрочных ценных бумаг).

Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу сгруппированных по степени убывающей ликвидности с краткосрочными обязательствами по пассиву, которые группируются по степени их погашения.

Таблица 1

Группировка активов по уровню их ликвидности обязательств и собственного капитала по срочности оплаты

Группы	Группировка статей актива баланса	Строки баланса	Группы	Группировка статей пассива баланса	Строки баланса
A1	Наиболее ликвидные активы	110,120,130	П1	Наиболее срочные обязательства	310,320,340, 350,360
A2	Быстрореализуемые активы	140,150	П2	Краткосрочные пассивы	330
A3	Медленно реализуемые активы	160,170,180, 185,270,283, 284,285	П3	Долгосрочные пассивы	410,430
A4	Труднореализуемые активы	Раздел 2 - 270-283-284-285	П4	Постоянные пассивы	Раздел 5 - 513 +370+420
	Баланс			Баланс	

Рассмотрим эти неравенства по данным бухгалтерского баланса ОсОО «Пластик Кейджи» с целью выявления платежного излишка или недостатка (табл. 2).

Данные табл. 2 показывают, что все неравенства соблюдаются, т. е.: $A1 > O1$, $A2 > O2$, $A3$

$> O3$ и соответственно $A4 < СК$. Это означает, что ОсОО «Пластик Кейджи» располагает достаточным количеством наиболее ликвидных, быстро и медленно реализуемых средств для погашения обязательств. А превышение СК над A4 свидетельствует о том, что собственный

капитал используется не только для формирования внеоборотных активов, но и для пополнения оборотных активов (т.е. организация

располагает собственным оборотным капиталом).

Таблица 2

Сгруппированные статьи актива и пассива баланса ОсОО «Пластик Кейджи»

Группы	Актив		Группы	Пассив		Платежный излишек или недостаток	
	2020	2021		2020	2021	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7=гр.2-гр.5	8=гр.3-гр.6
A1	1079	1257	O1	223	513	+856	+744
A2	175	234	O2	185	191	+10	+43
A3	1286	1639	O3	1044	1047	+242	+592
A4	2660	2970	СК	3748	4349	-1088	-1379
Баланс	5200	6100		5200	6100	0	0

Для качественной оценки финансового положения предприятия кроме абсолютных показателей ликвидности баланса целесообразно определить ряд финансовых коэффициентов.

Цель такого расчета – оценить соотношение имеющихся оборотных активов (по их видам) и краткосрочных обязательств для их возможного последующего погашения.

Таблица 3

Относительные значения коэффициентов ликвидности и платежеспособности по ОсОО «Пластик Кейджи»

Показатели ликвидности	Значения		Изменение
	2018г	2019г	
1. Коэффициент абсолютной ликвидности	2,64	1,79	-0,81
2. Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности	3,07	2,12	-0,95
3. Коэффициент текущей ликвидности	6,23	4,45	-1,78

Для наглядности покажем полученные результаты на рисунке.

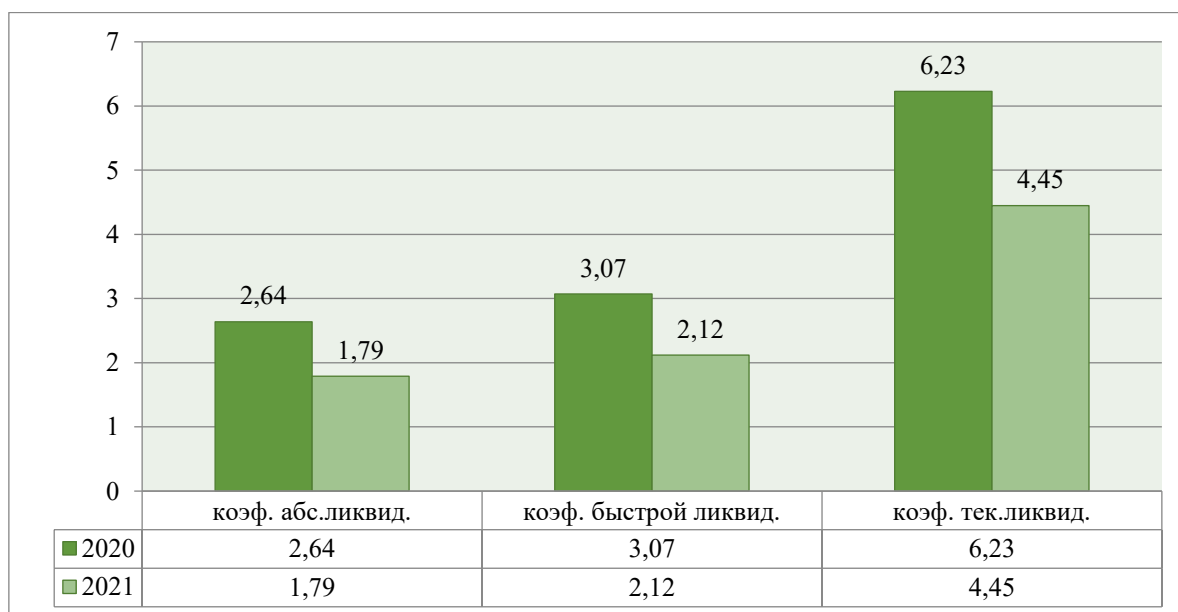

Рис. Относительные значения коэффициентов ликвидности и платежеспособности по ОсОО «Пластик Кейджи» за 2020-2021 гг.

Анализ коэффициентов, приведенных в таблице 3, позволяет сделать следующие выводы.

Коэффициент абсолютной ликвидности в анализируемом периоде снизился на 0,81 пункта, но по-прежнему выше оптимального значения, что подтверждает наличие в этом периоде излишка ликвидных активов и неэффективное их использование.

Анализ быстрой ликвидности также снизился на 0,95 пункта и указывает на необходимость работы с дебиторами, чтобы обеспечить преобразование дебиторской задолженности в денежные средства. Данный показатель все равно остается очень высоким и характеризует способность организации погасить свои краткосрочные обязательства за счет продажи ликвидных активов.

Анализ текущей ликвидности также снизился на 1.78 пункта. Но все же имеет высокие

значения. Ликвидные активы предприятия покрывают краткосрочные обязательства, а, значит, отсутствует риск потери платежеспособности, что является положительным сигналом для инвесторов.

Литература

1. Кобелева И.В., Ивашина Н.С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций. Учебное пособие. М., ИНФРА-М. 2015.
2. Ковалев. В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности. Учебник. М. ПРОСПЕКТ, 2008. 422 с.
3. Крейнина М.Н. Платежеспособность предприятия: оценка и принятие решений // Финансовый менеджмент. - №1. - 2012 г.

MURSALIEV Meder Sadyrovich
graduate student, Adam University,
Kyrgyzstan, Bishkek

ANALYSIS OF SOLVENCY AND LIQUIDITY OF THE ENTERPRISE

Abstract. *The article analyzes the solvency and liquidity of Plastic Key-ji LLC according to the balance sheet data.*

Keywords: *balance sheet, liquidity, analysis, finance.*

ПЕДАГОГИКА

БАРЫБИНА Ирина Сергеевна

заведующий Валуйским межмуниципальным методическим центром,
Областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного
профессионального образования «Белгородский институт развития образования»,
Россия, г. Белгород

ЛЕБЕДКИНА Виктория Борисовна

методист Валуйского межмуниципального методического центра,
Областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного
профессионального образования «Белгородский институт развития образования»,
Россия, г. Белгород

КАВЕРИНА Наталья Николаевна

методист Валуйского межмуниципального методического центра,
Областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного
профессионального образования «Белгородский институт развития образования»,
Россия, г. Белгород

СТЕПЕНКО Светлана Николаевна

методист Валуйского межмуниципального методического центра,
Областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного
профессионального образования «Белгородский институт развития образования»,
Россия, г. Белгород

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ ШКОЛ С НИЗКИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения качества образования через развитие профессиональных компетенций педагогов для перевода школ в эффективный режим функционирования. Необходимость методического сопровождения педагогов, осуществляющих работу в школе с низкими образовательными результатами. В работе приведены примеры успешного осуществления методического сопровождения развития профессиональных компетенций педагогов в рамках работы Валуйского межмуниципального методического центра.

Ключевые слова: качество образования, профессиональная компетенция, профессиональная компетентность, профессиональные дефициты, школа с низкими образовательными результатами, методическое сопровождение, кадровые ресурсы.

Системные изменения, происходящие сегодня в сфере образования, формируют проблемы функционирования и развития образовательной организации. Это обусловлено

новыми стратегическими задачами, сформулированными в основных нормативно-правовых документах федерального и регионального уровней. Прежде всего – это обеспечение

равного доступа к качественному общему образованию, преодоление школьной неуспешности обучающихся с разными образовательными потребностями [7].

В общей стратегии повышения качества образования ведущая позиция отведена помощи школам, показывающим низкие образовательные результаты или работающим в неблагоприятных условиях (далее – ШНОР).

Как показывают данные исследований, одним из ведущих факторов риска низких образовательных результатов школ выступают кадровые ресурсы. И действительно, большая часть педагогов испытывает значительные трудности адаптации к изменениям, стремительно происходящим в социально-экономических и профессиональных условиях. Это приводит к снижению «базовых компетенций педагогов» [6].

В целях реализации федерального проекта «Учитель будущего» национального проекта «Образование» распоряжением Правительства РФ в 2019 году утверждены основные принципы национальной системы профессионального роста педагогических работников РФ, включая национальную систему учительского роста. Документ содержит перечень мероприятий, направленных на «обеспечение доступности качественного образования в общеобразовательных организациях через повышение обеспеченности педагогическими кадрами, формирование инфраструктуры и применение инновационных технологий для адресной реализации программ профессионального развития педагогических работников». Что также актуально для педагогов ШНОР.

Следовательно, для перехода в эффективный режим функционирования ШНОР необходимы педагогические работники, «стремящиеся к совершенствованию своих профессиональных компетенций, готовые к выполнению трудовых функций и действий, заложенных в профессиональном стандарте, что в конечном итоге обеспечит определенный уровень владения профессиональными педагогическими компетенциями».

Анализ психолого-педагогической литературы и нормативных документов позволил установить существование различных подходов к определению понятия «профессиональная компетенция педагога». В данном контексте актуальным будет определение, представленное в методических рекомендациях Министерства просвещения по созданию и

обеспечению центров оценки профессионального мастерства: «Профессиональные компетенции педагогического работника – это совокупность профессиональных знаний и навыков, необходимых для успешной педагогической деятельности».

В связи с многочисленными трансформациями, характеризующими систему образования в настоящее время, профессиональная компетентность педагога принимает особую значимость. Таким образом, для достижения успеха и востребованности педагогу необходимо представлять готовность к постоянным изменениям, уметь быстро и эффективно адаптироваться к новым условиям, проявлять стремление быть профессионалом, постоянно обновлять свои знания и умения, прилагать усилия к саморазвитию, т.е. быть профессионально компетентным» [5].

Практика показывает, что эти характеристики сформированы далеко не у всех педагогов. Напротив, их значительная часть сталкивается с различного рода трудностями в изменяющихся условиях профессиональной деятельности. И тогда причиной многих социально-психологических проблем личности педагога становится отсутствие профессиональной компетентности, выраженное внутренними и внешними факторами.

Успешность развития образования во многом зависит от готовности педагогических кадров к работе в инновационном режиме, оперативном реагировании на постоянно изменяющиеся запросы общества и личности. Поэтому важнейшим условием качественных преобразований в сфере общего образования становится развитие профессиональной компетентности педагогических работников [7].

Таким образом, возникает необходимость разработки такой программы сопровождения педагога школы с низкими образовательными результатами, которая будет способствовать развитию его профессиональной компетентности. Что, в свою очередь, приведет к повышению качества образования, формированию позитивных отношений между всеми участниками образовательного процесса. Факторами, препятствующими достижению позитивных результатов профессиональной деятельности, становятся дефициты педагогов.

Под «профессиональными дефицитами» понимаются профессиональные компетенции педагогических работников, которые отсутствуют или выражены недостаточно для

эффективного осуществления образовательной деятельности» [5].

Создание эффективных механизмов выявления и ликвидации профессиональных дефицитов будет способствовать достижению основной цели национальной системы профессионального роста педагогических работников – повышение уровня профессионализма.

Обозначенные противоречия позволили сформулировать проблему исследования: каким образом уровень профессиональных компетенций педагогов влияет на функционирование образовательной организации для достижения результатов.

Целью исследования является изучение влияния уровня профессиональных компетенций педагогов на эффективность функционирования образовательной организации.

В исследованиях В.В. Введенского под «профессиональной компетентностью педагога» понимается «совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности. Профессионально компетентным можно назвать педагога, который на достаточно высоком уровне осуществляет педагогическую деятельность, педагогическое общение, достигает стабильно высоких результатов в развитии и воспитании» [1].

Базой практического исследования выступили школы с низкими образовательными результатами (далее – ШНОР), расположенные на территориях трех муниципалитетов (Валуйский городской округ, Вейделевский район, Ровеньский район), закрепленных за Валуйским межмуниципальным методическим центром ОГАОУ ДПО «БелИРО». В исследовании приняли участие 102 педагога.

В основу теоретико-методологической базы исследования положены научные труды В.Н. Введенского, А.В. Хуторского, В.А. Адольфа, А.А. Вербицкого, Н.А. Рыбакина (компетентностный подход как методологическая основа развития педагога), Н.В. Кузьминой (составляющие профессиональной компетентности педагога), Д.Н. Новикова, Т.И. Шамовой, Т.М. Давыденко (теория управления образовательными системами и процессами), С.Г. Молчанова (система повышения квалификации педагогических работников), Е.Н. Соколовой (структура профессиональной компетентности учителя), Т.Н. Гущиной (методическая компетентность), А.И. Зимней и А.Г. Бермуса (формирование профессиональных требований к

специалисту), О.В. Петунина (профессиональные затруднения педагога при внедрении ФГОС), М.А. Пинской и С.Г. Косарецкого (переход школы в эффективный режим работы).

Для проведения исследования был использован комплекс следующих методов:

- на этапе выявления проблемы исследования проведен теоретический анализ нормативно-правовых документов, психолого-педагогической и методической литературы,
- на этапе изучения проблемы исследования – опрос, анкетирование, наблюдение, методы самооценки и экспертной оценки;
- при обобщении данных исследования – анализ и синтез полученных данных, статистические методы обработки результатов в виде таблиц, диаграмм.

Одним из факторов, определяющих эффективность общеобразовательной организации, по материалам М.А. Пинской, является «уровень организации преподавания и обучения» [7]. Следовательно, управление качеством образования необходимо начинать с педагогических кадров, диагностики и оценки их профессионального мастерства [5].

Педагогическая деятельность оценивается уровнем сформированности компетенций: профессиональных (предметных, методических, психолого-педагогических, технологических, общекультурных), информационных, коммуникативных [6].

В исследованиях А.А. Вербицкого, Н.А. Рыбакина «компетентностный подход» подразумевает «регулярное обновление знаний для решения профессиональных задач – умелое владение информацией, применимых в данных конкретных условиях, что характеризует компетентность как способность к актуальному выполнению деятельности» [2].

А.В. Хуторской определяет «компетенцию как совокупность неких характеристик для возможного выполнения социально-значимой деятельности» [9].

Работы А.К. Марковой, В.А. Адольфа, В.А. Сластенина, Е.Н. Соколовой, Т.Н. Гущиной, Н.В. Кузьминой, А.М. Новикова и других посвящены исследованиям профессиональных компетенций педагогов, в части определения понятия, различных подходов к их классификации, путей формирования и повышения профессионального мастерства учителей.

Исходя из анализа различных источников и авторских концепций, можно сделать вывод, что термины «профессиональная

компетентность» и «педагогическая компетентность» тождественны. Таким образом, компоненты профессиональной компетентности педагога могут быть реализованы через следующие компетенции: методические, психолого-педагогические, коммуникативные, информационные. Многие ученые отводят ведущую роль методическим компетенциям.

В основу эффективного формирования профессиональных компетенций педагогических работников положен, в первую очередь, комплекс педагогических условий, который определяет сама общеобразовательная организация. Педагогические условия, по мнению Н.Н. Двуречанской, «это совокупность содержания и структуры предметного образования, учебно-методического обеспечения и инновационной образовательной среды, обеспечивающей успешное решение поставленных дидактических задач» [3].

С 2021 года одним из направлений деятельности межмуниципальных методических центров стала работа со ШНОР. В список данных категорий общеобразовательных организаций вошли 8 школ трех муниципалитетов, закрепленных за Валуйским ММЦ.

Методистами Валуйского ММЦ была проведена работа по сбору информации для определения рискованных профилей общеобразовательных организаций согласно «Методике оказания адресной методической помощи общеобразовательным организациям, имеющим низкие

образовательные результаты обучающихся», разработанных Федеральным центром оценки качества образования.

Анализ рискованных профилей ШНОР, проведенный методистами Валуйского ММЦ, показал, что ведущими факторами риска являются дефицит педагогических кадров и недостаточная предметная, методическая или психолого-педагогическая компетентность педагогических работников.

Следовательно, возникла необходимость в повышении эффективности работы ШНОР через развитие профессиональных компетенций педагогов.

Данная работа проходила поэтапно и включала следующие виды деятельности: анализ кадрового состава ШНОР, формирование списков педагогов для включения в состав участников входящей и итоговой оценки профессиональных компетенций, проведение диагностики профессиональных дефицитов, анализ и интерпретация полученных результатов, разработка и реализация плана мероприятий с педагогическими работниками ШНОР.

С целью изучения информации о педагогических кадрах ШНОР (возраст, стаж работы, наличие квалификационных категорий) было проведено анкетирование, в котором приняли участие 102 педагогических работника. Результаты анкетирования о возрасте, стаже работы и квалификации приведены в таблице.

Таблица

Статистические данные о педагогических кадрах школ с низкими образовательными результатами

№ п/п	Показатель	Количество педагогов, чел.	Доля педагогов от общего количества респондентов, %
1.	Возраст педагогов:		
	от 20 до 35 лет	12	12
	от 35 до 45 лет	12	12
	от 45 до 55 лет	41	40
	более 55 лет	37	36
2.	Педагогический стаж работы:		
	«Молодые специалисты» (до 5 лет)	7	7
	от 5 до 10 лет	7	7
	от 10 до 20 лет	24	23
	более 20 лет	64	63
3.	Квалификационная категория:		
	высшая	22	21
	первая	44	43
	без категории	36	36

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что 7 (7%) педагогов относится к категории «молодых специалистов» в возрасте от 20 до 35 лет и имеют стаж работы менее 5 лет, находятся на этапе вхождения в профессию. В тоже время большую часть составляют педагогические работники, имеющие стаж работы более 20 лет 64 человека (63 %), возраст которых составляет от 50 и более лет, средние количественные показатели представлены педагогами со стажем работы от 10 до 20 лет – 24 человека (23%) в возрасте 45 – 50 лет.

Таким образом, анализ количественных показателей, проведенного методистами Валуйского ММЦ опроса, подтверждает, что приток «молодых специалистов» в ШНОР низкий. В ходе собеседования выявлено, что большинство педагогических работников со стажем более 20 лет проявляют признаки «профессионального выгорания» и, как следствие, в общеобразовательных организациях наблюдается снижение результатов образования.

Анализ квалификационного ценза показывает, что 36 % респондентов не имеют квалификационной категории (аттестованы на соответствие занимаемой должности), что обусловлено различными причинами, самыми частыми из которых являются небольшой стаж работы и отсутствие желания педагога участвовать в данной процедуре.

На основе полученных результатов анкетирования и собеседования, педагогические работники ШНОР были включены в списки участников проведения входящей/итоговой оценки профессиональных компетенций в 2021 году.

Входной мониторинг проводился по оценочным листам в период с 15 февраля по 05 марта 2021 года, итоговый – с 23 ноября по 10 декабря 2021 года. В данных мероприятиях приняли участие 102 педагога школ с низкими образовательными результатами Валуйского городского округа, Вейделевского и Ровеньского районов.

Уровень профессионального мастерства педагогов оценивался по 5 блокам затруднений: общепедагогические, методические, психолого-педагогические, информационные и коммуникативные [8].

Блок «Общепедагогические затруднения» включал определение уровня знаний нормативных правовых актов по соответствующей должности, умений ориентироваться в отборе содержания обучения на основе научных данных, фактов, понятий, законов, адаптировать

получаемую новую научную информацию для обучающихся различного уровня подготовки, создавать условия для успешной деятельности, позитивной мотивации, а также самомотивирования обучающихся, использовать здоровьесберегающие технологии, планировать свое рабочее время для достижения необходимого результата, проводить рефлексию своей профессиональной деятельности с последующей (при необходимости) ее коррекцией [8].

В блоке «Методические затруднения» проанализированы позиции по умениям разработки рабочих программ учебных предметов, курсов, дополнительные общеобразовательные программы; методические и дидактические материалы; выбор учебников и учебно-методической литературы; применение современных образовательных технологий; использование разнообразных форм организации работы на уроке (занятии); применение диагностики образовательных достижений обучающихся, в том числе умение оценить уровень достижения обучающимися метапредметных результатов освоения основной образовательной программы, динамику их достижений [8].

Блок «Психолого-педагогические затруднения» включал определение уровня знаний и применения диагностических методов оценки развития различных сторон психики личности обучающегося, учета их возрастных особенностей при отборе содержания, форм и методов обучения.

Блок «Информационные затруднения» определял уровень педагогических затруднений при использовании информационно-коммуникационных технологий в самостоятельном поиске и анализе информации, проведении уроков (занятий): работа с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами, мультимедийным оборудованием, применение дистанционных образовательных технологий [8].

Блок «Коммуникативные затруднения» определял уровень умений обобщить, описать и представить свой педагогический опыт, владеть основами профессиональной речевой культуры, уровень способности разрешать конфликтные ситуации, оказывать поддержку партнерам по общению в проблемных и кризисных ситуациях, взаимодействовать с родителями и специалистами для решения проблем воспитания, обучения и развития обучающихся, умения участвовать в

профессиональных дискуссиях и обсуждениях, подготовке публичного выступления [8].

В блоках по каждому показателю определялся уровень педагогических затруднений:

– «Да. Хотелось бы получить помощь» (затруднения возникают всегда / ярко выражены);

– «Скорее да, чем нет» (затруднения возникают часто);

– «Скорее нет, чем да» (затруднения проявляются редко);

– «Нет. Могу поделиться опытом» (затруднений педагог не испытывает, может быть наставником).

Обобщенные результаты входного и итогового мониторинга профессиональных компетенций педагогов школ с низкими образовательными результатами представлены в диаграммах (рис.1, рис.2).

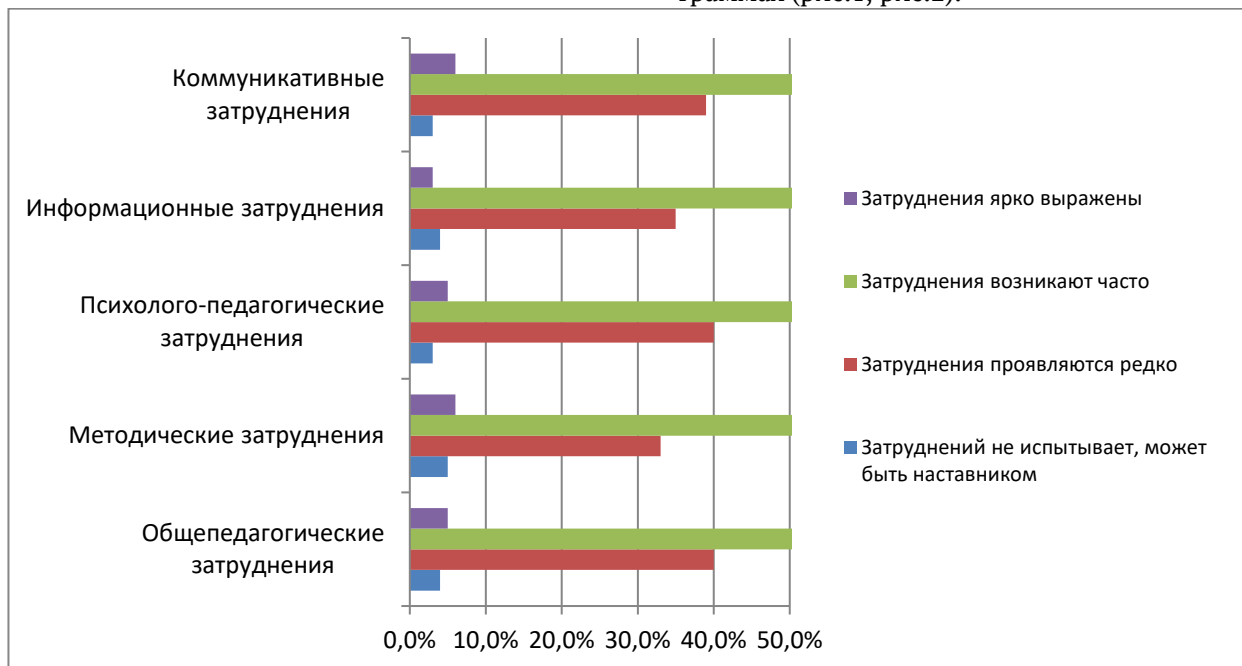

Рис. 1. Результаты входящей оценки профессиональных компетенций педагогов школ с низкими образовательными результатами (февраль-март 2021 года)

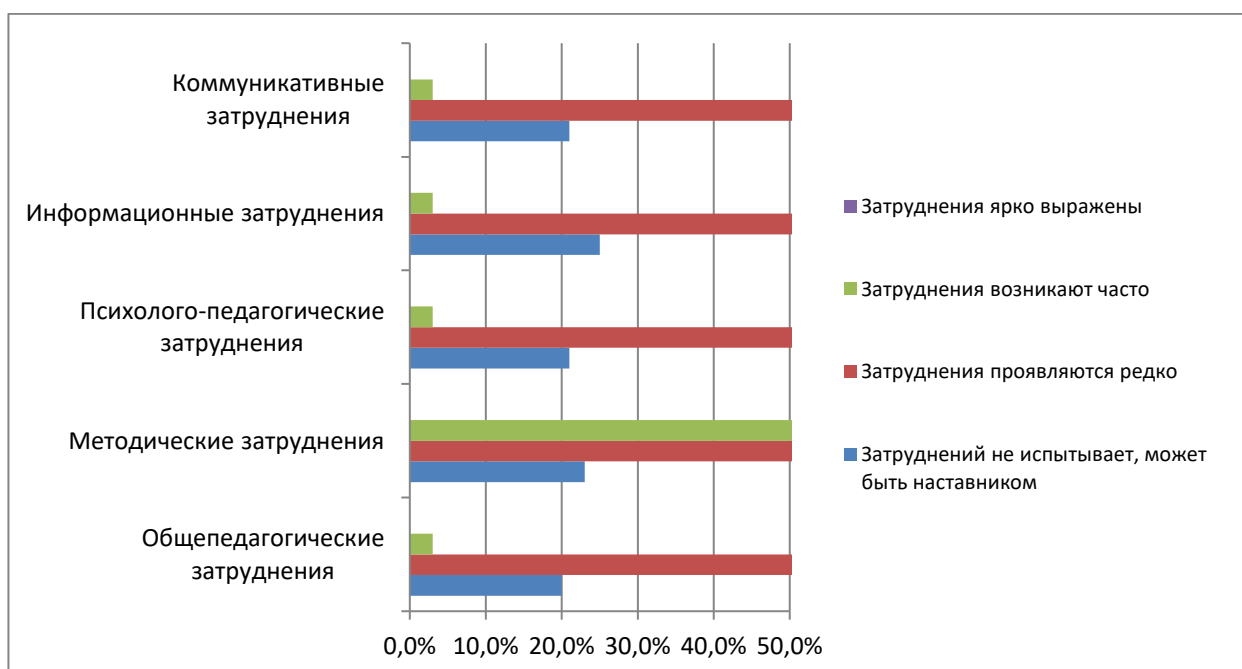

Рис 2. Результаты итоговой оценки профессиональных компетенций педагогов школ с низкими образовательными результатами (ноябрь-декабрь 2021 года)

По итогам проведения мониторинга профессиональных компетенций получены следующие результаты:

Входная диагностика:

- затруднений педагог не испытывает, может быть наставником – 5% (5 чел.);
- затруднения проявляются редко – 39 % (38 чел.);
- затруднения возникают часто – 54 % (55 чел.);
- затруднения возникают всегда / ярко выражены – 4 % (4 чел.).

Итоговая диагностика:

- затруднений педагог не испытывает, может быть наставником – 23 % (24 чел.);
- затруднения проявляются редко – 74 % (75 чел.);
- затруднения возникают часто – 3 % (3 чел.);
- затруднения возникают всегда / ярко выражены – 0% (0 чел.).

Сравнительный анализ данных диагностики позволил установить, что по критерию «затруднений педагог не испытывает, может быть наставником» показатели выросли на 18%, по критерию «затруднения проявляются редко» – на 35%.

Таким образом, можно отметить положительную динамику качественных и количественных показателей уровня профессиональных компетенций педагогов, работающих в школах с низкими образовательными результатами.

Эффективным инструментом выявления ключевых компетенций педагогов является метод наблюдения и оценки качества преподавания, осуществляемый через посещение уроков. В течение 2021 года были организованы выезды в ШНОР, в ходе которых посещались уроки, проводился их анализ, изучалось содержание технологических карт, разработанных педагогами.

По итогу посещения методист заполнял экспертное заключение по следующим критериям: целеполагание (количество баллов – 6), организация деятельности обучающихся на уроке (количество баллов – 17), оценка и рефлексия (количество баллов – 10), информационное и техническое обеспечение (количество баллов – 12), обеспечение условий охраны здоровья обучающихся (количество баллов – 3). Максимальное количество баллов – 48. Обработка результатов состояла в определении общего количества баллов по всем критериям для

установления уровня соответствия урока требованиям ФГОС [4].

Обобщая результаты исследования, важно отметить, что формирование и совершенствование профессиональных компетенций – «процесс динамический, способствующий стремлению к совершенствованию и повышению качества своей профессиональной деятельности, и, как итог, саморазвитие и самосовершенствование» [5].

По итогам проведенного исследования уровень профессиональных компетенций повысился: учителя применяли полученные знания на практике, стали более активными в области демонстрации собственного педагогического опыта через участие в конкурсах профессионального мастерства, повысилась публикационная активность и участие в работе профессиональных сообществ. И как результат, 6 из 8 общеобразовательных организаций вышли из разряда школ с низкими образовательными результатами.

Таким образом, повышение профессиональных компетенций педагогов напрямую способствует переходу общеобразовательной организации в эффективный режим функционирования и сокращает риск учебной неуспешности.

Литература

1. Введенский В.Н. Компетентность педагога как важное условие успешности его профессиональной деятельности / В.Н. Введенский // Инновации в образовании. – 2003. – № 4. – С. 21–31.
2. Вербицкий А.А., Рыбакина Н.А. Проблемы реализации компетентностно - контекстного образования в школе / А.А. Вербицкий, Н.А. Рыбакина // Инициативы XXI века. – 2015. – № 1. – С. 64–67.
3. Дзуличанская Н.Н. Организационно-педагогические условия повышения профессиональной компетентности обучающихся в системе непрерывного естественнонаучного образования / Н.Н. Дзуличанская // Наука и образование. – 2011. – № 3. – URL: <http://technomag.edu.ru/doc/170201.html> (дата обращения: 17.01.2022).
4. Методические рекомендации по организации деятельности межмуниципальных методических центров на территории Белгородской области / под ред. Е.Н. Юдиной. – Белгород, 2020. – 68 с. – URL:

<https://beliro.ru/deyatelnost/metodicheskaya-deyatelnost/123>. (дата обращения: 12.01.2022).

5. Методические рекомендации по совершенствованию профессиональных компетентностей педагогических работников школ с низкими образовательными результатами / под ред. Д.А. Егоренкова – Саратов, 2020. – 21 с. URL: <https://soiro64.ru/wp-content/uploads/2021/02/sovershenstvovanie-professionalnoj-kompetentnosti-pedagogicheskikh-rabotnikov-shkol-s-nizkimi-obrazovatelnyimi-rezultatami.pdf>. (дата обращения: 18.01.2022).

6. Печеркина А.А. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика: монография / А. А. Печеркина, Э. Э. Сыманюк, Е. Л. Умникова // Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: [б.и.], 2011. – 233 с.

7. Пинская М.А. Перевод школы в эффективный режим работы. Улучшение образовательных результатов / М.А. Пинская // Сборник информационно-методических материалов для директоров школ и школьных команд НИУ «ВШЭ». – Москва, 2013. – С.30–39.

8. Фатнева Е.А., Яшина М.А. Внедрение федерального образовательного стандарта общего образования в Белгородской области: итоги реализации регионального проекта / Е.А. Фатнева, М.А. Яшина // Преподаватель года 2019: сборник статей Международного научно-практического конкурса (29 декабря 2019 г.). – Петрозаводск, 2019. – С. 39–46.

9. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностноориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

BARYBINA Irina Sergeevna

head of the Valuyki intermunicipal methodological center,
Belgorod Institute of Education Development, Russia, Belgorod

LEBEDKINA Victoria Borisovna

methodologist of the Valuyki intermunicipal methodological center,
Belgorod Institute of Education Development, Russia, Belgorod

KAVERINA Natalia Nikolaevna

methodologist of the Valuyki intermunicipal methodological center,
Belgorod Institute of Education Development, Russia, Belgorod

STEPENKO Svetlana Nikolaevna

methodologist of the Valuyki intermunicipal methodological center,
Belgorod Institute of Education Development, Russia, Belgorod

INCREASING THE PROFESSIONAL COMPETENCES OF TEACHERS OF SCHOOLS WITH LOW EDUCATIONAL RESULTS AS A BASIS FOR THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF A GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. *The article discusses the issues of improving the quality of education through the development of professional competencies of teachers to transfer schools to an effective mode of functioning. The need for methodological support for teachers working in schools with poor educational results. The paper gives examples of the successful implementation of methodological support for the development of professional competencies of teachers in the framework of the work of the Valuyki intermunicipal methodological center.*

Keywords: *quality of education, professional competence, professional competence, professional deficits, school with low educational results, methodological support, personnel resources.*

ГЛАГОЛЕВА Жанна Викторовна

воспитатель, МОУ Ново-Харитоновская СОШ № 10 с УИОП,
Россия, Московская область, г. Раменское

РАБОТА ВОСПИТАТЕЛЯ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ В ДОО

Аннотация. *Статья посвящена развитию речи детей дошкольного возраста. Дошкольный возраст является периодом активного усвоения ребенком разговорного языка и становления всех сторон речи. Для грамотного развития природы голоса и речи в детском саду важно соблюдение всех условий.*

Ключевые слова: *дошкольная образовательная организация, дошкольный возраст, развитие речи, воспитатель.*

«На детский сад следует смотреть не как на подготовку к школе, а как на такое воспитательное учреждение, которое дает возможность детям изжить детство в пределах того возраста, который охватывается детским садом, во всей полноте его жизненных запросов и свойственных ему задач и стремлений» – К. Н. Вентцель. Читая высказывание Константина Николаевича можно найти четкую значимость дошкольной образовательной организации, как социального института жизни.

Речь всегда являлась и по сей день является одним из мощных факторов и стимулов развития ребенка в целом в любом возрасте. Это обуславливается исключительной ролью речи в жизни каждого человека. Неясная речь ребенка нередко затрудняет его взаимоотношения с людьми, накладывая тяжелый отпечаток на его характер. На сегодняшний день, к великому сожалению, информационно-коммуникативные технологии, а именно гаджеты и телевидение, заменяют общение практически на 80%, а большинство родителей не в состоянии выделить достаточное количество свободного времени для общения с детьми. Здесь и проявляется актуальность проблемы развития речи в нашем обществе.

Дошкольная образовательная организация занимает первое и самое ответственное звено в общей системе образования, а процесс речевого развития рассматривается как общая основа воспитания и обучения детей дошкольного возраста.

В детском саду развитие речи осуществляется воспитателями в разных видах деятельности: проводятся упражнения, целью которых является развитие звуковой стороны речи, обогащение словаря детей; проводятся игры и

упражнения на развитие грамматического строя речи и связной речи.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования, одним из приоритетных направлений системы дошкольного образования является развитие речи у детей дошкольного возраста. Поэтому одной из важнейших педагогических задач является определение эффективного направления и условий развития речи.

Овладение речью происходит в процессе общения и в ходе познания ребенком действительности. Взрослый организует и материальную, и языковую среду, увлекает в совместную деятельность и выступает как образец, живой носитель тех способностей, которыми малышу предстоит овладеть. Педагог – образец речевой культуры. Если для педагога развитие речи главная цель, то для детей это средство реализации своих потребностей в общении, игре, познании.

Поэтому, основной формой обучения являются не только специальные занятия, а естественная жизнь детской групп. Например, в процессе общения, игр, пения. Также речь развивается с помощью использования средств массовой коммуникации (радио, телевизор, периодическая детская печать). Трудовые и речевые действия, досуги, праздники и развлечения также выступают эффективными формами обучения речи.

Помимо образовательной и совместной деятельности в режимных моментах большую роль играет и предметно-пространственная среда группы. Как в свое время заметила Е. И. Тихеева: «В пустых стенах ребенок не заговорит...». Насыщая групповое пространство, воспитатели заботятся в первую очередь о том, чтобы дети могли в группе удовлетворить свои

важные жизненные потребности в познании, в движении и в общении.

Немаловажным условием является и использование разнообразных методов и приемов, форм работы, стимулирующие речевую деятельность детей. К примеру, создание проблемных ситуаций, в которых ребенку необходимо было бы высказаться (высказать свою просьбу, мнение, суждение и т.д.), решение речевых логических задач, игры-драматизации, составление загадок, использование опорных схем и картинок в обучении рассказыванию и другие.

В заключение хочется отметить, что единой методики развития речи для разных возрастных групп детского сада не существует. Есть единая основа, опираясь на которую воспитателям следует рассматривать и физиологические, и возрастные особенности детей

дошкольного возраста, как ключ к подбору способов и методов воспитания природы речи в комплексе со всеми условиями для речевого развития.

Литература

1. Ермакова, И. И. Коррекция речи и голоса у детей и подростков: кн. для логопеда / И. И. Ермакова. – 2-е издание, перераб. – Москва : Просвещение ; Учеб. лит., 2016. – 143 с.
2. Коноваленко, С.В. Развитие психо-физиологической базы речи у детей дошкольного возраста с нарушениями развития / С.В. Коноваленко. – СПб.: Детство Пресс, 2012. – 112 с.
3. Нищева, Н.В. Современная система коррекционной работы в логопедической группе для детей с общим недоразвитием речи (с 3 до 7 лет) / Н.В. Нищева. – СПб.: Детство-Пресс, 2013. – 624 с.

GLAGOLEVA Zhanna Viktorovna

educator, Novo-Kharitonovskaya secondary school No. 10,
Russia, Moscow region, Ramenskoye

THE WORK OF A SPEECH DEVELOPMENT EDUCATOR IN A PRESCHOOL

Abstract. *The article is devoted to the speech development of preschool children. Preschool age is a period of active assimilation of the spoken language by the child and the formation of all aspects of speech. For the competent development of the nature of voice and speech in kindergarten, it is important to comply with all conditions.*

Keywords: *preschool educational organization, preschool age, speech development, educator.*

ЛЫСЕНКО Оксана Юрьевна

МБДОУ д/с №19 «Антошка», Россия, г. Белгород

ЛУБИНЕЦ Оксана Александровна

МБДОУ д/с №19 «Антошка», Россия, г. Белгород

ПОРШНЕВА Юлия Викторовна

МБДОУ д/с №19 «Антошка», Россия, г. Белгород

МЯКУШКО Анна Александровна

МБДОУ д/с №19 «Антошка», Россия, г. Белгород

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА В ОБЩЕНИИ С РОДИТЕЛЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты профессиональной компетентности, проявляющиеся в процессе взаимодействия педагога с родителями.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, педагог, профессионализм, коммуникация.

Работа с родителями является чуть ли ни самым сложным в работе педагогов. Поэтому наиважнейшая роль во взаимодействии с родителями дошкольников принадлежит педагогу. От педагога зависит установление партнерских отношений с семьей воспитанников; создание атмосферы взаимопонимания; активизация и обогащение воспитательных умений родителей; поддержка их уверенности в собственных педагогических возможностях.

Успешное решение воспитателем вышеперечисленных задач требует от него владения определенным набором качеств, являющихся важнейшей профессиональной компетентностью в сфере общения с родителями воспитанников.

Профессиональная компетентность предполагает наличие системы ценностных ориентаций, владение знаниями о семье, психолого-педагогическими знаниями, навыками организации общения с родителями. Основой же профессиональной компетентности педагога в сфере общения с родителями воспитанников являются такие профессионально значимые качества – как гуманистическая направленность, эмпатичность, рефлексивность, эмоциональная устойчивость и педагогическая гибкость.

Педагогическая эмпатия проявляется в умении педагога мысленно поставить себя на

место родителя дошкольника, проникнуться его психическим состоянием, понять, проявить сочувствие

Есть множество признаков, по которым можно выделить компетентность педагога, например:

- признание роли родителей в воспитании детей как полноценных партнеров;
- стремление к активному и содержательному общению с родителями с целью оказания им психолого-педагогической помощи в вопросах воспитания дошкольников;
- проявление внимания, заинтересованности, выдержки, тактичности;
- владение профессиональными знаниями о специфике семейного воспитания, методах изучения семьи образовательных потребностей родителей;
- понимание истинных запросов родителей при организации общения с ними;
- умение планировать беседы, подбирать необходимую информацию, традиционные и нетрадиционные формы организации общения и методы активизации родителей;
- высокий уровень развития коммуникативных навыков;
- устойчивая потребность в самосовершенствовании в сфере общения с родителями в профессиональной деятельности в целом.

В дошкольном учреждении должны систематически проводиться разнообразные *мероприятия*: педагогические советы, тематические консультации, семинары-практикумы, тренинги, круглые столы и мастер-классы. А также ежегодно разрабатывается и реализуется *план совместной деятельности с родителями воспитанников*. Мероприятия составлены таким образом, чтобы они отвечали задачам ДООУ, интересам и потребностям родителей, возможностям педагогов.

Важными задачами общения педагога с семьей являются следующие: раскрыть перед родителями важные стороны развития ребенка на каждой возрастной ступеньке дошкольного детства; дать родителям информацию; поддерживать их интерес в ее получении.

Работа с семьей – это кропотливый труд. Нужно учитывать современный подход в работе с семьей. Главная тенденция – обучать родителей самостоятельному решению жизненных задач. И это требует от педагогов определенных усилий. И педагоги, и родители и родители – взрослые люди, которые имеют свои психологические особенности, возрастные и индивидуальные черты, свой жизненный опыт и собственное видение проблем.

У педагогов и родителей есть единые задачи: сделать все, чтобы дети росли счастливыми, активными, здоровыми, жизнелюбивыми, общительными, чтобы они стали гармонически развитыми личностями. Современные дошкольные учреждения много делают для того, чтобы общение с родителями было насыщенным и интересным. С одной стороны, педагоги сохраняют все лучшее и проверенное временем, а с другой – ищут и стремятся внедрять новые, эффективные формы взаимодействия с семьями воспитанников, основная задача которых – достижение реального сотрудничества между детским садом и семьей.

Как показывает практика, эффективной является любая совместная деятельность родителей и педагогов. Например, коллективное обсуждение проблемы позволяет родителям почувствовать, что другие мамы и папы тоже столкнулись с похожими проблемами и сумели найти из них выход. А это даёт уверенность, что любые трудности разрешимы.

Оригинальные формы взаимодействия с семьей важны и для улучшения отношения между родителями и детьми. Родители учатся любить ребенка таким, какой он есть, безоговорочно. Они могут увидеть ребенка в

обстановке, отличной от семейной, наблюдать за его общением со сверстниками, педагогами.

Это и желание пойти на контакт, наладить отношения, помочь друг другу, увидеть в другом равного себе партнера, услышать его, признать право другого на иную позицию и понять эту позицию. Общение будет успешным, если оно содержательно, основано на общих и значимых для обеих сторон темах, если каждая из них в процессе общения обогащает свой информационный багаж.

Кому принадлежит ведущая роль в организации общения? Конечно педагогу. Чтобы выстроить его важно обладать коммуникативными умениями, ориентироваться в проблемах воспитания и нуждах семьи, быть в курсе последних достижений науки. Педагог должен дать родителям почувствовать свою компетентность и заинтересованность в успешном развитии ребенка, показать родителям, что он видит в них партнеров, единомышленников.

Педагог, компетентный в сфере общения с родителями, понимает, зачем нужно общение и каким оно должно быть, знает, что необходимо, чтобы общение было позитивным и содержательным. Напрашивается вывод однозначный: над профессиональной компетентностью педагогов в общении с родителями нужно постоянно работать.

Литература

1. Абанский, Ю. К. Избранные педагогические труды [Текст] / Ю. К. Абанский. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
2. Белкин А.С., Нестерова В.В. Педагогические компетенции: учеб.пособие. – Екатеринбург: Центр «Учебная книга», 2003.
3. Болина М.В. Формирование социокультурной компетентности будущего учителя: Дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2000.
4. Браже Т.Г. Учитель как носитель гуманитарной культуры: традиции российского учительства и современность / Т.Г. Браже // Гуманитарная культура учителя. – СПб., 2002. – С.32-42.
5. Браже Т.Г. Соотнесение объективного и субъективного эталона профессионализма как одно из направлений работы с учителем в системе повышения квалификации / Т.Г. Браже // Современные адаптивные системы образования взрослых. – СПб, 2002. – С.25-30.
6. Буйлова Л.Н. Педагог дополнительного образования – личность и профессионал /

Л.Н. Буйлова // Внешкольник. - 2002. - №6. - С.28-29.

7. Варданян Ю.В. Становление и развитие профессиональной компетентности педагога и психолога / Ю.В. Варданян. - М., 1998. - 179с.

8. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. - М.: Педагогика, 1991. - 479 с.

9. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. - 2003. - №10. - С. 51-55.

10. Введенский В.Н. Профессиональная компетентность педагога: пособие для учителя/ В.Н.Введенский; Департамент образования администрации Ямало-Ненецкого авт. окр., Ямало-Ненецкий окруж. ин-т повышения квалификации работников образования. - СПб.: Просвещение, 2004. - 158с.

LYSENKO Oksana Yurievna

Kindergarten No.19 "Antoshka", Russia, Belgorod

LUBENETS Oksana Alexandrovna

Kindergarten No.19 "Antoshka", Russia, Belgorod

PORSHNEVA Yulia Viktorovna

Kindergarten No.19 "Antoshka", Russia, Belgorod

MYAKUSHKO Anna Alexandrovna

Kindergarten No.19 "Antoshka", Russia, Belgorod

PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER IN COMMUNICATING WITH PARENTS

Abstract. *The article deals with certain aspects of professional competence, manifested in the process of interaction of a teacher with parents.*

Keywords: *professional competence, teacher, professionalism, communication.*

ПАНЧИШНАЯ Людмила Ивановна

учитель начальных классов, МБОУ «Верхнеберезовская основная общеобразовательная школа Шебекинского района Белгородской области»,
Россия, Белгородская область, с. Верхнеберёзово

БОГУШЕВА Валентина Ивановна

учитель начальных классов, МБОУ «Верхнеберезовская основная общеобразовательная школа Шебекинского района Белгородской области»,
Россия, Белгородская область, с. Верхнеберёзово

АЛЕКСЕЕВА Наталья Юрьевна

учитель начальных классов, МБОУ «Верхнеберезовская основная общеобразовательная школа Шебекинского района Белгородской области»,
Россия, Белгородская область, с. Верхнеберёзово

КОЛЕНКИНА Людмила Ивановна

учитель физической культуры, МБОУ «Верхнеберезовская основная общеобразовательная школа Шебекинского района Белгородской области»,
Россия, Белгородская область, с. Верхнеберёзово

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК МЕТОД ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Организация единого образовательного пространства на уровне образовательного учреждения направлена на реализацию главной и стратегической цели – подготовку интеллигентного, образованного и всесторонне развитого культурного человека, обладающего творческим гуманистическим и диалоговым мышлением, чувством собственного достоинства и ответственности, умеющего совершенствовать себя, «строить» гармоничные отношения с миром, природой, другими людьми.

Ключевые слова: образовательная среда, источник развития.

Анализ научно-педагогических источников по исследуемой проблеме показывает, что идея образовательного пространства получает все более широкое и многоаспектное концептуально-теоретическое и научно-методическое осмысление в педагогике. В то же время очевидно, что термин «образовательное пространство» применяется для обозначения феноменов, различающихся и по своим масштабам, и по содержательным характеристикам, и по формальным признакам – от мирового образовательного пространства до образовательного пространства отдельно взятой личности.

Организация единого образовательного пространства на уровне образовательного учреждения направлена на реализацию главной и стратегической цели – подготовку интеллигентного, образованного и всесторонне развитого культурного человека, обладающего

творческим гуманистическим и диалоговым мышлением, чувством собственного достоинства и ответственности, умеющего совершенствовать себя, «строить» гармоничные отношения с миром, природой, другими людьми. Проблемы технологической организации единого образовательного пространства отражены в работах К.Я. Вазиной, А.С. Гаязова, А.Ю. Петрова, Э.К. Самерхановой, Э.Ш. Хамитова.

Разные исследователи в зависимости от своих научных целей раскрывают различные аспекты данного явления, которые нередко дают основания предполагать, что образовательным пространством именуются совершенно различные объекты образовательной реальности:

- образовательная среда рассматривается как одна из характеристик образовательного пространства. Например, Ю.С. Песоцкий

говорит об образовательном пространстве «в единстве комплекса его характеристик, не только средовых, но процессуальных и институциональных»;

- образовательное пространство рассматривается как одна из характеристик образовательной среды (ее локальный, пространственный срез);

- термины «образовательная среда» и «образовательное пространство» используются как синонимы, т.е. обозначают одно и то же явление.

Наша позиция совпадает с мнением тех исследователей, которые понимают образовательное пространство в широком смысле – как пространство всех образовательных воздействий и реалий, внешнее по отношению к личности, выступающее объектом этих воздействий, но в то же время субъектом образовательных отношений.

Образовательное пространство как составляющая более широкого социального пространства представляет собой образовательный континуум во всем многообразии его системных, процессуальных, ресурсных, субъектно-деятельностных, а также духовно-информационных составляющих, целостность которого обеспечивается интеграционными процессами, проявляющимися на всех его уровнях и затрагивающих все компоненты пространства, а также непрерывностью образовательного процесса во всех его составляющих и по всем параметрам.

В качестве факторов, определяющих эти характеристики, автор называет возраст человека, его природно-социальное окружение, образ жизни, образованность и личностные особенности.

Ширина жизненного пространства. Она определяется по числу тех областей реального мира, которые субъект считает относящимися к его жизни и которые нашли отражение в его картине мира.

Степень дифференцированности отдельных частей жизненного пространства. Эту характеристику надо рассматривать в двух аспектах: а) внутриличностную дифференцированность и б) дифференцированность внешних областей жизненного пространства.

Степень организованности и согласованности его частей. Она также должна рассматриваться в двух аспектах: внутриличностная структурированность и организация внешних областей жизненного пространства. Данная

характеристика предполагает анализ наличия или отсутствия четкой структуры, субординационных и координационных связей.

Проницаемость внешних границ жизненного пространства. Она может проявляться как в открытости информационному и энергетическому потоку со стороны реальных физического и социального миров, так и в ответном информационно-энергетическом потоке со стороны субъекта жизненного пространства. Можно предположить разные варианты проницаемости, образованные степенью проницаемости изнутри и извне: двусторонняя хорошая или плохая проницаемость и односторонняя проницаемость, при которой информация в одну сторону поступает хуже, чем в другую.

Проницаемость внутренних границ жизненного пространства, отделяющих внутренних мир личности от ее остальных частей жизненного пространства. Здесь также проницаемость носит двусторонний характер, но касается баланса между сенсорным и моторным (точнее, поведенческим) компонентами личности. Этот баланс также можно назвать импрессивно-экспрессивным.

Степень реалистичности – ирреалистичности жизненного пространства. Она определяется по соответствию психологического жизненного пространства его прототипу, т.е. реальному миру. Оно должна возрастая по мере накопления человеком его знаний о реальной среде. Существенный уклон в ирреалистичность жизненного пространства у личности свидетельствует о наличии у нее психических отклонений. Иногда такая искаженная картина мира может служить источником художественного творчества, поскольку искусство рассчитано именно на создание новых пространств бытия.

Степень активности управления своим жизненным пространством со стороны личности. В работах К. Левина фигурирует термин «поле власти», под которым он понимал способность одного человека индуцировать силы, действующие на другого человека. Он считал, что можно выделить силу и границы поля власти у каждого человека.

Поле власти «ведущего» всегда больше, чем поле власти «ведомого». К. Левин иллюстрирует это понятие, на примере того, как изменяется поведение детей в присутствии авторитетного для них взрослого (например, воспитателя). Человек, обладающий властью над другим человеком, может индуцировать в нем

потребности в соответствии со своими целями. Поле власти всегда уже, чем психологическое поле, так как в одних областях человек обладает большой властью, а в других нет. В процессе взаимодействия людей их поля пресекаются, и в каждом конкретном случае отношение сил меняется. В контексте нашего исследования важным является положение о том, что динамика развития личности воспитанника связана с установлением соотношения между полюсами «Я» - «Другой», а построение субъект-субъектных отношений в педагогическом процессе определяется, в том числе, и балансом полюсов «Педагог» - «Учащийся».

Степень заполненности жизненного пространства людьми. Определяется числом лиц, которые включаются субъектом в жизненное пространство. Это, прежде всего, значимые для него люди из семейно-родственной, деловой и дружеской сфер общения. Но это совсем не обязательно симпатичные ему люди. Главное, что они были выделены из множества других людей по какому-то критерию, запомнились ему из прошлого, оказали на него влияние, иногда своим фактом существования. Заселять жизненное пространство могут также знаменитые люди, о которых человек читал или слышал, литературные или кинематографические герои. Для личности имеет значение, являются ли эти люди лицами из прошлого или это по большей части реальные люди, с которыми он видится в настоящее время. Отметим, что создание референтного круга значимых Других является одним из иницилирующих моментов становления субъектности (А. Хараш).

Широта временной ретроспективы и перспективы. Ретроспектива определяется тем, насколько события из прошлого влияют на поведение человека в настоящем, или, иначе говоря, насколько он извлекает опыт из своего прошлого. Перспектива определяется тем, насколько планы и мечты оказывают сильное влияние на реальное поведение в настоящем.

Степень дифференцированности временных отрезков. Определяется дробностью

временных интервалов, которые служат определенными вехами. Для одних людей единицей анализа может выступать год или даже месяцы, для других пятилетия или десятилетия (до школы, школа, колледж, вуз и т.д.). Известно, что события недавнего прошлого более дифференцированы, чем давние события.

Целостность временной перспективы и ее структурированность. Под целостностью мы понимаем преемственность впечатлений прошлого, настоящего и будущего, при которой настоящее рассматривается как естественный переход от прошлых событий к настоящим. При таком восприятии своего жизненного пути человек видит в своих сегодняшних поступках следствие прошлого опыта и влияние будущих целей. Что касается структурированности, то она связана с восприятием связей между событиями и их категоризации по степени значимости для субъекта. Неструктурированность проявляется в рядоположности событий разной степени важности.

Степень событийной насыщенности жизненного пространства. Эта характеристика определяется количеством событий, которые субъект считает важными вехами своего жизненного пути. Д. Келли отмечал, что на события не выгравировано его значение, люди сами придают ему определенную ценность.

Литература

1. Бодалев, А.А. Общее и особенное в субъективном пространстве мира и факторы, которые их определяют / А.А. Бодалев // Мир психологии. – 1999. – №4. – С.26-29.
2. Борисова, Т.Ф. Образовательное пространство как фактор социального воспитания школьников / Т.Ф. Борисова. – Автореф. дис... канд. пед. наук. – М., 1999. – 20 с.
3. Боротко, Н.М. Пространство воспитания: образ бытия / Н.М. Боротко. – Монография (научный редактор Н.К.Сергеев). – Волгоград: Перемена, 2000. С.197.

PANCHISHNAYA Lyudmila Ivanovna

primary school teacher, Verkhneberezhovskaya Basic Secondary school of the Shebekinsky district
of the Belgorod region, Russia, Belgorod region, Verkhneberezhovo

BOGUSHEVA Valentina Ivanovna

primary school teacher, Verkhneberezhovskaya Basic Secondary school of the Shebekinsky district
of the Belgorod region, Russia, Belgorod region, Verkhneberezhovo

ALEKSEEVA Natalia Yurievna

primary school teacher, Verkhneberezhovskaya basic secondary school of the Shebekinsky district
of the Belgorod region, Russia, Belgorod region, Verkhneberezhovo

KOLENKINA Lyudmila Ivanovna

teacher of physical culture, Verkhneberezhovskaya basic secondary school of the Shebekinsky
district of the Belgorod region, Russia, Belgorod region, Verkhneberezhovo

**EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS
AS A METHOD OF INFLUENCING PERSONAL DEVELOPMENT**

Abstract. *The organization of a single educational space at the level of an educational institution is aimed at the realization of the main and strategic goal – the preparation of an intelligent, educated and comprehensively developed cultured person with creative humanistic and dialogical thinking, a sense of self-esteem and responsibility, who knows how to improve himself, "build" harmonious relationships with the world, nature, and other people.*

Keywords: *educational environment, source of development.*

ПУСЕНКОВА Дарья Владимировна

педагог дополнительного образования, Аэрокосмический колледж,
Сибирский государственный университет науки и технологий имени
академика М. Ф. Решетнева, Россия, г. Красноярск

ИНТЕГРАЦИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается значение интеграции среднего профессионального и дополнительного образования как для системы образования, так и для обучающегося и выпускника. Перечислены организационные механизмы интеграции среднего профессионального и дополнительного образования, принципы реализации образовательных программ.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, дополнительное образование, интеграция, качество образования, конкурентоспособность выпускников.

Профессиональное развитие современного человека требует постоянного обновления и накопления знаний, совершенствование и углубление профессиональных компетенций. Как правило, одного профессионального образования в современных реалиях оказывается недостаточно. Будучи студентом или выпускником учреждения среднего профессионального образования (далее – СПО), молодой человек может повышать свой образовательный уровень и через программы дополнительного образования. На стыке среднего профессионального и дополнительного образования возникает такой конструкт, как «дополнительное профессиональное образование», нормативные основы которого закреплены в статье 76 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

Интеграция среднего профессионального и дополнительного образования видится нам очень важным и перспективным процессом развития системы образования в нашей стране. Не секрет, что программы профессионального образования, реализуемые в школах, колледжах, вузах достаточно статичны, сложно поддаются коррекции, и нередки ситуации, когда студентам преподаются «устаревшие» знания. При этом потребность в постоянном обновлении образовательных программ, их ориентации на конкретные и актуальные запросы рынка труда, работодателей является актуальной – насколько быстро меняется окружающий мир, настолько быстро должно меняться, адаптироваться и образование. В особенной степени это касается, к примеру, сферы

информационных технологий, экономики, юриспруденции и т.д., поскольку обновление технологий, социального опыта, появление новых практик в этих сферах постоянно. Современное образование делает акцент на компетентностный (в противовес знаниевому) подход, на непрерывность в образовании. В этой связи более гибкими и ориентированными на современные знания, на практику, на передовой опыт оказываются программы дополнительного образования, которые могут реализовываться на разных уровнях профессионального образования, в том числе и среднем.

Поэтому можно говорить о том, что дополнительное образование в системе СПО позволяет восполнять недостатки профессионального образования (обобщенность и излишняя теоретизированность преподаваемого материала, слабая связь с практикой, с рынком труда), повышать его качество посредством реализации таких принципов, как принцип личностной ориентации содержания образования, принципы комплексности, преемственности содержания образования, принцип усиления творческого компонента образования [3]. С.И. Вершинин в своей статье систематизировал достоинства дополнительного образования [2]:

- вариативность программ и гибкость расписания занятий;
- свобода выбора объединения, профиля деятельности, педагога;
- большие возможности для самореализации обучающегося;

- более тесное межличностное неформальное общение обучающихся и преподавателей;
- отсутствие классно-урочной системы и образовательных стандартов;
- большая свобода в отборе содержания, форм, методов и средств обучения;
- сочетание высокого уровня мотивации обучения с эффективными методами персонализированного образования.

Однако программы дополнительного образования на то и остаются дополнительными, что не могут существовать без базового, профессионального образования. Потому наибольший эффект будет достигнут, когда программы СПО будут гармонично сочетаться с программами дополнительного образования, что возможно при запуске процесса их интеграции. Здесь необходимо взаимодействие образовательных организаций или функционирование отделения дополнительного образования в структуре СПО, что сделает возможным согласование содержания образовательных программ, их методического инструментария, ответственность в квалификации преподавателей, обмен образовательным и практическим опытом, что в конечном счете позитивным образом скажется на качестве образования, и т.д.

Организационными механизмами интеграции среднего профессионального и дополнительного образования могут выступать [3]:

- проектирование и реализация совместных образовательных программ, комплексных проектов;
- расширение материально-технической и методической базы образования за счет взаимобмена ресурсами среднего профессионального и дополнительного образования;
- взаимообучение педагогов, обмен опытом, взаимопомощь в решении образовательных трудностей;
- совместная экспертиза качества образовательной деятельности и реализации образовательных задач в рамках интегрированной системы взаимодействия среднего профессионального и дополнительного образования;
- построение индивидуальных образовательных маршрутов.

За счет интеграции среднего профессионального и дополнительного образования будет повышаться качество образования, его актуальность и практическая ориентированность. При такой интеграции студент СПО сможет сформировать целостное видение того,

каким может его профессиональное развитие, его образовательное пространство будет существенно расширено и вариативно. На наш взгляд, интеграция среднего профессионального и дополнительного образования будет иметь такое значение для обучающихся и выпускников:

1. Расширение и даже углубление, спецификация профессиональных компетенций (особенно – метапредметных). Это связано с тем, что дополнительное образование более вариативно, гибко, разнообразно, как уже было сказано выше, – студент, обучаясь в учреждении СПО, получая базовые знания, может их углублять через выбор определенного направления в дополнительном образовании (в соответствии со своими личными интересами, актуальными запросами рынка труда и пр.).

2. Содействие профессиональному развитию и профессиональному самоопределению студента и выпускника СПО предполагает формирование у обучающихся и выпускников более широкого взгляда на свой профессиональный путь, на ориентиры в профессиональном развитии, на понимание значения непрерывного образования как важного условия профессионального роста.

3. Личностное развитие, развитие творческих способностей обучающихся, их адаптивного потенциала – любая интеграция при верной ее организации дает личностно-развивающий эффект: обучающиеся выпускники не только углубляют свои знания, но и учатся применять их вариативно, гибко, что повышает их способность к творчеству, адаптивный потенциал.

4. Повышение конкурентоспособности выпускника учреждения СПО. Конечная цель любого учреждения профессионального образования – трудоустроить своего выпускника. Безусловно, выпускник с более широкими и развитыми, и что важно, актуальными по знананию содержанию компетенциями, учитывающими потребности современного рынка труда за счет прохождения дополнительных образовательных программ, будет более конкурентоспособен, чем выпускник с базовым образованием.

Таким образом, основное назначение интеграции среднего профессионального и дополнительного образования заключается в повышении качества и актуализации образования для обучающихся. Эффектами такой интеграции для личности являются расширение и

углубление профессиональных компетенций, личностное развитие и профессиональное самоопределение, повышение конкурентоспособности. На сегодняшний день известны базовые организационные механизмы, обеспечивающие интеграцию среднего профессионального и дополнительного образования (совместные образовательные проекты, программы; взаимопомощь; взаимообучение; обмен ресурсами и т.д.), но тема должна изучаться и дальше, поскольку актуальные сейчас формы интеграции могут потерять свою эффективность, устареть. Жизнь современного человека меняется стремительно – образование должно соответствовать темпам таких изменений.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/18ecc06c654c0f2e1ffdf7fa3f8c1ef137f01615/ (дата обращения: 30.09.2022).
2. Вершинин, С. И. Интеграция среднего профессионального и дополнительного образования / С. И. Вершинин. – URL: <https://prodod.moscow/wp-content/uploads/2018/04/Integratsiya-srednego-professionalnogo-i-dopolnitelnogo-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 30.09.2022).
3. Воробьев, С. В. Интеграция основного и дополнительного образования / С. В. Воробьев, А. П. Мягкова, И. Л. Самосадная // Среднее профессиональное образование. – 2017. – № 4. – С. 11-16.

PUSENKOVA Daria Vladimirovna

additional education teacher, Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M. F. Reshetnev, Russia, Krasnoyarsk

INTEGRATION OF SECONDARY VOCATIONAL AND ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. *The article substantiates the importance of integrating secondary vocational and additional education both for the education system and for the student and graduate. The organizational mechanisms for the integration of secondary vocational and additional education, the principles for the implementation of educational programs are listed.*

Keywords: *secondary vocational education, additional education, integration, quality of education, competitiveness of graduates.*

ТЫНОВЕЦ Анастасия Сергеевна

аспирант кафедры теории, методика и организация социально-культурной деятельности (педагогика), Белорусский государственный университет культуры и искусств, Беларусь, г. Минск

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются культурно-образовательные возможности воскресных школ, история развития и педагогические аспекты функционирования церковно-приходских школ на современном этапе. Раскрываются этапы становления социального института как воспитательной организации.

Ключевые слова: воскресные школы, исторический этап, социальный институт церковно-приходских школ.

Введение. Воскресные школы, осуществляющие культурно-образовательные услуги различным слоям населения, в силу объективных исторических причин располагают культурно-образовательными возможностями, включающими информационную систему элементарных знаний, ценности духовной культуры, которые в конкретных исторических условиях становятся фактором воспитания личности. Одной из важнейших задач воскресных школ как образовательных и воспитательных организаций является изучение первоисточников, вбирающих в себя жизненный опыт поколений. В православном христианстве это старинные апокрифы, Библия, храмы и монастыри.

Основная часть. В 988 году Русь приняла христианство во главе Вселенского (Константинопольского) патриарха. Уже в 992 году под патронажем Киевских митрополитов была основана Полоцкая епархия, а в 1005 году Туровская, что явилось началом утверждения на территории земель Беларуси Православной Церкви. Заимствованное у византийской культуры основ православного верования, эстетических ценностей, духовных наставлений, составило дальнейшее развитие нравственной культуры восточнославянских земель. На протяжении веков образовательное и воспитательное формирование славянской нации преодолеvalo различные трудности. Так, по мнению русского историка В. О. Ключевского «идея школы образовалась из цели, которая объединяет все образовательные средства, знания, навыки, правила и приёмы, которые

перевоспощает эти средства в воспитательную среду» [3, с. 43].

Первыми культурными памятниками древности на территории Беларуси стали храмы в городе Друцке (1001 г.) и Полоцке (1007 г.). В XII веке каменные храмы были уже во многих городах. В монастыри привозили иконы, литургические книги. Приезжие клирики привезли с собой устроение (богослужебный устав) – совокупность правил и требований, регулирующие жизнь монастырей по киевскому образцу, который был установлен Константинополем и закреплён Студийско-Алексиевском Типиконе (Уставе). Христианская система ценностей Средневековья полагалась и обуславливалась богослужением. Развитие богослужебного материала предусматривало подготовку приемников, поэтому при этих храмах и монастырях создавались школы. Школы действовали в Полоцке и Витебске (992), Турове (1005), Смоленске (1101) и многих центрах удельных княжеств Беларуси. Первоначально христианизация Белорусских земель проходила при феодальном строе Древней Руси.

Во времена Древней Руси школа утвердилась у домашнего очага и легла в обязанности семьи. В древнерусском воспитании внимание было обращено на житейские правила, а не на научные знания. Эти правила включали в себя кодекс сведений, чувств и навыков, что составляло науку «о христианской жизни» и подразумевало то, как следует жить христианам. Кодекс состоял из трёх наук или строений: душевное (учение о долге душевном, дело спасения души), мирское (наука о гражданской жизни в

обществе), домовое (наука о хозяйственном домоводстве). Эти три строения либо науки составляли общее образование в Древней Руси.

Школой душевного спасения для мирян была приходская церковь с её священником, духовным отцом её прихожан. Его преподавательские средства – богослужение, исповедь, поучение, пример собственной жизни. В состав его курса входили три части: богословие – «как веровати», политика – «как царя чтити», нравоучение – «как чтити духовный чин и учения его слушати, аки от Божиих уст». Эта школа была своего рода учительской семинарией. Учение, преподаваемое приходским священником о собственном душевном спасении, разносилось по домам старшими его духовными детьми «домовладыками», отцами семейств, которые должны были подготовить и своих домашних сожителей. Хозяин дома, отец семейства был настоящим народный учитель, школа которого заключалась в семье. Это составляло сложный союз, связанный церковью и государством. Поэтому отца семейства так и называли – государь. В сферу его обязанностей входило беречь телесную и духовную чистоту домочадцев. Государыней для дома была жена. Такова была идеальная нравственная атмосфера которой воспитывались дети в древней Руси. Священник являлся руководителем домашнего воспитания. Известен план воспитания «Домострой» священника Сильвестра, который был сведён в общую программу воспитания. В истории России до Петра I школы служат религиозно-нравственным целям, полностью отвечая интересам церкви. Только к концу XVII века начались реформационные изменения, обнаруживающиеся в союзе государства и церкви в пользу просветительных предприятий. В задачи народного просвещения было поставлено разделение религиозно-нравственного просвещения и светского, в свою очередь разделившегося на общее и профессиональное. По мнению Локка XVII век для Древней Руси является переходным, со столетиями старая домашняя школа уходит.

В первой половине XVIII в. многочисленную группу составили духовные училища, во главе которых стояли Московская и Киевская академия. Исполнение Духовного Регламента предполагало присутствие при каждом архиерейском доме епархиальных школ, с течением времени преобразовавшиеся в низшие духовные школы. На территории Русских земель во второй половине XVIII в. была предпринята

попытка оторвать школу от семьи, что создало сопернический резонанс в исторических вопросах воспитания. Однако прослеживается, что как и в Древней, так и в новой Руси нового столетия сохраняется народное образование. В задачи уже нового воспитания вместо беспорядочного многоучения входит здоровое и стройное развитие физических и духовных сил, вместо учёности – благовоспитанность, взамен устарелых грамматик и риторик приходит нравственный такт и живое понимание действительности.

Одним из памятников прошлого является «Трактат об ощущениях» философа Кондильяка (1754 г.), в котором прослеживаются свежие взгляды на духовную природу человека. Продолжая традиции Локка (создатель первой художественной педагогической модели), философ предпринял проследить зарождение и рост духовной жизни человека от простейших чувственных восприятий до самых сложных операций духа, создав процесс психологической отливки человека. Таким образом, знание касается необъятного круга предметов, мироздания, истории человечества, природы человеческого духа в её многочисленных проявлениях, в процессах мышления, в исчислении количественных величин и отношений, в строении человеческой речи и в художественных произведениях человеческого слова. Это задания для сердца и воли, эстетических чувств и критического чутья.

В 1762 году Екатерина II в своём Наказе высказала заботы об устройстве нового воспитания юношества. Это воспитание включало в себя новые западные педагогические веяния, основу которых составляла идея об общем воспитании при специальном обучении, подготовляющее к гражданской жизни. Воспитание было направлено на выработку нравственного чувства, поэтому получило широкое распространение в государстве. По приказу Екатерины II было задумано создать систему «воспитательных училищ». В 1764 году И.И. Бецким была создана педагогическая теория «Генеральное учреждение о воспитании обоёго пола юношества», что в последствии стало законом Российской империи. В проекте нижних училищ (как деревенских, так и городских), а также средних училищ по типу закрытых гимназий предполагалось подчинение местному духовенству, архиереям, под управлением Синода. Новое воспитание ставило во главу естественность и непринуждённость, что вызывало

затруднение в исполнении. Ещё с пяти лет дети вырывались из дома до двадцати лет, чтобы «вкоренить в нежные сердца добронравие и любовь к трудам». Вся методика состояла из чисто-нравственных средств: добрый пример воспитателей, заключающий в себе идею действия нравственного влияния с добровольным желанием подражать, с нравственной восприимчивостью. В качестве наказания является собственно признание себя виновным.

На территории Беларуси первые русские народные училища были открыты в 1789 году в Киеве, Полоцкой и Могилёвской губерниях, методы преподавания были заимствованы и для духовных школ и семинарий. В 1797 году по приказу Императора Павла народные училища стали называться школами.

Заключение. Таким образом, новые воспитательные веяния послужили толчком для учреждения в XVIII веке светских воскресных школ, а также для введения общеобразовательных предметов в конфессиональных воскресных школах. Такое положение дел оставалось вплоть до начала XX в., когда, в связи с организацией государственных школьных систем, общеобразовательные воскресные школы почти повсеместно были закрыты. В свою очередь конфессиональные воскресные школы продолжают существовать во многих современных странах и по сей день.

Литература

1. Бачинин, В. А. Духовная культура личности: Философские очерки / В. А. Бачинин. – М. : Мысль, 1986. – 108 с.
2. Звягинцев, Е. А. Об издании книг для школ и народа / Е. А. Звягинцев. – Курск : Тип. Курск. губ. земства, 1901. – 14 с.
3. Ключевский, В.О. В пользу воскресных школ / В.О.Ключевский / Ажеров, Алчесвская, Бальмонт. – М. : журн. «Русская мысль», 1894. – 277 с.
4. Копировский, А. Введение во храм. Очерки по церковному искусству / Александр Копировский. – М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2015. – 198 с.
5. Красноперов, И. М. Воспоминания земского статистика (1872–1902) / И. М. Красноперов. – М. : Золотое сечение, 2008. – 120 с.
6. Маслов, Н. В. Православное воспитание как основа русской педагогики / Н. В. Маслов. – М. : Самшит-издат, 2007. – 544 с.
7. Попов, Г. В. Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI века / Г.В. Рындина. – М. : Прогресс, 1979. – 476 с.
8. Трубецкой, Е.Н. «Три очерка о русской иконе», ««Иное царство» и его искатели в русской народной сказке». – М.: Лептапресс, 2003. – 316 с.

TYNOVETS Anastasia Sergeevna

Postgraduate student of the Department of Theory, Methods and Organization of Social and Cultural Activities (Pedagogy), Belarusian State University of Culture and Arts, Belarus, Minsk

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF SUNDAY SCHOOLS IN THE BELARUSIAN LANDS

Abstract. The article discusses the cultural and educational opportunities of Sunday schools, the history of development and pedagogical aspects of the functioning of parochial schools at the present stage. The stages of formation of a social institution as an educational organization are revealed.

Keywords: Sunday schools, historical stage, social institution of parochial schools.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

ЖУМАДИЛХАНОВ Аскар Анесович

доцент кафедры физического воспитания и спорта, кандидат педагогических наук,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Казахстан, г. Нур-Султан

МАЖЕНОВ Сериказы Турсынбаевич

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Казахстан, г. Нур-Султан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ФУТБОЛИСТОВ 13-14 ЛЕТ

Аннотация. В статье рассматривается совершенствование специальной физической подготовки футболистов 13-14 лет, в структуре годового цикла специального периода подготовки, для повышения функциональных возможностей спортсменов; оптимизации соотношения подготовительных и специально подготовительных этапов подготовки.

Ключевые слова: специальная физическая подготовка, футбол, юные спортсмены, совершенствование и оптимизация подготовки.

Введение. Вопросам физической подготовки юных футболистов посвящено много научных трудов: А. А. Рязанов, 2012 [8]; Г. А. Лисенчук, 2013 [5]; А. А. Федотова, 2015 [9]; С. С. Николаенко, 2015 [6], Тренировочный процесс становится более специализированным по мере роста спортивного мастерства юных футболистов.

По мнению Болотина А. [1], во время скоростно-силовых тренировок, особенно во время использования скоростных и подвижных упражнений, большинство молодых игроков фокусируются исключительно на мяче и поэтому не могут проявить свой физический потенциал.

Специальная физическая подготовленность футболистов проявляется в упражнениях с мячом. Эти упражнения требуют максимальной координации проявления большинства физических качеств: силы, быстроты, ловкости, гибкости [4].

Ж. И. Бушева и А. Б. Бушев [3] рекомендуют проведение тренировочных занятий, с применением соревновательно-игровых заданий, что

способствует повышению уровня физической подготовленности юных футболистов.

В основе формирования структуры специальной физической подготовки футболистов лежат системные принципы теории периодизации спортивной подготовки. На данном этапе спортивной подготовки, футболисты решают задачи повышения уровня функциональных возможностей и достижения спортивного результата, в процессе участия в чемпионате страны по футболу среди молодежных команд [2].

Проблемой является определение количественных и качественных характеристик структуры подготовки, когда футболисты могут использовать средства и методы спортивной тренировки, которые обеспечивают рост функциональных возможностей, при условии сохранения позитивной динамики технико-тактического совершенствования.

В этой связи, особенно важным является систематизация опыта специалистов в футболе по этому вопросу, что позволяет уточнить параметры планирования тренировочных средств и использовать их в процессе

совершенствования системы специальной подготовки, с учетом специфических требований к подготовленности юных футболистов.

Это делает решение данной проблемы актуальным направлением исследований.

Цель исследования – определить факторы совершенствования структуры специальной физической подготовки юных футболистов 13-14 лет.

Задачи исследования:

1. Провести анкетирование среди тренеров, на предмет соотношения общей и специальной физической подготовки в годичном цикле подготовки.

2. Определить основные количественные и качественные характеристики подготовительного этапа, для подготовки молодых игроков.

Установлено определенное противоречие между необходимостью развития функциональных возможностей юных футболистов, что требует применения жестко детерминированных режимов работы и выполнения большого объема специальной работы. Устранение такого противоречия представляется одним из важных факторов совершенствования специальной функциональной подготовки футболистов.

Исследование поможет тренерам детско-юношеского футбола, при составлении годовых планов подготовки, правильно разработать соотношение нагрузок, оптимизировать учебно-тренировочный процесс.

Методы исследования: Проведен опрос 22 тренеров по футболу, специалистов в области теории и методики футбола. Анкетирование

проведено с целью, получения дополнительной информации, по организации и проведению подготовки юных футболистов в подготовительном периоде, годичного цикла подготовки.

Использовалась беседа – метод получения информации, путем двустороннего или многостороннего (интерактивного) обсуждения интересующего исследователя вопроса.

Принципиальное значение, беседа приобрела при анализе противоречивых мнений экспертов, а также, уточнения позиций экспертов, относительно их мнения по определенному вопросу.

Результаты анкетного опроса специалистов представлены на рисунке 1 – это обобщенные данные ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым, выделение в годичном цикле специального этапа подготовки, на развитие функциональных возможностей юных футболистов?»

Большинство респондентов предполагают необходимость планирования и реализации специального периода подготовки, направленного на увеличение преимущественно функциональных возможностей юных футболистов.

При целесообразном использовании средств, направленных на развитие физических качеств футболистов, не всегда присутствует понимание механизмов функционального обеспечения работоспособности спортсменов, при работе в разных зонах интенсивности. Установлено, что реализация такого подхода требует учета закономерного протекания срочных и долгосрочных адаптационных реакций организма.

Примечание: 1 – да, 2 – нет, 3 – не уверен

Рис. 1. Мнения специалистов о необходимости выделения в годичном цикле специального этапа подготовки, на развитие функциональных возможностей

Тренеры, которые высказались против использования специальных тренировочных средств (3 %) или сомневаются в необходимости их целевого использования (6 %) для развития функциональных возможностей выбирают упражнения циклического характера (как правило, кросс) во время зарядки или в подготовительной части тренировочного занятия.

Большинство респондентов высказались за два подхода к формированию структуры специального подготовительного периода: на основе практических знаний тренера и с учетом расписания игр. В ходе беседы большинство экспертов высказалось за возможность использования третьего подхода.

Условием является формирование критериев оценки функциональных изменений специальной работоспособности и разработки специальных рекомендаций по формированию

и планированию таких средств в понятных нам естественных условиях тренировочного процесса.

Примечание: 1 – да, 2 – нет, 3 – не уверен

Рис. 2. Мнения специалистов о длительности обще-подготовительного и специально-подготовительного этапов подготовки

На рисунке 3 представлены обобщенные данные, об ответах респондентов на вопрос «Какую долю времени на общую и специальную подготовку вы считаете целесообразной на подготовительном этапе цикла?» Ранее, в ходе беседы была разъяснена цель этих подготовительных шагов.

Таким образом, большинство респондентов поддерживают необходимость использования,

в основном, специальной подготовительной фазы обучения. Процентные соотношения скоростно-силовых качеств, выносливости при работе анаэробного характера, выносливости при работе аэробного характера, в соответствии с необходимостью коррекции тренировочного процесса.

Рис. 3. Мнения специалистов о соотношении тренировочных средств, направленных на развитие специальной выносливости

Как видно из рисунка, большинство респондентов отдадут предпочтение развитию выносливости в первую очередь во время анаэробной работы. В ходе беседы было разъяснено, что выполнение такого типа тренировочного воздействия наиболее эффективно в контексте активации сердечно-сосудистой системы (ССС) как функции обеспечения функциональной поддержки (поддержания ответных характеристик организма) в направлении режимов анаэробного гликолиза.

Наличие незначительного количества мнений респондентов свидетельствует о преимущественном развитии скоростно-силового фактора, в условиях небольшого объема аэробной среды.

В ходе беседы стало ясно, что эти занятия используются для обязательной подготовки к

сезону. При этом, подчеркивалось, что тренеры готовы использовать рекомендации по умению поддерживать функцию тела для увеличения массы и повышения эффективности этой работы.

Кроме того, в ходе беседы стало понятно, что этот тип анализа информации закладывает основу для улучшения понимания тренерами целевых параметров тренировки на подготовительном этапе.

При этом одним из самых сложных вопросов является определение соотношения общих и специальных средств физической подготовки. Отмечается, что мнения по этому вопросу существенно различаются по данным литературы [7, 10].

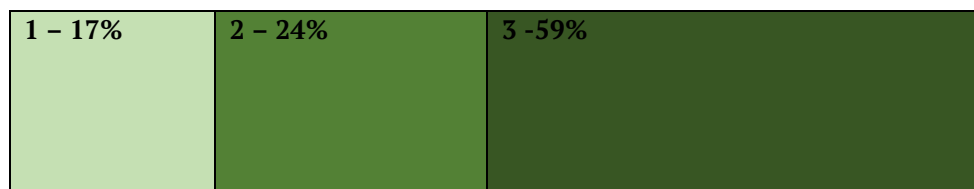

Рис. 4. Мнений специалистов о соотношении тренировочных средств физической подготовки в подготовительный период

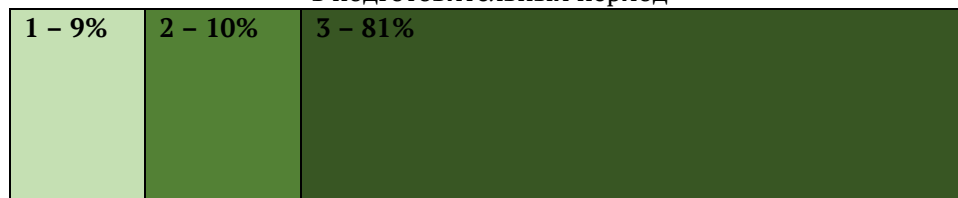

Рис. 5. Мнения специалистов о соотношении тренировочных средств физической подготовки в специально-подготовительном периоде

На рисунке 5 представлены общие данные по ответам респондентов на вопрос: «В каких рамках необходимо использовать средства физической подготовки в специально-подготовительном периоде. На сколько важно физическое совершенствование юных игроков при подготовке к соревнованиям». По мнению респондентов, на этапах общей и специальной подготовки пред-тренировочного периода преобладают средства физического воспитания.

Однако, респонденты отметили трудности, возникающие при нормировании тренировочной нагрузки функциональной направленности при использовании специальных футбольных упражнений. Как правило, необходимо давать рекомендации, где, при реализации вариаций игры, характер нагрузок направлен на улучшение составляющих удельной выносливости компонентов.

Результаты исследования. Таким образом, по результатам экспертного исследования были сделаны выводы, на основании которых, были определены основные количественные и качественные характеристики подготовительного этапа, для подготовки молодых игроков.

Также по результатам экспертного опроса было установлено, что длительность обще-подготовительного периода снижена, по сравнению со специально-подготовительным. При этом у 42 % респондентов есть понимание того, что длительность обще-подготовительного этапа не должна быть менее 50 % общего времени (у 22 % – не менее 60 %), что важно на этапе специализированной базовой подготовки юных футболистов.

Следовательно, оптимальная структура обще-подготовительного и специально-подготовительного периодов подготовки состоит из

тренировочных занятий, преимущественно специализированного характера, при условии формирования тренировочных нагрузок, направленных на развитие скоростно-силовых качеств, выносливости при работе аэробного и анаэробного характера, в соотношении, близком к пропорциональному распределению тренировочных нагрузок разной направленности.

Обращает на себя внимание то, что 31 % респондентов отводят доли аэробной работы всего 20 % общего объема специальной функциональной подготовки. Это вызывает определенную тревогу, поскольку необходимо сформировать функциональный фундамент специальной выносливости, в основе которого - эффективное кислородное обеспечение работоспособности организма спортсменов.

В связи с этим в процессе индивидуального общения с тренерами, мы поняли, что причиной такого подхода является, не понимание сути, функции аэробного энергообеспечения. По их мнению, функции аэробного энергообеспечения, часто сводятся к выполнению длительных монотонных нагрузок. Такого рода подход к формированию нагрузок аэробного характера нередко встречается в специальной литературе, в которой рассматриваются вопросы, связанные с проявлением видов выносливости.

Следует понимать, что развитие аэробного энергообеспечения футболистов во многом связано с увеличением доли экономичного аэробного энергообеспечения в условиях нагрузок высокой интенсивности. Этот подход обоснован в специальной литературе и получил применение на практике.

Анализ количественного и качественного соотношения тренировочных средств в структуре обще-подготовительного и специально-

подготовительного этапов подготовительного периода, свидетельствует о необходимости преимущественного использования средств специальной физической подготовки.

Установлено также определенное противоречие между необходимостью развития функциональных возможностей юных футболистов, что требует применения жестко детерминированных режимов работы и выполнения большого объема специальной работы. Устранение такого противоречия представляется одним из важных факторов совершенствования специальной функциональной подготовки футболистов.

Выводы

1. Установлена необходимость выделения в структуре годичного цикла юных квалифицированных футболистов в подготовительный период подготовки для увеличения функциональных возможностей спортсменов. Соотношение общего подготовительного и специально-подготовительного этапов подготовки составляет 40:60 %, соотношение тренировочных средств, направленных на развитие скоростно-силовых качеств, выносливости при работе анаэробного характера, выносливости при работе аэробного характера, а также средств, планируемых из-за необходимости коррекции тренировочного процесса – 30:30:30:10 %.

2. Подчеркнута потребность систематизации факторов, которые влияют на формирование структуры подготовительного периода подготовки. Об этом свидетельствуют различия ответов респондентов: соответственно времени, отведенному календарем соревнований (49 %); эмпирическому знанию тренера (37 %), системе контроля и оценки функциональных сдвигов под воздействием тренировочных занятий, направленных на развитие конкретных функциональных систем обеспечения работоспособности футболистов (14 %). Констатируем, что этот вопрос остается дискуссионным и требует проведения специального анализа, что является перспективным направлением исследований.

Литература

1. Болотин, А., Бакаев, В. (2017). Педагогические условия, необходимые для эффективной скоростно-силовой тренировки юных футболистов (15-17 лет). Журнал человеческого спорта и упражнений, 12 (2), 406. DOI: 10.14198/jhse.2017.122.17
2. Бердникова А. Н. Индивидуализация физической подготовки футболистов 13–14 лет. Человек. Спорт. Медицина. 2018. Т. 18, № 4. С. 73–79.
3. Бушева Ж. И., Бушев А. Б. Физическая подготовка юных футболистов в условиях северного города. Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. № 19. 2017. С. 20-23.
4. Ветров А. В. Методология управления тренировочными нагрузками в подготовке юных футболистов. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. № 26. 2015. С. 42-46.
5. Лисенчук Г. А. Управление подготовкой футболистов. К.: Олимпийская литература. 2013. С. 272.
6. Николаенко В. В. Технология физической подготовки юных футболистов. Слобожанский науково-спортивний вісник. 2015. № 5 (49). С. 78-85.
7. Платонов В. Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практическое применение / В. Н. Платонов. - К.: Олимп. лит., 2013. - 624 с.
8. Рязанов А. А., Шпичко А. М. Контроль подготовленности футболистов на этапе спортивного совершенствования. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. С. 229-233.
9. Федотова А. А. Определение уровня технико-тактической и физической подготовленности футболистов 12-14 лет. Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019. С. 259-261.
10. Reilly T Science of training - soccer: a scientific approach to developing strength, speed and endurance / Thomas Reilly // Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group. - New York & London, 2007. - 192 p.

ZHUMADILKHANOV Askar Anisovich

Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports,
Candidate of Pedagogical Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Kazakhstan, Nursultan

MAZHENOV Serikkazy Tursynbaevich

senior lecturer of the Department of Physical Education and Sports,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Kazakhstan, Nursultan

**IMPROVING THE SPECIAL PHYSICAL TRAINING
OF FOOTBALL PLAYERS AGED 13-14**

Abstract. *The article discusses the improvement of special physical training of football players aged 13-14 years, in the structure of the annual cycle of a special training period, to increase the functional capabilities of athletes; optimization of the ratio of preparatory and specially preparatory stages of training.*

Keywords: *special physical training, football, young athletes, improvement and optimization of training.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2022 • № 39 (118)

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.
Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»
Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135
Email: info@apni.ru
Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».
Номер подписан в печать 10.10.2022г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1